МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2026

СБОРНИК СТАТЕЙ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 20 ОКТЯБРЯ 2026 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2026

УДК 001.1
ББК 60
Н34

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Н34
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2026: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 164 с.

ISBN 978-5-00268-746-6

Настоящий сборник составлен по материалам IX Международной научно-практической конференции «**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2026**», состоявшейся 20 октября 2026 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026
© Коллектив авторов, 2026

ISBN 978-5-00268-746-6

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:
Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Грицай Людмила Александровна – доктор педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 8

ПОЛУЧЕНИЕ МЕТАБИОТИКА НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРАЛЬНОЙ ЖИДКОСТИ ГРИБОВ *HERICIUM ERINACEUS* И ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА
АНИСИМОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ... 9

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 13

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТНОГО СТРЕССА НА ИММУННЫЙ СТАТУС И ПРОДУКТИВНОСТЬ ГОДОВИКОВ ONCORHYNCHUS MYKISS И OREOCHROMIS NILOTICUS, А ТАКЖЕ СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ ВЫЯВЛЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СНЕГИРЕВ, ШАТАЛОВА ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА, ШАБАЕВА ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА ... 14

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 20

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ВАЛИДАЦИЯ СЕЙСМОБЕЗОПАСНОСТИ КРУПНОПАНЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ
ПЕТУНИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ ... 21

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК И МАРШРУТОВ ПОСТАВОК УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЫ
КОПТЕЛОВА ЛИЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, МАТОРИН СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ ... 26

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНЦИДЕНТАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
БОБРОВСКИЙ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, ГОЛОВКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ... 31

ТЕХНОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АУТЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
КОВАЛЕВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА, АКАПЬЕВ ВИКТОР ЛЬВОВИЧ, БОРИСЕНКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, ПИРОЖЕНКО ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ... 36

ПРИМЕНЕНИЕ СКАНИРУЮЩЕГО И ОБЁРТЫВАЮЩЕГО АЛГОРИТМОВ В АЛГОРИТМАХ ПОСТРОЕНИЯ ВЫПУКЛОЙ ОБОЛОЧКИ МНОЖЕСТВА ТОЧЕК НА ПЛОСКОСТИ
ЛАПШИНА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА, СОКОЛОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, СИДОРЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ... 39

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ КОРОТКИХ ТЕКСТОВЫХ СООБЩЕНИЙ
АНАНЧЕНКО ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ, МЕДВЕДЕВА АННА ДМИТРИЕВНА,

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ ... 46

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МИКСТ-АССОЦИИРОВАННЫХ ЭКТОПАРАЗИТОЗОВ У КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА И ОВЕЦ
ТАРАНУХА Д.А., ШАГРОВ В.А., БАГАМАЕВ Б.М. ... 47

ЭПИЗООТОЛОГИЯ САРКОКПОРИДИОЗА (*SARCOCYSSTIS FUSIFORMIS*) У БУЙВОЛОВ В ОРДУБАДСКОМ РАЙОНЕ
ИБРАГИМОВ АЛОВСАТ ВЕЛИ ОГЛЫ 53

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 59

«БЕЛЫЙ» ТЕРРОР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ
НАДБИТОВ РУСЛАН КОНСТАНТИНОВИЧ 60

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 63

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА И ЕГО ИНФРАСТРУКТУРА
ВОН АНДРЕЙ ЛЕОНТИЕВИЧ 64

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
СИКОРСКАЯ ЛИДИЯ ВАСИЛЬЕВНА 68

СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ
ВАСИЛЬЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА 71

ПРОБЛЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ
ТОЛСТЫХ БОГДАН АНДРЕЕВИЧ 74

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
САЙЯН ВИЛЕН СПАРТАКОВИЧ 78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 82

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ГАРАНТИЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ПРАКТИКЕ ПРОКУРОРСКОЙ ЗАЩИТЫ
КАДУХА ПАВЕЛ ВАЛЕРИЕВИЧ 83

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ
РАЙМАНОВА ЗИЛАРА ШАГИТОВНА 90

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ КРУПНЫХ СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПОИСК ОБЪЕКТИВНЫХ ОРИЕНТИРОВ
ЗАЛЬЦМАН ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА 94

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОБВИНИТЕЛЬНОГО И ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
БАЖЕНОВА АЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА 97

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ
ПЛАТОНОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА 101

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА И НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
БАКАЛДИНА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА 105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 110

ГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАНШЕТ И СКАЗОЧНЫЙ СЮЖЕТ В ЛЕТНЕМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ГОЛОВКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА, ОСТАПЕНКО ЯНА НИКОЛАЕВНА,
РУДНЕВА ИРИНА ГЕНАДЬЕВНА, ШАПОВАЛОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА 111

БЕЗОПАСНАЯ ДОРОГА ЧЕРЕЗ LEGO, КРАСКИ И ЛИПУЧКИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ
ГЛАДКИЙ АННА СЕРГЕЕВНА, ГУКОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА,
ИСЛАНКИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА, ОВСЯННИКОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА 114

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
СТЕПАНОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА 117

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЕЛИНА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА 120

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ ГОРНОЙ МЕСТНОСТИ
БАГАНДОВ МАГОМЕД-АЛИ МАГОМЕДАЛИЕВИЧ, ГАВРЮЩЕНКО ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ 124

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 127

РОЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ В КУРОРТНОМ ОТДЫХЕ ЧЕЛОВЕКА
ПАПИН МАТВЕЙ АНДРЕЕВИЧ, КУНГУРЦЕВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА 128

ВЫБОР НЕЙРОПРОТЕКТИВНОЙ ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ ИШЕМИЕЙ С УЧЕТОМ СИНЕРГИЗМА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
ДАНЬКО ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, КРАВЧЕНКО СОФЬЯ МАКСИМОВНА 131

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ПИРОПТОЗА В ПАТОГЕНЕЗЕ БОЛЕЗНИ АЛЬЦГЕЙМЕРА
ХАМИДУЛЛИН БУЛАТ РОМАНОВИЧ, ПРОКОФЬЕВА СТАНИСЛАВА НИКОЛАЕВНА,
ТИМАШЕВ ИЛЬНАР РАМИЛЕВИЧ 135

АРХИТЕКТУРА 139

ЭКОУСТОЙЧИВАЯ АРХИТЕКТУРА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДОСУГОВОГО КОМПЛЕКСА
ФУРСЕНКО А.А. 140

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 143

ПРИЁМЫ АРТПЕДАГОГИКИ В РАЗВИТИИ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ
ЛЫГИНА ЕВГЕНИЯ РАФАИЛОВНА, АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА 144

КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ ДИСЛЕКСИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СТОЛЯРОВА ЯНА ААЛЬБЕРТОВНА 147

КУКЛОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНЬКОВА НАДЕЖДА ИГОРЕВНА, АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА 150

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР
АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, ГОРДЕЙКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА 154

КУЛЬТУРОЛОГИЯ 157

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛАРУСИ КАК РЕСУРС ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ)
ШАРАПА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА, ПУГАЧ РЕНАТА АЛЕКСАНДРОВНА 158

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 663.1

ПОЛУЧЕНИЕ МЕТАБИОТИКА НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРАЛЬНОЙ ЖИДКОСТИ ГРИБОВ *HERICIUM ERINACEUS* И ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА

АНИСИМОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: Минаков Денис Викторович
д.т.н., профессор
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Аннотация: Разработан способ получения метабиотического комплекса из культуральной жидкости *Hericium erinaceus*. Определены оптимальные параметры глубинного культивирования гриба: температура 24 °C, скорость перемешивания 150 об/мин, продолжительность процесса 10 суток. Исследован химический состав полученного метабиотика: массовая доля полисахаридов составила 78%, белка – 0,2%. Установлен моносахаридный профиль (глюкоза 45,40%, фруктоза 28,40%, арабиноза 3,175%).
Ключевые слова: метабиотик, культуральная жидкость, высшие грибы, метаболиты, полисахариды, *Hericium erinaceus*, мицелий.

OBTAINING A METABIOACTIVE BASED ON THE CULTURE LIQUID OF HERICIUM ERINACEUS FUNGI AND STUDYING ITS CHEMICAL COMPOSITION

Anisimov Ivan Alekseevich

Scientific adviser: Minakov Denis Viktorovich

Abstract: A method for obtaining a metabiotic complex from the culture liquid of *Hericium erinaceus* has been developed. The optimal parameters for deep cultivation of the fungus have been determined: temperature 24 °C, stirring speed 150 rpm, process duration 10 days. The chemical composition of the obtained metabiotic complex has been studied: the mass fraction of polysaccharides was 78%, protein — 0.2%. A monosaccharide profile has been established (glucose 45.40%, fructose 28.40%, arabinose 0.175%).
Keywords: metabiotic, culture liquid, higher fungi, metabolites, polysaccharides, *Hericium erinaceus*, mycelium.

Метабиотики, содержащие метаболиты, способны оптимизировать физиологические функции организма, модулировать микробиоту, укреплять иммунитет и улучшать пищеварение [1].

В ходе работы проанализированы различные условия культивирования *Hericium erinaceus* на жидких питательных средах [2] (рис. 1) для выявления условий ферментации, позволяющих обеспечить наибольший выход биологически активных компонентов.

Рис. 1. Процесс культивации *Hericium erinaceus* в биореакторах

На первом этапе культуральную жидкость, полученную после глубинного культивирования гриба на жидкой питательной среде, фильтровали через нейлоновый фильтр-пакет для лабораторных культур. Это позволяло отделить биомассу мицелия от жидкой фазы, содержащей внеклеточные метаболиты. Далее жидкость фильтровали через ватно–марлевый слой, сложенной в несколько раз через воронку диаметром 200 мм.

Заключительным этапом являлась сушка постферментационной жидкости до получения сухого порошка (метабиотика). Основным методом была сушка в сушильном шкафу при 50-60 °С в тонком слое в силиконовых формах до образования хрупкой пленки. Такой режим обеспечивал удаление остаточной влаги до уровня в 7% без значительной потери биоактивных свойств.

Высушенный продукт механически измельчали в стерильной ступке до однородного порошка, расфасовывали в герметичные контейнеры и хранили при температуре +4 °С в защищенном от света месте.

Проанализировав различные питательные среды гравиметрически подсчитан выход компонентов. Результаты измерения представлены на графике (рис. 2).

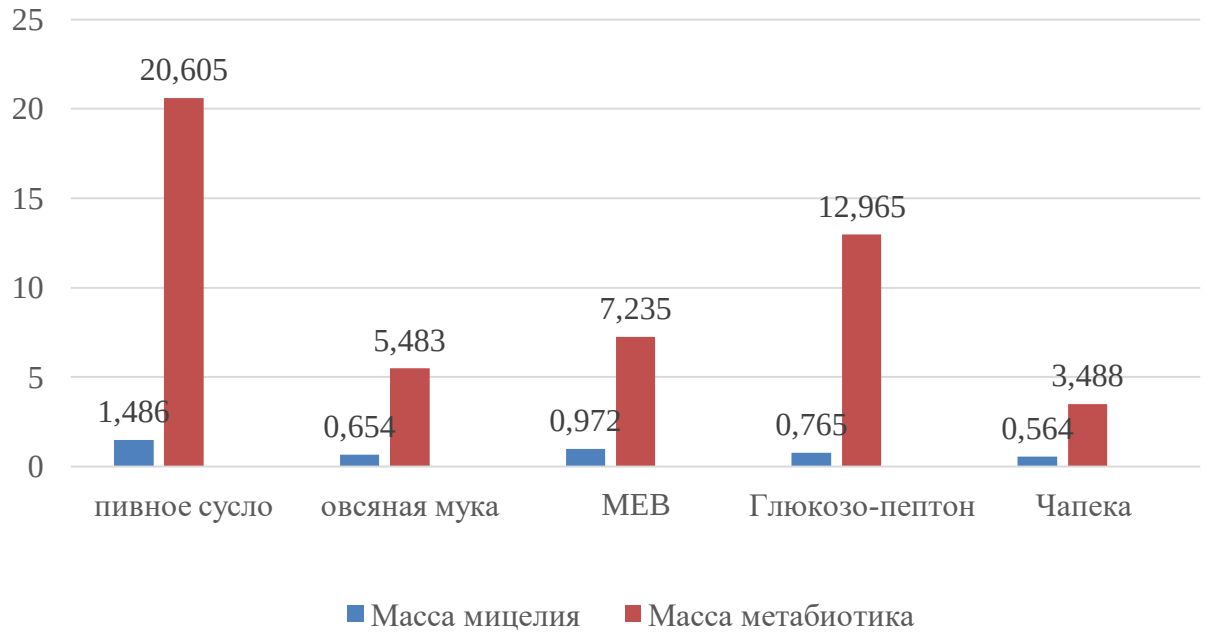

Рис. 2. Показатели выхода мицелия и культуральной жидкость с метаболитами после культивирования

Среда на основе пивного сусла дала наибольший выход биомассы мицелия (1,486 г) и высушенной постферментационной жидкости (20,605 г). Таким образом, для работ по выделению биологически активных соединений из культуральной жидкости была использована данная питательная среда.

Изучен химический состав полученного метабиотика. С примененеием УФ-спектрофотометра определена оптическая плотность образца относительно стандарта (рис.3) и вычислено процентное содержание полисахаридов, которое составило 78%, расчет произведен по формуле.

$$X = \frac{A_x \cdot 100 \cdot a_0 \cdot 100 \cdot 100 \cdot 3}{A_{ст} \cdot a \cdot 25 \cdot 5 \cdot (100 - W)} = \frac{1{,}783 \times 100 \times 0{,}05 \times 100 \times 3}{0{,}295 \times 1 \times 25 \times 5 \times (100 - 7)} = 78\%$$

Для расчёта концентрации белка построен калибровочный график (рис.3), описываемый линейным уравнением y = 0,0003x + 0,0042, где y – оптическая плотность раствора, x – концентрация белка (мкг/мл) [3].

Таким образом, массовая доля белка в исследуемом метабиотике равна 0,2% от его сухой массы.

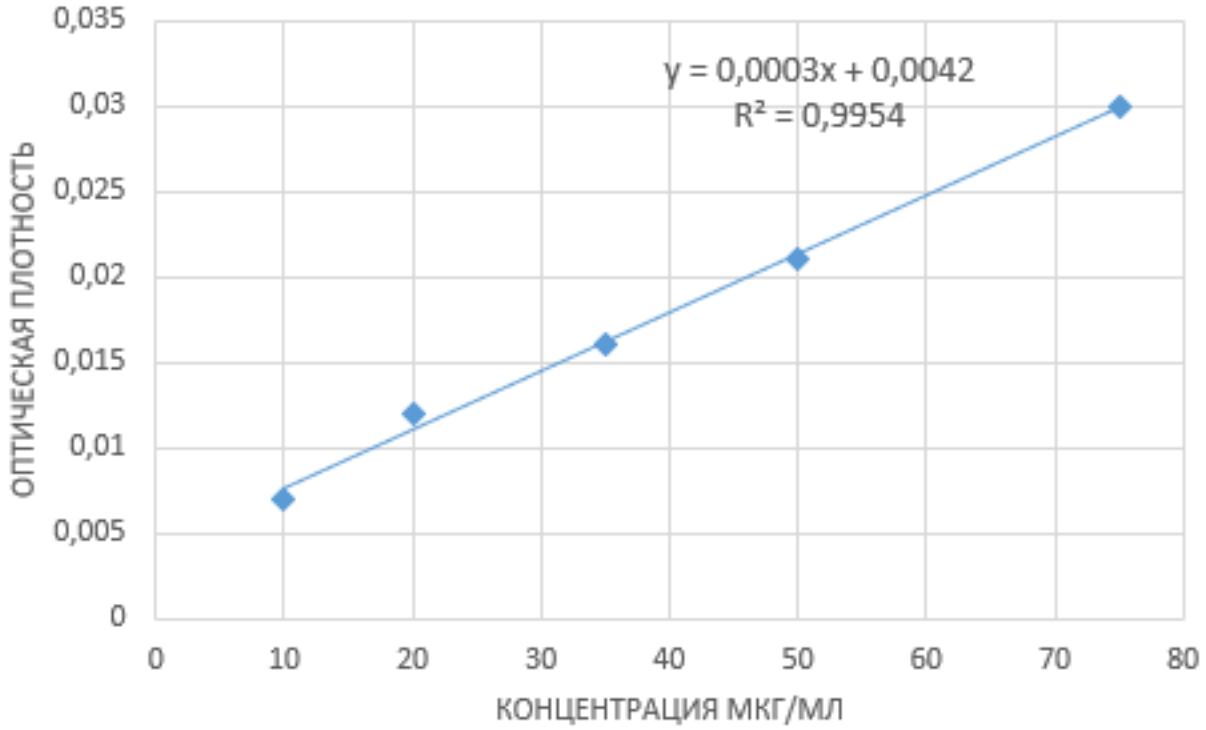

Рис. 3. Показатели оптической плотности стандартных растворов белка.

Измерение оптической плотности исследуемого образца и стандартных растворов белка проводили при длине волны 550 нм, характерной для окрашенных продуктов реакции белка с реактивом Фолина [4]. Полученное значение оптической плотности составило y = 0,012, что соответствует концентрации белка x = 20 мкг/мл. В граммах это составляет 0,002 г белка на 1 г метабиотика. Таким образом, массовая доля белка в исследуемом метабиотике равна 0,2% от его сухой массы.

В ходе выполнения качественного и количественного анализа моносахаридного состава метабиотика, использован метод бумажной хроматографии. Для измерения количества моносахаридов зарегистрирована оптическая плотность каждого моносахарида после хроматографирования спектрофотометрическим методом [5,6].

Количественное содержание моносахаридов в пересчёте на абсолютно сухую массу метабиотика составило: глюкоза – 18,17 мг/мл, фруктоза – 11,37 мг/мл, арабиноза – 1,27 мг/мл. Распределение моносахаридного состава в процентах к абсолютно сухому сырью приведено на диаграмме (рис. 4).

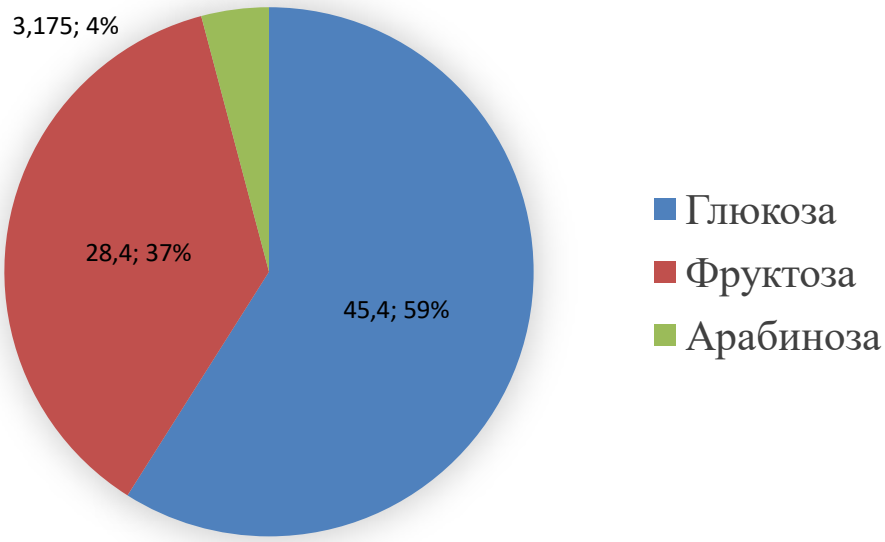

Рис. 15. Диаграмма количественного распределения моносахаридов (% к абсолютно сухому сырью)

Таким образом, суммарное содержание идентифицированных моносахаридов достигло 76,98% от абсолютно сухой массы метабиотика, что свидетельствует о высоком содержании углеводных компонентов в исследуемом образце и соответствует анализу суммы полисахаридов (78%).

Список источников

1. 1. Минаков Д. В. Научное обоснование технологий переработки биомассы высших базидиомицетов с выделением и практическим применением биологически активных соединений : дис. ... д-ра техн. наук : 4.3.5. — Барнаул, 2024. — С. 78–84.

2. Питательная среда для глубинного культивирования мицелия базидиальных грибов : пат. RU 2621870 C1 Рос. Федерация : МПК C12N 1/14, C12R 1/645 / В. А. Ларин, О. Ю. Кузнецов, А. О. Кузнецов, А. А. Пятачков, В. А. Шашков, Н. Г. Калинина ; патентообладатель Ивановская государственная медицинская академия. — № 2015115536 ; заявл. 23.04.2015 ; опубл. 07.06.2017, Бюл. № 16. — 7 с.

3. Тринеева О. В., Сливкин А. И. Определение суммы полисахаридов и простых сахаров в листьях крапивы двудомной // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация. — 2017. — № 1. — С. 164–169.

4. The Lowry Protein Assay: A Time-Tested Method for Protein Quantification // MetwareBio. — URL: https://www.metwarebio.com/lowry-protein-assay-guide/ (дата обращения: 17.10.2026).

5. Емельянова И. З. Химико-технический контроль гидролизных производств. — 2-е изд., перераб. — Москва : Лесная промышленность, 1976. — С. 94–95..

© И.А. Анисимов, 2026

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 639

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТНОГО СТРЕССА НА ИММУННЫЙ СТАТУС И ПРОДУКТИВНОСТЬ ГОДОВИКОВ ONCORHYNCHUS MYKISS И OREOCHROMIS NILOTICUS, А ТАКЖЕ СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ ВЫЯВЛЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СНЕГИРЕВ
преподаватель биологии
ШАТАЛОВА ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА,
ШАБАЕВА ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА
студенты
ГБПОУ МО «Раменский колледж

Аннотация. Транспортный стресс - важный лимитирующий фактор в интенсивной аквакультуре, снижающий иммунную резистентность и продуктивность рыб. [1]. В ходе исследования выявлено, что стресс вызывает иммуносупрессию, причём у Oreochromis niloticus она выражена сильнее, а у *Oncorhynchus mykiss* наблюдается кратковременный компенсаторный рост бактерицидной активности с последующим истощением иммунитета. Наиболее эффективной мерой коррекции оказалась алиментарная подготовка рыб за 12 суток до перевозки: применение экстракта прополиса повышало показатели бактерицидной, комплементарной и фагоцитарной активности в 1,3–3,1 раза относительно контроля, увеличивало выживаемость форели до 96,0 %(контроль 81,0 %) и снижало кормовой коэффициент до 1,24. Витамины С и Е достоверно предотвращали стрессовую иммуносупрессию; гвоздичное масло и гипотермия продемонстрировали лишь умеренный эффект. Таким образом, включение экстракта прополиса и антиоксидантных витаминов в рацион перед транспортировкой позволяет сохранять иммунологический гомеостаз и сокращать экономические потери.
Ключевые слова: радужная форель, экстракт прополиса, витамины, аквакультура, резистентность

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TRANSPORT STRESS ON THE IMMUNE STATUS AND PRODUCTIVITY OF YEARLINGS OF ONCORHYNCHUS MYKISS AND OREOCHROMIS NILOTICUS, AS WELL AS METHODS FOR CORRECTING THE IDENTIFIED CHANGES

Snegirev Dmitry Vladimirovich,
Shatalova Varvara Alekseevna,
Shabaeva Veronika Igorevna

Abstract. Transport stress is an important limiting factor in intensive aquaculture, reducing immune resistance and fish productivity [1]. In the course of the study, it was revealed that stress causes immunosuppression, and in Nile tilapia it is more pronounced, and in rainbow trout there is a short-term compensatory increase in bactericidal activity with subsequent depletion of immunity. The most effective measure of correction was the alimentary preparation of fish 12 days before transportation: the use of propolis extract increased the indicators of bactericidal, complementary and phagocytic activity by 1.3-3.1 times relative to the control, increased trout survival to 96.0% (control 81.0%) and reduced the feed ratio to 1.24. Vitamins C and E significantly prevented stress immunosuppression; clove oil and hypothermia showed only a moderate effect. Thus, the inclusion of propolis extract and antioxidant vitamins in the diet before transportation allows maintaining immunological homeostasis and reducing economic losses.
Keywords: rainbow trout, propolis extract, vitamins, aquaculture, resistance

Развитие аквакультуры в РФ важный элемент продовольственной безопасности и импортозамещения. В промышленном производстве особую роль играют радужная форель и нильская тиляпия как высокоценные белковые ресурсы. Однако интенсификация выращивания, особенно в УЗВ, сопряжена с обязательными транспортными операциями, которые выступают значимым стрессовым фактором [1, 2, 6, 11].

Транспортный стресс приводит к комплексным физиологическим нарушениям у рыб (гипергликемия, иммуносупрессия, дисбиоз и др.), снижая колонизационную резистентность, повышая риск инфекций и увеличивая отход поголовья. Это формирует ощутимые экономические риски для отрасли [3, 4, 5, 10].

В условиях курса на продовольственную безопасность и импортозамещение рыбоводство в Российской Федерации приобретает стратегическое значение, а интенсивные технологии выращивания гидробионтов становятся основой товарного производства. Среди объектов промышленной аквакультуры особое место занимают лососевые, в первую очередь радужная форель (Oncorhynchus mykiss), и тепловодные эврибионтные виды, такие как нильская тиляпия (Oreochromis niloticus), являющиеся важнейшими источниками полноценного белка, полиненасыщенных жирных кислот и микронутриентов [7, 8, 9].

Цель исследования: изучить влияние транспортного стресса на иммунную резистентность и рыбоводно - биологические показатели годовиков радужной форели (*Oncorhynchus mykiss*) и нильской тиляпии (*Oreochromis niloticus*), а также научно обосновать технологию алиментарной подготовки рыб к транспортировке с применением биологически активных добавок, оценить их эффективность и определить оптимальные подходы для минимизации негативных последствий стресса.

Экспериментальные исследования выполнены в специализированном рыбоводном хозяйстве на базе установок замкнутого водоснабжения (УЗВ).

Объектами служили клинически здоровые годовики радужной форели (*Oncorhynchus mykiss*) и нильской тиляпии (*Oreochromis niloticus*). Для каждого вида было сформировано по 5 групп, аналогичных по численности и исходной биомассе (по 175 экз. в группе: 150 основных и 25 резервных), при плотности посадки 100 шт./м³.

Схема эксперимента включала:

- **Контроль** - базовый рацион без адаптогенов.
- **Гвоздичное масло** - добавление анестетика непосредственно при перевозке.
- **Гипотермия**снижение температуры транспортной воды на 3–5 °C при постоянной аэрации.
- **Витамины С и Е** - обогащение рациона стабилизированными формами в течение 12 суток до перевозки.
- **Экстракт прополиса** - обогащение рациона в течение 12 суток до перевозки.

Во всех группах за 24 ч до транспортировки рыбу не кормили; в транспортную воду добавляли NaCl (0,4 г/л) для профилактики осмотического стресса. Посттранспортный период наблюдения составил 30 суток.

Иммунологические показатели (бактерицидная, комплементарная и фагоцитарная активность сыворотки крови) определяли до перевозки (фон) и на 2, 4, 15 и 30 - е сутки после транспортировки по общепри-

нятым методикам. Рыбоводно - биологические показатели - удельную скорость роста (SGR), кормовой коэффициент (FCR) и выживаемость - рассчитывали по данным контрольных обловов. Статистическую обработку проводили с использованием программы Statistica — 14.4 LTS (Long-Term Support)

Результаты и их обсуждение.

Бактерицидная, комплементарная и фагоцитарная активности сыворотки крови являются основными индикаторами гуморального и клеточного звеньев неспецифического иммунитета, характеризующими способность организма противостоять патогенной микрофлоре в условиях стресса. Физиологическая норма бактерицидной активности сыворотки крови (БАСК) для радужной форели составляет 45 - 70 %, для нильской тиляпии 30 - 50 %.

В контроле у форели фоновый уровень БАСК составлял 44,4 %. В первые дни после транспортировки отмечен компенсаторный подъём - до 49,6 % (2 - е сутки) и 53,0 % (4 - е сутки), однако к 15 - м и 30 - м суткам показатель снизился до 48,7 и 45,0 % соответственно, что указывает на истощение адаптационных резервов. Во всех опытных группах иммуносупрессия была выражена в меньшей степени. Гвоздичное масло (2 - я группа) обеспечило БАСК 54,0 % на 30 - е сутки (+20,0 % к контролю). Гипотермия (3 - я группа) дала 54,2 % на 2 - е сутки (+9,3 %). Витамины С и Е (4 - я группа) 56,0 % к 30 - м суткам (+24,4 %). Максимальный и наиболее стабильный эффект зарегистрирован в 5 - й группе (экстракт прополиса): 58,0 % на 2 - е сутки (+16,9 %) и 60,2 % к 30 - м суткам в 1,34 раза выше контроля, на уровне верхней границы физиологической нормы.

У нильской тиляпии транспортный стресс вызвал более резкую иммуносупрессию в контроле БАСК снизилась с 27,9 % (фон) до 12,7 % (2 - е сутки) и 14,2 % (4 - е сутки), с восстановлением лишь до 17,5 % к 30 - м суткам. Гвоздичное масло повысило показатель до 16,8 % на 2 - е сутки (+32,3 %). Витамины С и Е обеспечили 25,8 % на 2 - е сутки (в 2,03 раза выше контроля) и 32,0 % к 30 - м суткам (+82,9 %). Экстракт прополиса показал максимальный эффект: 32,6 % на 2 - е сутки (в 2,57 раза выше контроля) и 43,9 % к 30 - м суткам в 2,51 раза выше контроля.

Комплементарная активность в контроле у форели показатель снизился с 36,8 ед./мл (фон) до 28,4 и 27,0 ед./мл на 2 - е и 4 - е сутки с восстановлением до 39,7 ед./мл к 30 - м суткам. В 5 - й группе (прополис) комплементарная активность составила 48,5 ед./мл на 2 - е сутки (+70,8 %) и 58,3 ед./мл к 30 - м суткам (+46,9 %). У тиляпии в контроле показатель снизился с 13,0 до 10,0 ед./мл на 4 - е сутки, тогда как в 5 - й группе к 30 - м суткам он достиг 28,0 ед./мл - в 1,56 раза выше контроля. Динамика комплементарной активности сыворотки крови *Oncorhynchus mykiss u Oreochromis niloticus* представлена на рис. 1

Фагоцитарная активность лейкоцитов в контроле у форели (ФАЛ) снизилась с 24,8 % (фон) до критических 12,5 % (2 - е сутки) и 8,14 % (4 - е сутки), что отражает глубокую стрессовую супрессию клеточного иммунитета; к 30 - м суткам показатель восстановился лишь до 30,0 %. В 5 - й группе ФАЛ составила 32,7 % на 2 - е сутки (в 2,62 раза выше контроля), 25,6 % на 4 - е сутки (в 3,14 раза) и 59,6 % к 30 - м суткам (в 1,99 раза). У тиляпии в контроле ФАЛ упала с 15,3 % до 9,46 % на 4 - е сутки, в то время как в 5 - й группе к 30 - м суткам достигла 44,2 % (+77,5 % к контролю).

Рыбоводно - биологические показатели наилучшие результаты у форели зафиксированы в 5 - й группе: удельная скорость роста (SGR) - 2,16 %/сут, прирост биомассы - 10,1 кг, кормовой коэффициент (FCR) - 1,24. Это обусловлено высокой биологической активностью компонентов прополиса, обеспечившей стабильный гематологический профиль, поддержание неспецифического иммунитета и микробиотического баланса кишечника [10, 13]. В 4 - й группе (витамины С и Е) FCR составил 1,88; во 2 - й и 3 - й группах - 2,17 и 2,58 соответственно. В контроле скорость роста составила лишь 1,52 %/сут при максимальном расходе корма, минимальном приросте и повышенном отходе.

Выживаемость форели за 30 - суточный посттранспортный период: контроль - 81,0 %; 2 - я группа - 87,0 %; 3 - я - 85,0 %; 4 - я - 91,0 %; 5 - я - 96,0 %, что подтверждает высокую эффективность алиментарной подготовки с применением экстракта прополиса и антиоксидантных витаминов.

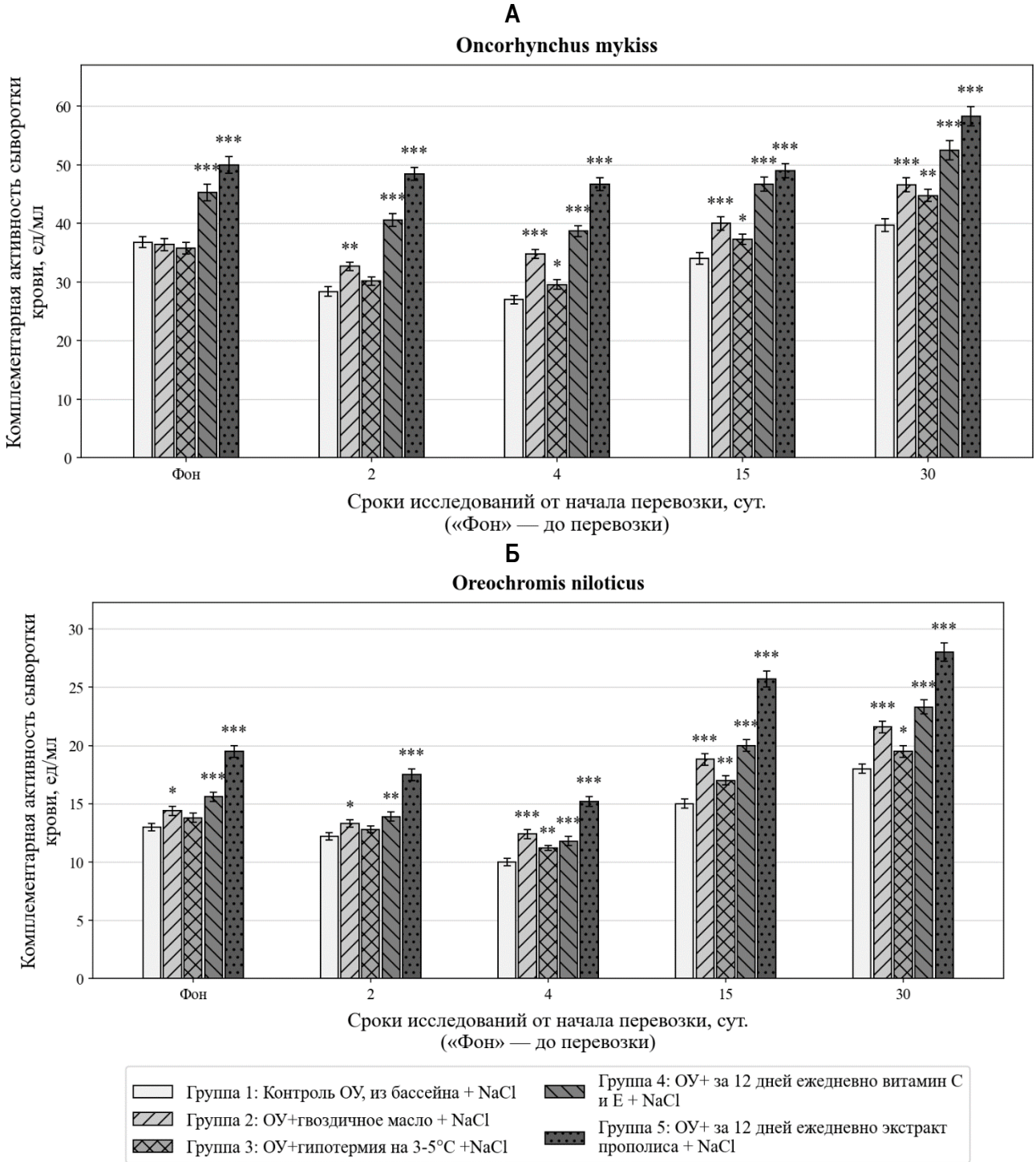

Рис.1. Динамика комплементарной активности сыворотки крови годовиков *Oncorhynchus mykiss* (А) и *Oreochromis niloticus* (Б) при перевозке для доращивания на фоне внесения в корма биологических добавок и гипотермии

На основании проведённых исследований можно сделать следующие выводы:

1. Транспортный стресс оказывает выраженное негативное влияние на неспецифическую резистентность радужной форели (*Oncorhynchus mykiss*) и нильской тиляпии (*Oreochromis niloticus*). При этом видовая специфика стресс - реакции проявляется отчётливо: у нильской тиляпии стресс приводит к тотальной иммуносупрессии с крайне медленным восстановлением иммунных показателей, тогда как у радужной форели наблюдается двухфазная динамика - кратковременный компенсаторный подъём

бактерицидной активности сменяется выраженным подавлением клеточного звена иммунитета (фагоцитоза) и системы комплемента в острый период стресса.

2. Алиментарная подготовка рыб в течение 12 суток до транспортировки с применением биологически активных добавок достоверно улучшает иммунный ответ и смягчает негативные последствия стресса. Наибольшую эффективность продемонстрировал экстракт прополиса: он обеспечил стабильное превышение контрольных значений бактерицидной, комплементарной и фагоцитарной активности в 1,3–3,1 раза на протяжении всего 30 - суточного посттранспортного периода, поддерживая показатели в пределах физиологической нормы.

3. Включение экстракта прополиса в рацион позволило существенно улучшить рыбоводно - биологические показатели радужной форели: выживаемость достигла 96,0 % (против 81,0 % в контроле), удельная скорость роста - 2,16 %/сут, кормовой коэффициент снизился до 1,24. Комплекс витаминовС и Е также проявил выраженный иммуностимулирующий эффект и достоверно предотвращал развитие стрессовой иммуносупрессии, что подтверждает его практическую значимость.

4. Применение гвоздичного масла (в качестве анестетика при перевозке) и гипотермии (снижение температуры воды на 3–5 °C) оказывало лишь умеренное поддерживающее действие: эти методы не обеспечивали полного компенсирования негативного влияния транспортного стресса ни по иммунологическим, ни по продуктивным показателям.

Таким образом, наиболее эффективным способом сохранения иммунологического гомеостаза и повышения продуктивности рыб при транспортировке является алиментарная подготовка с включением экстракта прополиса и антиоксидантных витаминов за 12 суток до перевозки. Полученные данные целесообразно использовать при разработке технологических регламентов транспортировки посадочного материала и товарной продукции в аквакультуре.

Список источников

1. Агеев, Д. С. Радужная форель как объект аквакультуры / Д. С. Агеев // Водные биоресурсы и аквакультура Юга России : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Краснодар, 30 мая 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – С. 11-13. – EDN BFDNKK..

2. Алпатов А.В. Аквакультура: мировой и российский рынок / А.В. Алпатов, А.И. Богачев, К.В. Колончин, А.Н. Ставцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 11(68). – С. 131–139.

3. Власов В.А. Использование в кормлении рыб биологически активной добавки «Метаболит плюс» / В.А. Власов, А.С. Пырсиков // Природообустройство. – 2015. – № 3. – С. 112–115.

4. Дементьев Д.В. Использование кормовой добавки «Винивет» в кормлении молоди стального-лового лосося / Д.В. Дементьев, М.Л. Калайда, А.В. Жигин // Главный зоотехник. – 2021. – № 9. – С. 47–52.

5. Есавкин Ю.И. Влияние кормовой добавки «Энзимспорин» на физиолого - биохимические показатели радужной форели в садках на теплых водах / Ю.И. Есавкин, А.В. Жигин, А.А. Максименкова // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2020. – № 4. – С. 36–40.

6. Кандыбин, А. А. Динамика некоторых гидрохимических показателей при транспортировке годовиков карпа в герметичных емкостях с использованием водных кондиционеров / А. А. Кандыбин, Э. В. Бубунец // Рыбоводство и рыбное хозяйство. – 2025. – Т. 19, № 12(239). – С. 896-910. – DOI 10.33920/sel-09-2512-05. – EDN NPVZWB.

7. Кощаев А.Б. Изучение влияния синбиотической кормовой добавки на показатели роста сеголетков стерляди / А.Б. Кощаев, Е.А. Максим // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2025. – № 118. – С. 311–315.

8. Маленкина К.А. Результаты исследований и рекомендации по использованию добавок микроэлементов в кормлении рыб: органические соединения, хелаты, наночастицы и комплексные препараты (обзор) / К.А. Маленкина, А.Е. Аринжанов // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2024. – № 1. – С. 27–49.

9. Маннапова Р.Т. Экологическая безопасность и очистка поверхностных водоемов от энтеробактерий и вирусов: монография / Р.Т. Маннапова, Д.В. Снегирев. – Москва: Проспект, 2026. – 120 с. – ISBN 978 - 5 - 392 - 38716 - 8.

10. Снегирев Д.В. Фагоцитоз у рыб Oreochromis niloticus на фоне развития кандидамикозов в условиях аквариумного содержания / Д.В. Снегирев, Р.Т. Маннапова // Тимирязевский биологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 69–76. – DOI: 10.26897/2949 - 4710 - 2023 - 2 - 69 - 76.

11. Снегирев Д.В. Механизмы экологичного восстановления иммунной защиты Oreochromis niloticus прополисом с сенсибилизаторами на фоне развития кандидамикозов / Д.В. Снегирев, Р.Т. Маннапова, А.Г. Маннапов // Агро - Эко - Инфо. – 2023. – № 4.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 628.1(082)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ВАЛИДАЦИЯ СЕЙСМОБЕЗОПАСНОСТИ КРУПНОПАНЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

ПЕТУНИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Аннотация. Представлены результаты комплексного экспериментального исследования физического износа и остаточной сейсмостойкости трехэтажного крупнопанельного здания серии 1-335С, находящегося в сейсмическом районе (8 баллов). Комплекс работ включал визуально-инструментальное обследование, определение физико-механических свойств материалов и микродинамические испытания с применением лазерного виброметра RSV-150. Установлено, что наружные газозолобетонные панели имеют системные повреждения: морозную деструкцию до 100 мм, расслоение по арматурным сеткам, коррозию арматуры (до 49% сечения). Разработана и применена методика количественной оценки остаточной жесткости здания на основе сравнения экспериментально измеренных и расчетных собственных частот колебаний. Результаты показали, что жесткость здания снизилась до 65,9% от проектной в поперечном направлении и до 37,9% — в продольном, что свидетельствует о критическом снижении сейсмостойкости. Полученные данные служат объективной основой для принятия решений о реконструкции и усилении аналогичных объектов.
Ключевые слова: крупнопанельные здания, серия 1-335, жизненный цикл зданий, физический износ, сейсмостойкость, микродинамические испытания, лазерная виброметрия, собственная частота колебаний, остаточная жесткость.

EXPERIMENTAL AND ANALYTICAL VALIDATION OF SEISMIC SAFETY OF LARGE-PANEL BUILDINGS

Petunin Alexander Gennadievich

Abstract. The results of a comprehensive experimental study of physical wear and residual seismic resistance of a three-story large-panel building of Series 1-335C located in a seismic region (8 points) are presented. The work complex included visual and instrumental inspection, determination of physical and mechanical properties of materials, and microdynamic tests using a laser vibrometer RSV-150. It was established that the external gas-ash concrete panels have systemic damage: frost destruction up to 100 mm, delamination along reinforcement meshes, corrosion of reinforcement (up to 49% of the cross-section). A methodology for quantitative assessment of the residual stiffness of the building was developed and applied based on comparison of experimentally measured and calculated natural frequencies of vibrations. The results showed that the stiffness of the building decreased to 65.9% of the design value in the transverse direction and to 37.9% in the longitudinal direction, which indicates a critical reduction in seismic resistance. The obtained data serve as an objective basis for making decisions on reconstruction and strengthening of similar objects.
Keywords: large-panel buildings, Series 1-335, building life cycle, physical wear, seismic resistance, microdynamic tests, laser vibrometry, natural frequency of vibrations, residual stiffness.

ВВЕДЕНИЕ

Реновация многоквартирной жилой застройки, как завершающий этап управления ее нормативным жизненным циклом представляет собой сложную, социально и экономически отягощенную, регионально обусловленную задачу. Сложность ее практической реализации предопределяет необходимость сверхнормативной (сверхпроектной) эксплуатации жилых зданий с соблюдением основных требований технического регламента их безопасности (Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ). Его ключевым фактором (условием) несомненно является обеспечение приемлемого риска отказа зданий в регионально индивидуализированных условиях эксплуатации. Для сейсмически активных районов они безусловно определяются сейсмоуязвимостью зданий.

Масштабность объектов, существующие организационно-экономические ограничения определяют специфику управления их жизненным циклом, основанным на валидации и сравнительной верификации их технического состояния.

Традиционные методы визуально-инструментального мониторинга не позволяют оценить потенциал сейсмостойкости и определяют целесообразность комплексного экспериментально-аналитического подхода, суть которого излагается ниже.

МЕТОДЫ

Объектом исследования является 3-этажное 3-секционное жилое здание серии 1-335С, построенное в 1966 году в поселке Карлук Иркутского района. Расчетная сейсмичность здания 8 баллов, обеспечивается принятой конструктивной схемой с неполным каркасом: несущими продольными наружными стенами из газозолобетона и сборными железобетонными колоннами по среднему ряду. Грунты основания не обводнены и представлены суглинками тугопластичными.

Программа экспериментальных исследований включала:

- тщательно визуально-инструментальное обследование с составлением картограммы дефектов и неисправностей;
- определение структурных и физико-механических свойств газозолобетона с использованием стандартных методов отбора и испытания кернов диаметром 63 мм;
- определение степени коррозии и физико-механических свойств арматуры несущих стеновых панелей;
- определение жесткостных параметров здания посредством микродинамических испытаний с использованием высокочувствительного лазерного виброметра RSV-150 (методика испытаний подробно представлена в [1]).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Визуально-диагностированные дефекты характеризуются (рис. 1) системой трещин шириной раскрытия до 3 мм в стыках панелей, в местах повышенного увлажнения вплоть до отслоения бетона. Имеются различия в плотности их развития по фасадам различной ориентации.

Рис. 1. Морозная деструкция, коррозионное повреждение и отслоение защитного слоя бетона панели

Прочностные и структурные показатели проб газозолобетона представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ физического износа газозолобетона панелей

№ п/п	Наименование характеристики	Значение характеристик по участкам			
		Северной	Южной	Западной	Восточной
1	2	3	4	5	6
1	Плотность в сухом состоянии, г/см^3	1,05	0,9	0,98	0,98
2	Полный объем пор, % объема	47,89	53,76	49,65	48,9
3	Объем открытых капиллярных пор, % объема	35,25	42,2	44,15	43,9
4	Объем открытых не капиллярных пор, % объема	3,49	1,15	3,28	3,28
5	Влажность, % масс.	10,53	17,39	5,88	5,88
6	Водонасыщение за 24 часа, % масс.	38,26	46,87	45,06	45,06
7	Водородный показатель среды, pH	8	8,5	9	9
8	Прочность, Мпа	4,9	4,5	3,99	5,2

Испытания показали, что прочность газозолобетона соответствует заявленной марке М50 (средняя 4.7 МПа), но имеет высокую дисперсию (Cv=13%). Критическим является высокий объем открытых капиллярных пор (в среднем 41,7%), обуславливающий низкую морозостойкость и влагонакопление.

Арматура газозолобетонных панелей характеризуется коррозией (рис. 2) с потерей сечения 19,8-49,2% и существенным снижением прочности.

Рис. 2. Образец арматуры с максимальной степенью коррозии арматуры

Характерная реакция здания на динамические воздействия различного направления представлены на рис. 3 и 4, а частота колебаний ω1И=8,44 Гц и ω2И =10,15 Гц соответственно в продольном и поперечном направлениях здания.

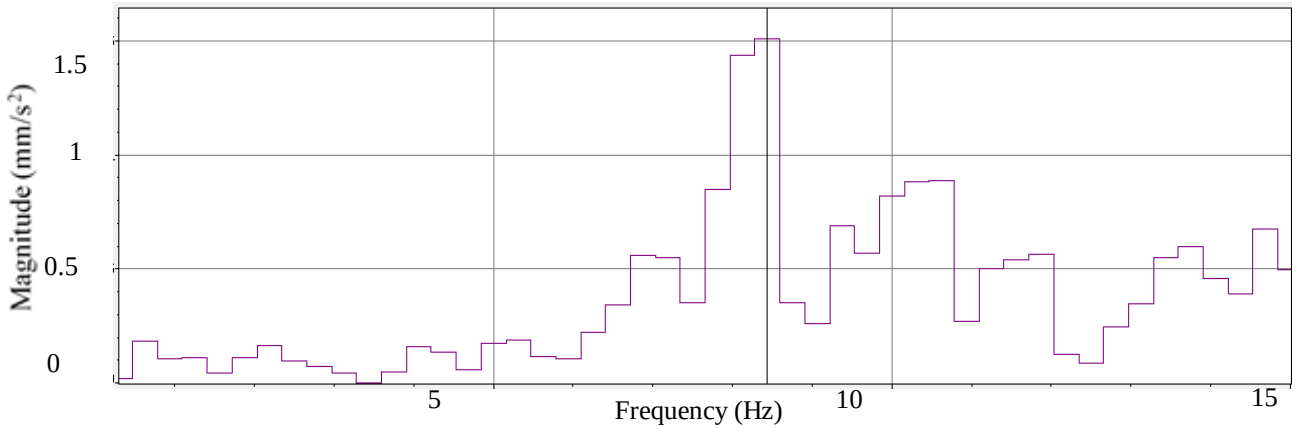

Рис. 3. Продольное направление. Спектральное отображение

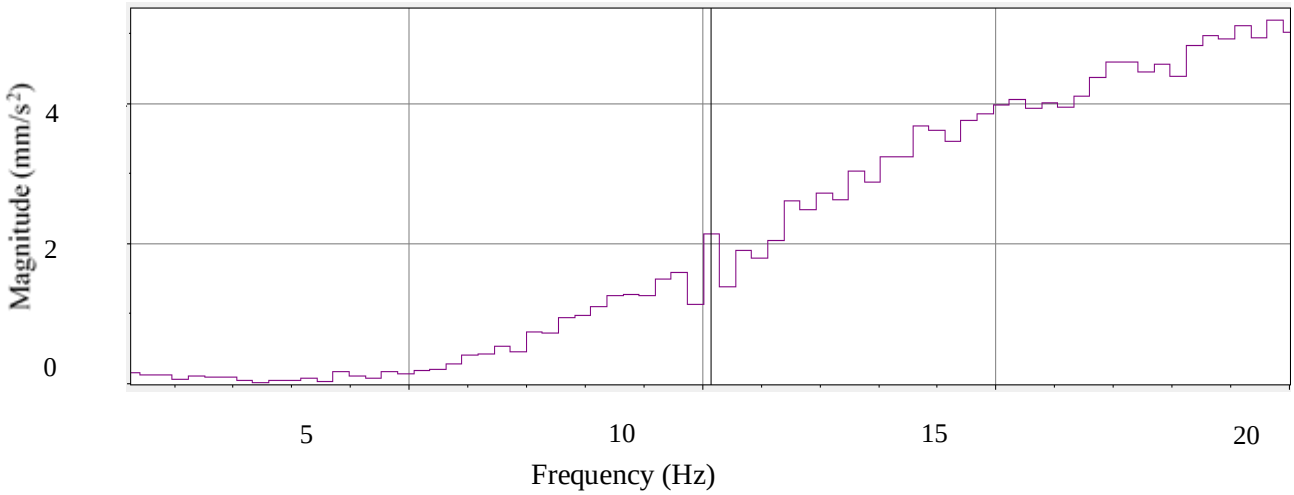

Рис. 4. Поперечное направление. Спектральное отображение

Полученные значения частот по основному тону колебаний здания могут быть описаны уравнениями типа

$$m \cdot \frac{d^2x}{dt^2} + r \cdot x = 0$$

, где m и r – соответственно приведенные масса и жесткость объекта.

При этом частота колебаний здания определяется их соотношением

$$\omega_1 = \sqrt{\frac{r}{m}},$$

а их соотношение для фактического (инструментального) и проектного состояний объекта определяет уровень снижения его жесткости (табл. 2).

Необходимо отметить, что программное обеспечение прибора RSV-150 позволяет осуществить спектральное преобразование измеряемых фактических деформаций зданий в соответствующие параметры колебаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Предлагаемый метод экспериментально-аналитической валидации технического состояния зданий позволяет выполнять их целевую верификацию по ключевому критерию сейсмоуязвимости и выбору соответствующих ремонтно-восстановительных мероприятий.

Таблица 2

Результаты оценки снижения жесткости здания

Поперечное направление		Продольное направление	
Параметры	Значения	Параметры	Значения
$\omega_{1И}$ - частота колебаний здания с дефектами, определенная при инструментальных замерах, Гц	10.15	$\omega_{1И}$ - частота колебаний здания с дефектами, определенная при инструментальных замерах, Гц	8.44
$\omega_{1П}$ - проектная частота здания, определенная расчетно при отсутствии дефектов здания, Гц	12.5	$\omega_{1П}$ - проектная частота здания, которая определенная расчетно при отсутствии дефектов здания, Гц	13.7
Отношения частот $\frac{\omega_{1И}}{\omega_{1П}}$	0.812	Отношения частот $\frac{\omega_{1И}}{\omega_{1П}}$	0.616
Относительная величина остаточной жесткости $\left(\frac{\omega_{1И}}{\omega_{1П}}\right)^2 = \frac{r_И}{r_П}$	0.659	Относительная величина остаточной жесткости $\left(\frac{\omega_{1И}}{\omega_{1П}}\right)^2 = \frac{r_И}{r_П}$	0.379
Потеря жесткости здания, обусловленная суммарным накопление дефектов	0.341	Потеря жесткости здания, обусловленная суммарным накопление дефектов	0.621

Список источников

1. Петров А. В., Пешков В. В., Петунин А. Г. Крупнопанельные здания серии 1-335 с наружными стеновыми панелями из газозолобетона:ремонтировать, реконструировать или сносить. Вестник ИрГТУ №11 (106), Иркутск, 2015. – С. 85-91.
2. Петров А. В., Петунин А. Г. Реконструкция крупнопанельных зданий серии 1-335С с неполным каркасом в Иркутской области. Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. № 2 (3). – С. 105-110.
3. Пинус, Б. И. К вопросу о сейсмоуязвимости жилых домов серии 1-335С / Б. И. Пинус, Н. А. Емельянова // Вестник ВСГУТУ. – 2013. – № 1(40). – С. 51-55. – EDN PVNFZP..
4. Пинус Б. И., Кажарский В. В., Петунин А. Г. Концептуальные подходы к восстановлению работоспособности панельных зданий серии 1-335С. Вестник ИрГТУ №12 (71), Иркутск, 2012. – С. 144-147.
5. Пинус Б. И., Кажарский В. В., Петунин А. Г. Концептуальные подходы к восстановлению работоспо-собности панельных зданий серии 1-335С. Вестник ИрГТУ №12 (71), Иркутск, 2012. – С. 144-147.
6. 6. Петунин А. Г. Трещиностойкость газобетонных панелей домов серии 1-335С // Наука, технологии, инновации в инвестиционно-коммунальном комплексе : материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 20–21 сентября 2009 г.). — Иркутск, 2009. — С. 153–156.
7. Петунин А. Г. Реконструкция крупнопанельных зданий в условиях сейсмической активности // Наука, технологии, инновации в инвестиционно-коммунальном комплексе : материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 20–21 сентября 2009 г.). — Иркутск, 2009. — С. 156–173.
8. Матвеев Е. П. Технология реконструкции малоэтажных зданий без отселения жильцов // Строительство и архитектура. — 1997. — № 3. — С. 11–14.
9. Petrov A., Peshkov V., Petunin A. Industrial Technologies of Reconstruction of Large-Panel Buildings of the 1-335 Series // MATEC Web of Conferences. — 2018. — Vol. 212. — Art. 04009. — DOI: 10.1051/matecconf/201821204009.
10. Petrov A., Matveeva M., Petunin A. Large-Panel Buildings of the Series 1-335: Economics, Ecology, and Social Aspect // MATEC Web of Conferences. — 2018. — Vol. 212. — Art. 04008. — DOI: 10.1051/matecconf/201821204008.

УДК 004.94;303.732

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК И МАРШРУТОВ ПОСТАВОК УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

КОПТЕЛОВА ЛИЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
аспирант
МАТОРИН СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ
д.т.н., профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Статья посвящена оптимизации технологических цепочек и маршрутов поставок услуг на основе формально-семантической нормативной системы (ФСНС). В рамках данного исследования предлагается системно-объектный подход адаптировать к структурному синтезу ТО в ТЦ/ТМ на основе ФСНС для решения задач автоматизации логистических систем сферы услуг. Рассматривается практический пример на примере ТО «Комплектация заказа» и «Упаковка».
Ключевые слова: сфера услуг, бизнес-процессы, технологические операции, технологические цепочки и маршруты, формально-семантическая нормативная система, системно-объектный подход.

OPTIMIZATION OF TECHNOLOGICAL CHAINS AND SERVICE DELIVERY ROUTES USING A FORMAL-SEMANTIC NORMATIVE SYSTEM

Koptelova Liliya Valeryevna,
Matorin Sergey Igorevich

Abstract. The article is devoted to the optimization of technological chains and service delivery routes based on a formal-semantic normative system (FSNS). Within the framework of this study, it is proposed to adapt the system-object approach to the structural synthesis of technological operations (TO) into technological chains and routes (TC/TR) based on the FSNS for solving problems of automating logistics systems in the service sector. A practical example is considered using the technological operations «Order Assembly» and «Packaging.»
Keywords: service sector, business processes, technological operations, technological chains and routes, formal-semantic normative system, system-object approach.

Сфера услуг представляет собой многостадийную систему, включающую прием заказа, обработку, комплектацию, упаковку, передачу в доставку, транспортировку и вручение клиенту. Эффективность сервисной системы во многом определяется корректной стыковкой технологических операций (ТО) на всех этапах процесса – от оформления заявки до получения услуги потребителем. Проектирование технологических цепочек и маршрутов (ТЦ/ТМ) при моделировании бизнес-процессов традиционно ведётся без формальной проверки стыковки входов и выходов смежных операций, что приводит к простоям исполнителей, потерям времени клиентов и снижению гибкости сервисной логистики.

В рамках данного исследования предлагается системно-объектный подход, предложенный в

трудах С.И. Маторина, А.Г. Жихарева,О.А. Зимовец, адаптировать к структурному синтезу ТО в ТЦ/ТМ на основе формально-семантической нормативной системы (ФСНС) для решения задач автоматизации логистических систем сферы услуг [1, 2, 3].

В работе М.И. Сетрова сформулирован фундаментальный системный принцип совместимости, согласно которому для взаимодействия систем необходимо наличие качественной и организационной однородности [4]. При этом в исследованиях С.И. Маторина и А.Г. Жихарева представлены основы формализованного системно-объектного подхода к структурному синтезу ТЦ и ТМ, в рамках которого потоки/связи процессов (в том числе сервисных) описываются множеством:

$$L = \{V, VE, VI, VEI\}, \text{ где:} \quad (1)$$

- V – поток вещества (например, лесоматериалы, щепа, опилки);
- E – энергия (например, работа бензопилы, крана, лесовоза, сортировочной линии);
- I – информация (например, маркировка, GPS-координаты, данные о породе, влажности, сортности);
- VE – поток вещества с энергией (например, сушка, термообработка);
- VI – поток вещества с информацией (например, маркировка, учёт, сертификация);
- VEI – поток вещества с энергией и информацией (например, автоматизированная сортировка с учётом породы и влажности).

Применение **формально-семантической нормативной системы (ФСНС)** для синтеза ТЦ и ТМ в логистических системах сферы услуг с учетом принципа совместимости Сетрова М.И. заключается, во-первых, в том, что входные и выходные потоки/связи соединяемых ТО должны быть одноимёнными.

В таблице 1 представлены выходные потоки на примере технологической операции (ТО) «Комплектация заказа» (сборка позиций заказа на складе) и входные потоки ТО «Упаковка».

Таблица 1

Выходные и входные потоки на примере ТО «Комплектация заказа» и ТО «Упаковка»

Выходные потоки (!) «Комплектация заказа»	Входные потоки (?) «Упаковка»
$v!_k$ – товары в заказе	$v?_k$ – товары в закзе
$ve!_k$ – товары перемещенные к зоне упаковки	$ve?_k$ – товары, перемещенные к зоне упаковки
$vi!_k$ – товары с маркировкой заказа	$vi?_k$ – товары с маркировкой заказа
$vei!_k$ – товары с маркировкой, перемещенные к зоне упаковки	$vei?_k$ – товары с маркировкой, перемещенные к зоне упаковки

Стыковка ТО «Комплектация заказа» с ТО «Упаковка» в некую технологическую цепочку возможна при условии равенства интенсивностей (β) одноимённых потоков.

$$ve!_k = ve?_k \quad (2)$$

То есть количественные характеристики (интенсивность) каждого типа потока на выходе предыдущей операции должны в точности совпадать с потребностями на входе следующей, что обеспечивает непрерывность и сбалансированность всего маршрута.

Рассмотрим примеры интенсивностей выходных потоков ТО «Комплектация заказа» и интенсивностей входных потоков ТО «Упаковка» применительно к моделируемому бизнес-процессу, в качестве единицы измерения интенсивности примем заказы в час (табл. 2).

Таблица 2

Интенсивности выходных потоков ТО «Комплектация заказа» и входных ТО «Упаковка»

β выходных потоков (!) ТО «Комплектация заказа»	β входных потоков (?) ТО «Упаковка»
$\beta ve!_{k1}$ = 10 заказов/ч	$\beta ve?_{k1}$ = 20 заказов/ч
$\beta ve!_{k2}$ = 40 заказов/ч	$\beta ve?_{k2}$ = 30 заказов/ч
…	…
$\beta ve!_{kn}$ = 50 заказов/ч	$\beta ve?_{kn}$ = 50 заказов/ч
…	…
$\beta ve!_{kq}$ = 150 заказов/ч	$\beta ve?_{kq}$ = 100 заказов/ч

Из таблицы 2 видно, что интенсивности выходных потоков ТО «Комплектация заказа» и входных потоков ТО «Упаковка» совпадают лишь в одной позиции $\beta ve!_{kn} = \beta ve?_{kn}$ в объеме 50 заказов/ч. В остальных случаях наблюдается рассогласование: на выходе 10 заказов/ч при потребности 20 заказов/ч, на выходе 40 заказов/ч при потребности 30 заказов/ч, на выходе 150 заказов/ч при потребности 100 заказов/ч. Иными словами, прямая стыковка операций без дополнительной балансировки невозможна: в первом случае возникает простой упаковки, во втором – накопление незавершённых заказов, в третьем – переполнение зоны накопления.

При синтезе ТМ для каждой стыкуемой пары ТО («выход предыдущей ТО – вход следующей ТО») требуется совместимость (конгруэнтность) интерфейсов смежных операций, то есть согласованность технологического стыка между выходом одной операции и входом другой. Под интерфейсом (m) понимается набор характеристик (параметров), описывающих, какой именно поток (вещество, энергия, информация или их сочетание) передаётся через данный стык, с какими количественными значениями, а также размерность, конфигурацию стыка и другие физические характеристики.

Стыковка ТО «Комплектация заказа» с ТО «Упаковка» в некоторую ТЦ (или ТМ) с учетом фактора интенсивности возможна при условии, представленном на рисунке 1.

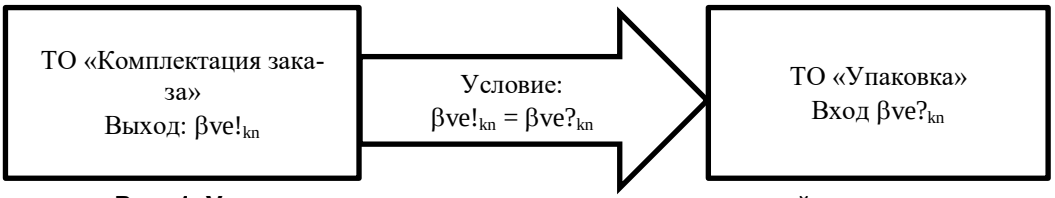

Рис. 1. Условие стыковки технологических операций по интенсивности

Таким образом, общая картина логистической системы сферы услуг должна выглядеть следующим образом. Если приём заказов даёт 50 заказов/ч, то комплектация должна принимать 50 заказов/ч, упаковка – 50 заказов/ч, передача в доставку – 50 заказов/ч, доставка – 50 заказов/ч. Если хотя бы на одном стыке интенсивности не совпадают – возникает простой исполнителей или переполнение зоны накопления.

В таблице 3 представлены примеры интерфейсов выходных потоков ТО «Комплектация заказа» и интерфейсов входных потоков ТО «Упаковка».

Таблица 3

Выходные интерфейсы ТО «Комплектация заказа» и входные ТО «Упаковка»

m выходных потоков (!) ТО «Комплектация заказа»	m входных потоков (?) ТО «Упаковка»
$m\beta ve!_{kn1}$ – товары в корзине	$m\beta ve?_{k1}$ – товары на столе упаковки
$m\beta ve!_{kn2}$ – товары в контейнере	$m\beta ve?_{k2}$ – товары в контейнере
…	…
$m\beta ve!_{knp}$ – товары с маркировкой	$m\beta ve?_{knp}$ – товары с маркировкой на платформе

В рассмотренном случае параметры выхода комплектации соответствуют требованиям входа упаковки.

Стыковка ТО «Комплектация заказа» с ТО «Упаковка» в некоторую ТЦ (или ТМ) с учетом интерфейсов возможна при условии, представленном ниже.

$$m\beta ve!_{knp} \rightarrow m\beta ve?_{knp} \quad (4)$$

Для каждой пары «выходной интерфейс предыдущей операции – входной интерфейс следующей» проверяется выполнение условий, представленных в таблице 4.

Таблица 4

Условия совместимости интерфейсов смежных ТО

№ п/п	Условие	Содержание проверки
1	Одинаковый тип потока	Тип потока и его индекс на выходе предыдущей ТО должны совпадать с типом и индексом потока на входе следующей ТО (например, $ve!_k$ соединяется только с $ve?_k$)
2	Равенство интенсивностей	Интенсивность потока β на выходе предыдущей ТО должна быть равна интенсивности потока β на входе следующей ТО ($\beta ve!_{kn} = \beta ve?_{kn}$)
3	Совместимость характеристик	Выходные параметры интерфейса должны соответствовать требованиям входного интерфейса или находиться в допустимых пределах (например, формат маркировки на выходе должен быть в допустимом диапазоне для входа)

Если все три условия выполнены, интерфейсы считаются совместимыми, и операции могут быть объединены в непрерывную технологическую цепочку.

Синтез ТЦ/ТМ в сфере услуг возможен только при одновременном выполнении всех трёх условий для соединяемых ТО. Если хотя бы одно не выполнено – требуется либо изменение технологии, либо введение буферной операции (например, промежуточной зоны накопления или накопителя заказов).

Предложенный формальный аппарат синтеза ТЦ/ТМ на основе ФСНС обеспечивает четыре ключевых преимущества для интеллектуальных систем моделирования бизнес-процессов в сфере услуг (табл. 5).

Таблица 5

Ключевые преимущества формального аппарата синтеза ТЦ/ТМ на основе ФСНС

№ п/п	Преимущество	Сущность	Результат для моделирования бизнес-процессов
1	Автоматизация проверки стыковки	Информационная система на основе ФСНС проверяет все три условия совместимости (тип потока, интенсивность, интерфейс) перед объединением операций	Исключение ошибок ручного проектирования бизнес-процессов
2	Гибкость маршрутов	При изменении техники или исполнителя меняется только интерфейс; тип и интенсивность потока сохраняются	Быстрая перенастройка бизнес-процесса без полного перепроектирования
3	Сквозной учёт информации	GPS-мониторинг курьеров и маркировка заказов отслеживают движение каждого заказа от склада до клиента	Контроль качества услуг и соблюдение сроков доставки
4	Оптимизация логистики	Равенство интенсивностей на всех стыках	Предотвращение простоев исполнителей, переполнения промежуточных зон накопления и потерь времени клиентов; непрерывность и сбалансированность бизнес-процесса

Таким образом, предложенный подход создаёт формальную основу для построения интеллектуальных систем управления бизнес-процессами в сфере услуг, способных автоматически синтезировать, проверять и адаптировать технологические маршруты в условиях меняющейся сервисной среды.

Список источников

1. Системно-объектный подход (теория и практика): монография / С.И. Маторин, А.Г. Жихарев, О.А. Зимовец [и др.]. Москва: Директ-Медиа; 2026. 336с.
2. Маторин С.И., Жихарев А.Г., Песоцкий С.А., Дмитриева Ю.В. Усовершенствованный алфавит для графоаналитического моделирования процессов с использованием моделирования процессов с использованием системно-объектного анализа // Искусственный интеллект и принятие решений. 2024. №2. С. 95-108
3. Маторин С.И., Дмитриева Ю.В., Жихарев А.Г. Свойства усовершенствованного алфавита нотации «Узел-Функция-Объект» для графоаналитического моделирования бизнес-процессов // Искусственный интеллект и принятие решений.2025. №3. С. 30-39
4. Сетров М.И. 1969. Степень и высота организации систем. Системные исследования. Ежегодник. М., Наука, 159 с.
5. Коптелова Л.В., Маторин С.И. 2026. Структурный синтез материальных систем. Экономика. Информатика, 53(1): 136–143.

© Л.В. Коптелова, С.И. Маторин, 2026

УДК 004.942 (004.67)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНЦИДЕНТАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

БОБРОВСКИЙ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
ГОЛОВКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
аспирант
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Работа выполнена за счет средств Государственного задания №FSFZ-2024-0006.

Аннотация: Выявлены и систематизированы ключевые особенности современных распределённых систем, определяющие специфику обеспечения безопасности. Проведён анализ недостатков традиционных подходов к управлению инцидентами и оценке рисков в приложении к распределённым средам. Изложена модель оценки риска инцидентов для распределённых информационных систем, включающая понятийный аппарат, графовое представление связей активов. Разработаны архитектурные основы системы управления инцидентами информационной безопасности, предназначенной для функционирования в распределённых средах.
Ключевые слова: распределенные системы, информационная безопасность, архитектура безопасности, управление инцидентами, автоматизация.

FEATURES OF INFORMATION SECURITY INCIDENT MANAGEMENT IN DISTRIBUTED INFORMATION SYSTEMS

Bobrovsky Sergey Mikhailovich,
Golovkov Aleksandr Vladimirovich

Abstract: The key features of modern distributed systems that determine the specifics of ensuring security have been identified and systematized. An analysis has been conducted of the shortcomings of traditional approaches to incident management and risk assessment in the context of distributed environments. A model for assessing the risk of incidents in distributed information systems has been presented, including a conceptual framework and a graph representation of asset relationships. The architectural foundations of an information security incident management system designed to operate in distributed environments have been developed.
Key words: distributed systems, information security, security architecture, incident management, automation.

Введение

Информационная поддержка процессов современных предприятий в современных условиях реализуется на основе распределённых информационных систем. Такие системы характеризуются высо-

кой динамикой и сложными взаимосвязями между компонентами. Важной задачей в подобных системах является обеспечение достаточного уровня информационной безопасности. Одно из направлений реализации данной задачи – это управление инцидентами информационной безопасности и соответственно оценка последствий инцидентов.

Существующие методики (ISO 27005 [1], NIST [2]) ориентированы на статические среды и не учитывают контекст, топологические зависимости и изменчивость состояния активов. Рост распределённых информационных систем (облачные платформы, микросервисные архитектуры, интернет вещей) приводит к тому, что последствия инцидентов безопасности не ограничиваются одним компонентом, а распространяются по цепочкам зависимостей, что требует новых подходов к оценке риска.

Особенности распределенных информационных систем как объектов защиты

Современный этап развития информационных технологий характеризуется отказом от монолитных приложений и статичной инфраструктуры в пользу гибких, динамически масштабируемых распределённых систем. Ключевым фактором, определяющим сложность защиты, является переход к микросервисной архитектуре. Автоматизированные конвейеры сборки и развертывания (CI/CD) многократно увеличивают скорость вывода изменений, но они также делают каждый этап цепочки потенциальным вектором атаки. Широкое внедрение контейнеризации и средств оркестрации порождает специфические риски: уязвимости в базовых образах тиражируются на множество экземпляров, возможен несанкционированный доступ к ресурсам или соседним контейнерам, средства оркестрации становятся критическими элементами инфраструктуры, а дополнительные уровни сетевой инфраструктуры, управляющей взаимодействием сервисов превращаются в новые точки отказа и цели для атак [3].

Экземпляры сервисов динамически создаются и уничтожаются, что делает традиционные методы выявления инцидентов на основе анализа системы малоприменимыми и требует переноса фокуса на сбор и анализ неизменяемых артефактов: журналов событий, метрик, данных трассировки запросов и моментальных снимков состояния [4].

Совокупность описанных архитектурных и операционных особенностей формирует ряд ключевых задач для системы управления инцидентами информационной безопасности в распределённых средах [5]: обеспечение контекстной полноты событий, обеспечение сквозной наблюдаемости на основе корреляции данных из журналов, метрик и трассировок запросов, динамическое управление активами, автоматизированное реагирование, интегрированное со средствами оркестрации.

Основные элементы модели оценки риска

Модель создаёт теоретическую основу для построения автоматизированных систем управления инцидентами, работающих в условиях больших потоков событий и изменчивой топологии. Предлагается модель, базирующаяся на графе связей активов, которая позволяет вычислять интегральную оценку риска инцидента на основе пяти групп факторов: критичность активов, их уязвимость, положение в графе, динамические параметры среды и характеристики самого события.

Одним из элементов является актив и его характеристики. Возможно определение актива как материального или логического компонента информационной системы, имеющего ценность для организации, обладающего тремя группами характеристик (идентификационными, статическими, динамическими) и базовыми метриками для количественной оценки (критичность актива, наличие и серьёзность уязвимостей, интенсивность событий, степень отклонения поведения от эталонного профиля). Риск инцидента – это оценка потенциального негативного влияния на бизнес-процессы с учётом возможного развития событий.

Необходимость учёта связей определяет выбор графовой модели взаимосвязей активов. В распределённых системах, компрометация одного компонента создаёт пути для дальнейшего проникновения, что говорит о недостаточности изолированной оценки. Зависимость между активами имеет следующие типы: сетевые соединения, функциональные зависимости, отношения доступа, совместное размещение, логические принадлежности. Основным фактором, увеличивающим риск инцидента, является каскадное распространение воздействия. Все элементы модели (состав активов, их состояние, контекст, оценки риска) подвержены изменениям во времени. Модель предусматривает непрерывный

пересчёт оценок в реальном времени, многоуровневую приоритезацию инцидентов с учётом доступных ресурсов и механизм адаптации параметров по обратной связи.

Принцип построения системы управления инцидентами для распределенных сред

Система управления инцидентами информационной безопасности, предназначенная для функционирования в условиях высокой динамики, неоднородности и распределённости, не может быть построена на основе централизованных моделей, статических правил и изолированных от разработки процессов. На рисунке 1 сформулированы базовые принципы, определяющие архитектуру такой системы, ориентированную на обеспечение наблюдаемости, контекстной оценки рисков и автоматизированного реагирования в масштабах, соизмеримых с динамикой защищаемой инфраструктуры.

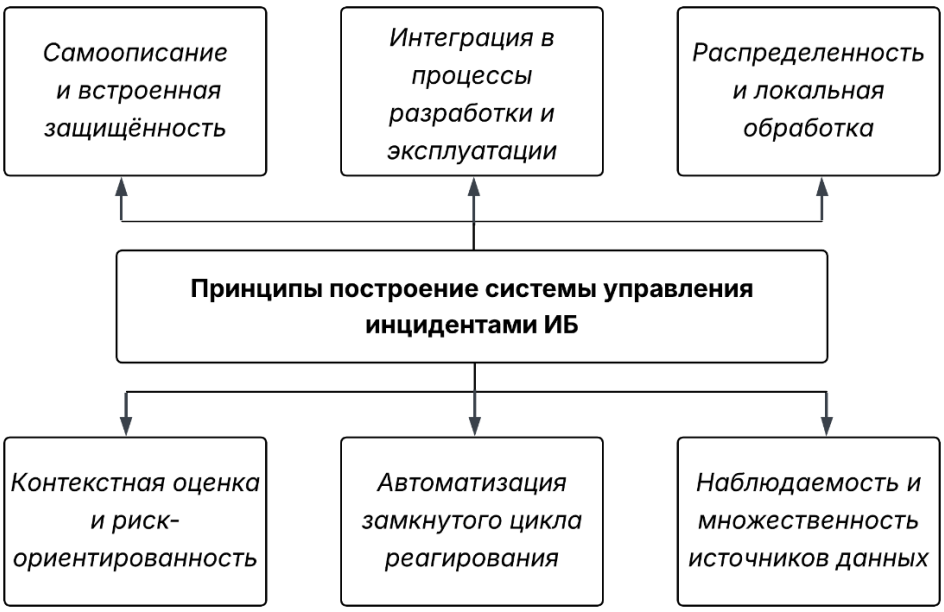

Рис. 1. Принципы построения архитектуры

Отказ от централизованного сбора всей телеметрии в пользу распределённой модели, при которой первичный анализ событий выполняется максимально близко к источникам их возникновения. Локальная обработка снижает сетевую нагрузку, сокращает задержки обнаружения и обеспечивает автономность компонентов при потере связи с центральными узлами. Архитектура системы управления инцидентами повторяет топологию защищаемой инфраструктуры, размещаясь в тех же сегментах и кластерах.

Критичность события определяется не только его характером, но и контекстом: важностью затронутого сервиса, его текущим состоянием, наличием уязвимостей, характером обрабатываемых данных [6]. Для распределенных систем показателен переход от традиционного мониторинга к наблюдаемости — способности восстанавливать полную картину происходящего на основе совместного анализа журналов, метрик и трассировок запросов [7]. Оценка риска формируется динамически на основе данных из систем управления конфигурациями, реестров сервисов и каталогов уязвимостей. Поведение системы адаптируется к операционной обстановке, корректируя пороги срабатывания и приоритеты. Ключевым требованием является интеграция со средствами оркестрации для тонкого воздействия на среду: изоляция сервисов, замена скомпрометированных экземпляров, откат изменений, ротация секретов.

Система управления инцидентами, будучи критическим компонентом, сама должна соответствовать принципам отказоустойчивости и защищённости, аналогичным защищаемой инфраструктуре. Коммуникации аутентифицируются и шифруются по умолчанию, доступ к функциям управления строго разграничивается, все действия протоколируются в защищённом журнале. Система проектируется как

распределённое приложение без единых точек отказа, с декларативным управлением конфигурацией.

Управление инцидентами встраивается в конвейеры непрерывной интеграции и доставки, в процессы управления конфигурациями. Информация об инцидентах и уязвимостях передаётся командам разработки в привычных для них инструментах, а данные о планируемых изменениях поступают в систему для адаптации моделей оценки рисков. Меры профилактики (анализ кода, проверка конфигураций, сканирование образов) реализуются на этапах, предшествующих эксплуатации, и обрабатываются в едином процессе [8].

Совокупность перечисленных принципов образует основу для построения архитектуры системы управления инцидентами, способной эффективно функционировать в условиях распределённых сред.

Заключение

Выявлены и систематизированы ключевые архитектурные и операционные особенности современных распределённых систем, определяющие специфику обеспечения безопасности. Показано, что эти особенности формируют принципиально новый набор требований к управлению инцидентами, включая необходимость контекстной полноты событий, сквозной наблюдаемости, динамического управления активами и автоматизированного реагирования.

Проведён анализ недостатков традиционных подходов к управлению инцидентами и оценке рисков в приложении к распределённым средам. Установлено, что централизация сбора и обработки данных, отсутствие контекстной оценки событий, запаздывающий характер реагирования, статичность моделей рисков и изоляция от процессов разработки и эксплуатации носят принципиальный характер и не могут быть устранены эволюционным развитием существующих решений.

Изложена модель оценки риска инцидентов для распределённых информационных систем, включающая понятийный аппарат, графовое представление связей активов.

Разработаны архитектурные основы системы управления инцидентами информационной безопасности, предназначенной для функционирования в распределённых средах. Предложенные принципы и архитектурные компоненты могут служить основой для создания новых классов систем управления инцидентами, а также для модернизации существующих решений с целью адаптации их к работе в распределенных инфраструктурах.

Список источников

1. ISO/IEC 27005:2022. Information security, cybersecurity and privacy protection — Guidance on managing information security risks. — Geneva : International Organization for Standardization, 2022. — URL: https://www.iso.org/standard/80585.html (дата обращения: 20.10.2026).

2. Ross R. Guide for Conducting Risk Assessments. — NIST Special Publication 800-30, Revision 1. — Gaithersburg : National Institute of Standards and Technology, 2012. — DOI: 10.6028/NIST.SP.800-30r1. — URL: https://doi.org/10.6028/NIST.SP.800-30r1 (дата обращения: 20.10.2026).

3. Олейникова А. А., Золотарев В. В. Концепция управления информационной безопасностью на основе цикла непрерывного детектирования и реагирования на инциденты безопасности информации // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2023. — № 5 (235). — С. 66–81. — DOI: 10.18522/2311-3103-2023-5-66-81.

4. Иванов А. В., Огнев И. А., Никрошкин И. В., Попова Ю. А. Методика организации процесса мониторинга распределенных информационных систем // Безопасность цифровых технологий. — 2023. — № 4 (111). — С. 9–23. — DOI: 10.17212/2782-2230-2023-4-9-23.

5. Matt S. C. Inside the 2024 Threat Detection Report // Red Canary Blog. — 2024. — URL: https://redcanary.com/blog/threat-detection/2024-threat-detection-report/ (дата обращения: 20.10.2026).

6. Pigola A., da Costa P. R., Vils L., Meirelles F. de S. Enhancing information security management and performance through social and relational factors: a structural equation modelling approach // Behaviour & Information Technology. — 2026. — Vol. 45, № 3. — P. 498–520. — DOI: 10.1080/0144929X.2025.2522206.

7. Salfati E., Pease M. Digital Forensics and Incident Response (DFIR) Framework for Operational Technology (OT). — Gaithersburg : National Institute of Standards and Technology, 2022. — NIST Interagency/Internal Report 8428. — DOI: 10.6028/NIST.IR.8428.

8. Morić Z., Dakić V., Kulić M. Implementing a Security Framework for Container Orchestration // 2024 IEEE 11th International Conference on Cyber Security and Cloud Computing (CSCloud). — Shanghai, China, 2024. — P. 200–206. — DOI: 10.1109/CSCloud62866.2024.00042.

© С.М. Бобровский, А.В. Головков, 2026

УДК 004.42, 004.75

ТЕХНОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АУТЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

КОВАЛЕВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА
канд. тех. наук
АКАПЬЕВ ВИКТОР ЛЬВОВИЧ
канд. пед. наук, доцент
БОРИСЕНКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
канд. физ.-мат. наук
ПИРОЖЕНКО ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
преподаватель
Белгородский ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

Аннотация. Современные технологии идентификации и аутентификации развиваются в направлении усиления надежности, централизации управления, удобства для пользователя и возможности последующего аудита. В профессиональной служебной деятельности особенно важно, чтобы технология не только защищала вход в систему, но и соответствовала режиму информации, требованиям законодательства, уровню угроз и реальным условиям работы сотрудника. Технически совершенное средство, которое неудобно в эксплуатации или не встроено в регламент, часто порождает обходные практики.
Ключевые слова: информационные ресурсы, информационно-телекоммуникационные технологии, компьютерные сети, массивы данных, искусственный интеллект.

TECHNOLOGIES OF IDENTIFICATION AND AUTHENTICATION OF SUBJECTS OF INFORMATION PROCESSES

Kovaleva Ekaterina Gennadievna,
Akapiev Viktor Lvovich,
Borisenko Alexander Vasilyevich,
Pirozhenko Yuri Anatolyevich

Abstract. Modern identification and authentication technologies are developing in the direction of increasing reliability, centralizing management, improving user convenience, and enabling subsequent auditing. In professional service activities, it is especially important that the technology not only protects access to the system but also complies with the information regime, legal requirements, the threat level, and the actual working conditions of the employee. A technically advanced tool that is inconvenient to use or not integrated into the regulations often gives rise to workarounds.
Keywords: information resources, information and telecommunications technologies, computer networks, data arrays, artificial intelligence.

Парольная аутентификация остается наиболее распространенной технологией [1, с. 94]. Она проста и совместима с большинством систем, однако ее надежность зависит от поведения пользовате-

лей, правил хранения, защиты от перебора и политики блокировки. Чрезмерно сложные правила нередко приводят к записи паролей, а слишком мягкие - к их угадыванию. Поэтому современная парольная политика должна сочетать достаточную длину, запрет распространенных комбинаций, защиту от перебора и обучение пользователей.

Одноразовые пароли и коды подтверждения позволяют снизить риск повторного использования похищенного пароля. Они могут формироваться аппаратным токеном, программным генератором, мобильным приложением или направляться по отдельному каналу. В служебной среде необходимо оценивать надежность канала доставки. SMS-коды удобны, но уязвимы к социальным и техническим атакам; аппаратные токены надежнее, но требуют учета, выдачи, блокировки и восстановления [2, с. 226].

Аппаратные токены и смарт-карты применяются для хранения ключевой информации, сертификатов и выполнения криптографических операций (рис. 1). Их преимущество состоит в том, что секретный материал не должен покидать защищенный носитель. Для органов внутренних дел такие средства особенно значимы при электронном документообороте, доступе к защищенным ресурсам и подписании документов. Наиболее значимыми преимуществами технологий, аутентификации и идентификации являются:

– обеспечение информационной безопасности;
– повышенная скорость выполнения операций;
– простота в использовании;
– удобная реализация.

Рис. 1. Внешний вид аппаратного токена

Однако токен можно потерять, оставить в компьютере или передать другому лицу, поэтому нужна дисциплина обращения [3, с. 26]. Для безопасной передачи токена можно воспользоваться криптографическими методами защиты. На основе шифрования строится модель обмена данными, вариант реализации такой структуры приведен на рисунке 2. Инфраструктура открытых ключей позволяет связывать пользователя или информационный ресурс с цифровым сертификатом. В такой модели аутентификация основана на криптографической проверке владения закрытым ключом и доверии к удостоверяющему центру [4, с. 46].

Технологии аутентификации должны сопровождаться обучением пользователей [5, с. 45]. Сотрудник должен понимать, почему нельзя передавать пароль, оставлять токен в компьютере, подтверждать подозрительный вход или сообщать код по телефону. Практическая безопасность часто зависит от простых действий пользователя. Поэтому обучение должно быть основано на типовых служебных ситуациях, а не только на общих лозунгах о защите информации.

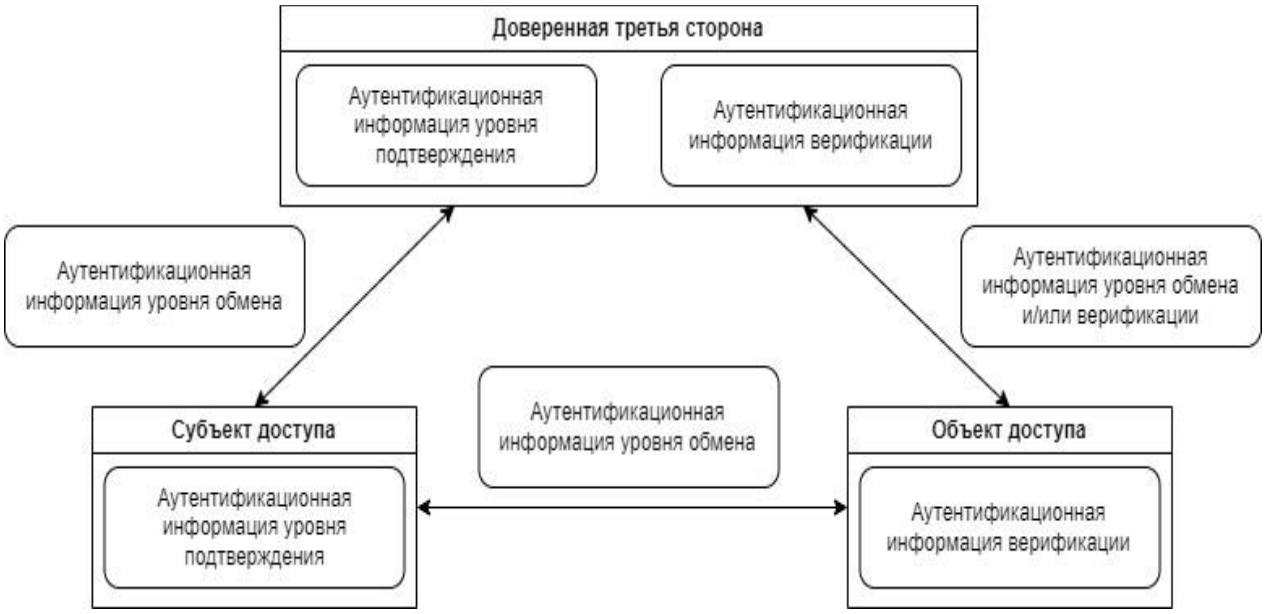

Рис. 2. Модель обмена информацией

Таким образом, современные технологии идентификации и аутентификации включают пароли, одноразовые коды, аппаратные токены, смарт-карты, сертификаты, биометрию, многофакторные схемы, единый вход, федеративные механизмы, контроль устройств и управление сессиями. Широкий спектр реализаций технологий идентификации и аутентификации позволяет оптимально реализовать комплексную защиту информационных систем, используемых в повседневной деятельности. Их применение в органах внутренних дел должно быть риск-ориентированным, правомерным и организационно и экономически обеспеченным.

Список источников

1. Исламгереева Я.С. Угрозы приватности идентификации и аутентификации // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников. 2025. – С. 171-174.
2. Геворкян А.Г. К вопросу об идентификации и аутентификации заявителей электронных обращений // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. 2025. – С. 16-20.
3. Князева В.О. Системы идентификации и аутентификации для БВС // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. – 2026. – № 1. – С. 217-221.
4. Голушко А.П. Идентификация и аутентификация пользователей в защищенных автоматизированных системах с применением технологий единого входа // Наука и технологии. 2024. – С. 21-31.
5. Акапьев В.Л. Основы информационных технологий и кибербезопасности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : Учебно-методическое пособие / В. Л. Акапьев, Е.Г. Ковалева, А.В. Борисенко [и др.]. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2026. – 88 с.

УДК 510.51

ПРИМЕНЕНИЕ СКАНИРУЮЩЕГО И ОБЁРТЫВАЮЩЕГО АЛГОРИТМОВ В АЛГОРИТМАХ ПОСТРОЕНИЯ ВЫПУКЛОЙ ОБОЛОЧКИ МНОЖЕСТВА ТОЧЕК НА ПЛОСКОСТИ

ЛАПШИНА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА
д. т. н., профессор
ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
СОКОЛОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА
кандидат технических наук, доцент
СИДОРЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Аннотация. Задача построения выпуклой оболочки множества точек на плоскости – одна из основных в вычислительной геометрии. Она встречается в геоинформационных системах, компьютерной графике, распознавании образов и анализе данных. Среди классических алгоритмов её решения выделяются методы Грэхема и Джарвиса. Первый опирается на предварительное упорядочивание точек и последовательное отбрасывание внутренних, второй – на идею «заворачивания подарка», когда оболочка строится путём поиска очередной крайней вершины. Ниже рассматриваются основные идеи этих методов, их сложность, особенности и ограничения.
Ключевые слова: выпуклая оболочка, алгоритм Грэхема, алгоритм Джарвиса, вычислительная геометрия, полярный угол, сложность алгоритма, метод заворачивания подарка, монотонная цепь Эндрю.

THE APPLICATION OF SCANNING AND WRAPPING ALGORITHMS IN ALGORITHMS FOR CONSTRUCTING THE CONVEX SHELL OF A SET OF POINTS ON A PLANE

Lapshina Marina Leonidovna,
Sokolova Olga Anatolyevna,
Sidorenko Alexander Alekseevich

Abstract: The problem of constructing the convex hull of a set of points on a plane is one of the fundamental problems in computational geometry. It arises in geographic information systems, computer graphics, pattern recognition, and data analysis. Among the classical algorithms for solving it, the Graham and Jarvis methods stand out. The former relies on pre-ordering the points and successively discarding the inner ones, while the latter is based on the idea of “gift wrapping,” where the hull is built by searching for the next extreme vertex. Below, we examine the main ideas behind these methods, their complexity, features, and limitations.
Keywords: convex hull, Graham’s algorithm, Jarvis’s algorithm, computational geometry, polar angle, algo-

rithmic complexity, gift-wrapping method, monotone chain of Andrew.

В методе Грэхема предполагается, что внутренняя точка уже найдена. Координаты остальных точек преобразуются так, чтобы эта точка оказалась в начале координат. Затем N точек упорядочиваются лексикографически по значению полярного угла и расстоянию от начала. При сортировке не обязательно вычислять точное расстояние – достаточно сравнить две величины. Можно сравнивать квадраты расстояний, чтобы избежать извлечения квадратного корня. Если две точки имеют одинаковый полярный угол, они лежат на одной прямой с началом координат, и сравнение в этом случае простое. Упорядоченные точки удобно представить в виде дважды связанного кольцевого списка.

Если точка не является вершиной выпуклой оболочки, то она лежит внутри некоторого треугольника (Opq), где p и q – последовательные вершины оболочки. Алгоритм Грэхема [1] выполняет однократный просмотр упорядоченной последовательности и удаляет такие внутренние точки. Оставшиеся точки становятся вершинами выпуклой оболочки в нужном порядке.

Просмотр начинается с точки НАЧАЛО – самой правой точки с наименьшей ординатой, которая заведомо является вершиной оболочки. Далее многократно проверяются тройки последовательных точек в порядке обхода против часовой стрелки. Если внутренний угол $p_1p_2p_3$ больше или равен π, образуется «правый поворот». В этом случае p_2 не может быть крайней точкой, так как лежит внутри треугольника (Op_1p_3). Если угол меньше π, образуется «левый поворот». При правом повороте вершина p_2 удаляется и проверяется тройка Op_1p_3. При левом повороте просмотр продолжается переходом к тройке $p_1p_3p_4$. Обход завершается, когда мы возвращаемся в точку НАЧАЛО. Эта вершина никогда не удаляется. После сортировки сам обход занимает линейное время, поскольку каждая точка добавляется и удаляется не более одного раза. Оптимальность алгоритма обоснована в [2]. На рисунке 1 показано начало обхода точек в методе Грэхема: вершина p_2 удаляется, если угол $p_1p_3p_3$ оказывается вогнутым.

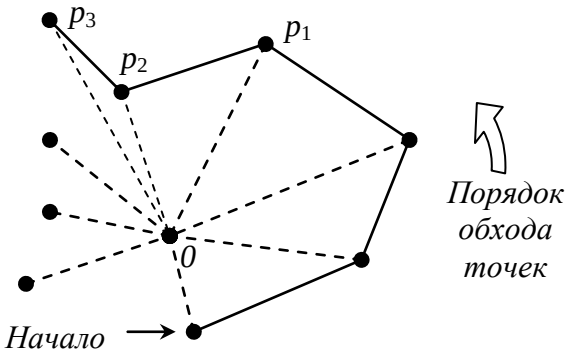

Рис. 1. Начало обхода точек в методе Грэхема. Вершина p_2 удаляется, если угол $p_1p_3p_3$ оказывается вогнутым

Использование полярной системы координат требует тригонометрических преобразований, что не всегда удобно. Чтобы избежать этого, применяют метод Эндрю. Сначала находятся левая и правая крайние точки l и r (рис. 2), через которые проводится прямая. Остальные точки разбиваются на два подмножества – нижнее и верхнее – в зависимости от того, по какую сторону от прямой они расположены. Нижнее подмножество порождает нижнюю оболочку, верхнее – верхнюю. Соединение этих ломаных даёт выпуклую оболочку исходного множества.

Для построения верхней оболочки точки сортируются по возрастанию абсциссы, после чего к ним применяется обход, аналогичный методу Грэхема. Фактически это частный случай метода Грэхема, когда точка q выбирается бесконечно удалённой в отрицательном направлении оси y. Тогда упорядочение по x совпадает с упорядочением по полярному углу. На рисунке 2 показаны левая и правая край-

ние точки, которые определяют разбиение множества на два подмножества.

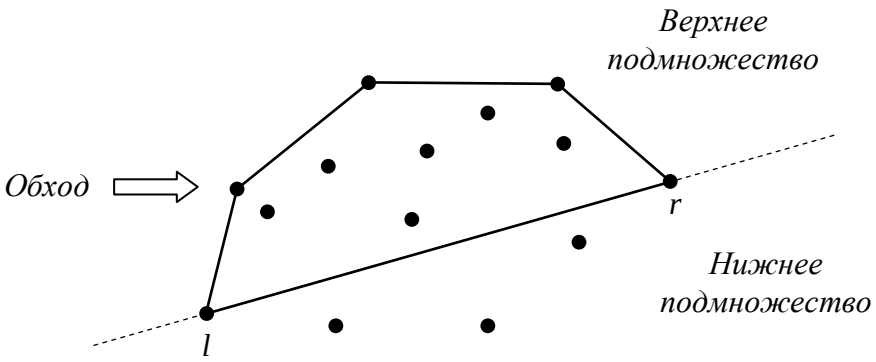

Рис. 2. Левая и правая крайние точки определяют разбиение множества на два подмножества

У алгоритма Грэхема есть ряд ограничений. Он оптимален в худшем случае, но его поведение в среднем изучено недостаточно. Он не обобщается на пространства большей размерности. Он не является онлайн-алгоритмом, так как все точки должны быть известны до начала работы [3, 4]. При возможности параллельной обработки более предпочтительными могут оказаться рекурсивные алгоритмы, допускающие разбиение задачи на подзадачи. Кроме того, метод Грэхема явным образом использует сортировку.

Метод Джарвиса устроен иначе. Он ищет не отдельные крайние точки, а рёбра выпуклой оболочки. Если заданы две точки, можно проверить, является ли соединяющий их отрезок ребром оболочки. Наивный перебор всех пар точек и проверка положения остальных точек требует $O(N^3)$. Джарвис заметил, что если отрезок является ребром оболочки, то должно существовать следующее ребро, выходящее из его конца.

Это позволяет уменьшить время до $O(N^2)$. Сначала находится лексикографически наименьшая точка p_1, которая заведомо принадлежит оболочке. Следующая вершина p_2 выбирается как точка с наименьшим положительным полярным углом относительно p_1. Затем p_3 находится как точка с наименьшим углом относительно p_2, и так далее. Алгоритм обходит оболочку, находя по одной крайней точке за линейное время.

Сначала строится часть оболочки от лексикографически наименьшей точки до наибольшей, затем аналогично – вторая часть. При этом можно обойтись без явного вычисления углов, используя только арифметические операции и сравнения. Если число вершин выпуклой оболочки равно h, время работы алгоритма Джарвиса составляет $O(hN)$. В худшем случае, когда все N точек лежат на оболочке, сложность достигает $O(N^2)$, что хуже, чем у алгоритма Грэхема. Однако, если h мало, метод оказывается очень эффективным. Например, когда оболочка представляет собой многоугольник с постоянным числом сторон, время работы становится линейным по N.

Идея последовательного поиска минимального угла напоминает заворачивание двумерного предмета, поэтому метод Джарвиса часто называют алгоритмом «заворачивания подарка».

Методы Грэхема и Джарвиса представляют собой два классических подхода к построению выпуклой оболочки. Алгоритм Грэхема эффективен благодаря предварительной сортировке и линейному проходу, что даёт сложность $O(Nlog_h N)$. Алгоритм Джарвиса выгодно применять тогда, когда число вершин оболочки невелико; его сложность $O(hN)$ может быть близка к линейной. Оба метода имеют свои ограничения: первый требует знания всех точек заранее и хуже обобщается на многомерные пространства, второй в худшем случае проигрывает по времени. Выбор конкретного алгоритма зависит от размерности задачи, количества точек, ожидаемого числа вершин оболочки и требований к онлайн-обработке. Понимание идей этих методов важно как для теоретической вычислительной геометрии, так и для практических приложений.

Список источников

1. Кокс Д. Р. Статистический анализ последовательностей событий. — М. : Мир, 1969. — 312 с.
2. Крейн М. Г., Нудельман А. А. Проблема моментов Маркова и экстремальные задачи: идеи и проблемы П. Л. Чебышева и А. А. Маркова и их дальнейшее развитие. — М. : Наука, 1973. — 551 с.
3. Моришима М. Равновесие, устойчивость, рост: многоотраслевой анализ / под общ. ред. В. Л. Макарова. — М. : Наука, 1972. — 280 с.
4. Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика / пер. с англ. А. В. Малишевского ; под ред. Э. М. Бравермана. — М. : Мир, 1972. — 517 с.

УДК 004.8

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ КОРОТКИХ ТЕКСТОВЫХ СООБЩЕНИЙ

АНАНЧЕНКО ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ
к.т.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»,
ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»,
МЕДВЕДЕВА АННА ДМИТРИЕВНА
студент,
ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»

Аннотация: представлено сравнительное исследование эффективности классических моделей машинного обучения для задачи анализа тональности текстов. Рассмотрены 8 конфигураций: SVM, логистическая регрессия, дерево решений и наивный Байесовский классификатор в сочетании с Bag-of-Words и TF-IDF обучены и оценены на четырех корпусах – двух англоязычных и двух русскоязычных, бинарных и мультиклассовых. Линейный SVM показал лучшее качество и наименьшее время обучения, логистическая регрессия близка по точности, но медленнее. Полученные рекомендации применимы к системам анализа отзывов, обращений и коротких сообщений.
Ключевые слова: анализ тональности, классификатор, TF-IDF, Bag-of-Words, SVM, логистическая регрессия, наивный Байес, кросс-валидация, деревья решений, обработка естественного языка.

A STUDY OF MACHINE LEARNING METHODS FOR CLASSIFYING THE EMOTIONAL TONE OF SHORT TEXT MESSAGES

Ananchenko Igor Viktorovich,
Medvedeva Anna Dmitrievna

Abstract: the paper presents a comparative study of the effectiveness of classical machine learning models for the task of text sentiment analysis. Eight configurations are considered: SVM, logistic regression, decision tree, and naive Bayes classifier, combined with Bag-of-Words and TF-IDF, trained and evaluated on four corpora – two English-language and two Russian-language, binary and multiclass. Linear SVM demonstrated the best quality and the shortest training time; logistic regression is close in terms of accuracy but slower. The recommendations obtained are applicable to systems that analyze reviews, inquiries, and short messages.
Keywords: sentiment analysis, classifier, TF-IDF, Bag-of-Words, SVM, logistic regression, naive Bayes, cross-validation, decision trees, natural language processing.

В условиях цифровой трансформации общества и распространения интернет-коммуникаций, объем накопленного контента, включающего сообщения, отзывы, комментарии и создаваемого пользователями по всему миру достиг масштабов, обусловливающих необходимость разработки автоматизированных средств их семантической обработки. Значительная часть массива представлена текстами на естественных языках, в связи с чем NLP получила интенсивное развитие, а анализ тональности текста закрепился в качестве одного из приоритетных направлений исследований [1, 2].

Цель работы – выполнение сравнительной оценки четырех методов машинного обучения: логистической регрессии, метода опорных векторов, случайного леса и наивного Байесовского классификатора для анализа тональности текстов. Оценки приведены в таблицах итоговых показателей точности и времени работы методов машинного обучения (табл. 1, 2).

Список сокращенных наименований:

– A, набор данных на английском языке, мультиклассовый;

– 2A, набор данных на английском языке, бинарный;

– P, набор данных на русском языке, мультиклассовый;

– 2P, набор данных на русском языке, бинарный;

Классы мультиклассовых корпусов включают в себя идеологическую, манипулятивную, менторскую, нормативную, фасцинативную, фатическую, шутливую тональность и опираются на понятия коммуникативной тональности [3] и категорию оценки в тексте [4], а также на исследование вербализации эмоций и оценки в электронных СМИ [5].

Таблица 1

Итоговые показатели точности

Набор данных	Точность, %							
	A	2A	P	2P	A	2A	P	2P
	TF-IDF				Bag-of-Words			
Метод опорных векторов	0.7993	0.8267	0,6737	0.7826	0.7936	0.8433	0,6711	0.7960
Логистическая регрессия	0.7964	0.8133	0,6549	0.7625	0.7764	0.8367	0,6468	0.7994
Случайный лес	0.4240	0.8200	0,4070	0.8059	0.4699	0.8400	0,4313	0.8096
Наивный Байесовский классификатор	0.7792	0.7300	0,6414	0.6788	0.7822	0.7467	0,6387	0.6922

Таблица 2

Время обучения моделей

Набор данных	Время обучения, с							
	A	2A	P	2P	A	2A	P	2P
	TF-IDF				Bag-of-Words			
Метод опорных векторов	0.0184	0.0115	0,0193	0.0142	0.0180	0.0116	0,0186	0.0141
Логистическая регрессия	0.2886	0.0205	0,1906	0.0470	0.3599	0.0245	0,3296	0.0404
Случайный лес	0.0341	0.0192	0,0329	0.0216	0.0292	0.0170	0,0318	0.0201
Наивный байесовский классификатор	0.0146	0.119	0,0187	0.0142	0.0189	0.0146	0,0253	0.038

Результаты кросс-валидации показали, что метод опорных векторов дают лучшую точность на всех четырех наборах. Логистическая регрессия уступает методу опорных векторов не более чем на 0,5 процентного пункта во всех восьми ячейках таблицы результатов, и эта разница находится в пределах отклонения по фолдам, то есть статистически незначима. Случайный лес на бинарных задачах оказывается в числе лидеров достигая 0,84%, однако на мультиклассовых наборах его точность падает до 0,41%. Это объясняется тем, что при максимальной глубине дерево не успевает разделить пространство разреженных признаков, когда как при бинарной классификации достаточно первых нескольких разбиений. Наивный байесовский классификатор стабильно оказывается последним или предпоследним.

Сравнение показывает, что выбор классификатора влияет на точность сильнее векторизатора: между алгоритмами разброс достигает 30-35 процентных пунктов, а между Bag-of-Words и TF-IDF – не более 2 процентных пунктов. Случайный лес нельзя рекомендовать для мультикласса без настройки гиперпараметров. Проигрыш наивного Байеса на бинарных задачах объясняется нарушением допущения о независимости признаков. На русскоязычных корпусах все модели работают хуже.

Демонстрационные предсказания лучшей модели на новых сообщениях подтвердили пригодность для практического использования, модель обучена на всей выборке, поэтому ее примеры не отражают обобщающую способность. Полученные рекомендации применимы к прикладным системам мониторинга отзывов и сообщений на русском и английском языках.

Список источников

1. Liu, B. Sentiment Analysis and Opinion Mining / B. Liu. – San Rafael: Morgan & Claypool, 2012. – Текст: электронный. – URL: https://www.cs.uic.edu/~liub/FBS/SentimentAnalysis-and-OpinionMining.pdf (дата обращения: 17.10.2026). DOI: 10.1007/978-3-031-02145-9

2. Nandwani, P. A review on sentiment analysis and emotion detection from text / P. Nandwani, R. Verma. – Текст : электронный // Social Network Analysis and Mining. – 2021. – Vol. 11. – Art. 81. – DOI 10.1007/s13278-021-00776-6. – URL: https://doi.org/10.1007/s13278-021-00776-6 (дата обращения: 17.10.2026). DOI: 10.1007/s13278-021-00776-6 EDN: NRGAUG

3. Карасик, В. И. Коммуникативная тональность / В. И. Карасик. – Текст: электронный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – № 10. – С. 99–109. EDN: PVQYRV

4. Марьянчик, В. А. Оценка как категория текста / В. А. Марьянчик. – Текст: электронный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 100–103. EDN: NQYRTP

5. Маклакова, Т. Б. Особенности вербализации эмоции и оценки в электронных СМИ России и Китая / Т. Б. Маклакова, М. Н. Чупановская, А. Х. Никитина. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, вып. 10. – С. 3330–3335. – DOI 10.30853/phil20220572. – URL: https://philology-journal.ru/article/phil20220572/pdf (дата обращения: 17.10.2026). DOI: 10.30853/phil20220572 EDN: HXDWIC

© И.В. Ананченко, А.Д. Медведева, 2026

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК: 619:616.99:636.2/.3

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МИКСТ-АССОЦИИРОВАННЫХ ЭКТОПАРАЗИТОЗОВ У КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА И ОВЕЦ

ТАРАНУХА ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ШАГРОВ ВАДИМ АНАТОЛЬЕВИЧ
соискатели
БАГАМАЕВ БАГАМА МАНАПОВИЧ
доктор ветеринарных наук, научный руководитель
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Аннотация. Патогенез паразитарных дерматитов - ключевой детерминант клинического течения, тяжести и прогноза заболевания у сельскохозяйственных животных. В основе патологии лежат механическое повреждение эпидермиса, токсико-аллергическое воздействие метаболитов паразитов и каскадная воспалительная реакция, модифицируемые видовой принадлежностью эктопаразитов и особенностями шёрстного покрова хозяина. Целостные данные о фазовой динамике патоморфологических и иммуновоспалительных изменений в литературе отсутствуют, что ограничивает разработку патогенетически обоснованных стратегий.

Впервые проведён комплексный анализ патогенеза эктопаразитарных дерматитов у крупного рогатого скота и овец с учётом природно-климатической зональности и породной предрасположенности; сезонная заболеваемость варьирует от 40 до 63 %. Выделены и описаны три последовательные фазы: активного формирования очагов, относительной стабилизации с тенденцией к хронизации и завершающая (регенерация или декомпенсация). Раскрыта парадоксальная роль расчёсывания, облегчающего эктопаразитам доступ к питательным субстратам и способствующего пролонгации инвазии. При вовлечении более 55–60 % кожного покрова процесс приобретает системный характер с формированием «панцирного» поражения, генерализацией воспаления и нарушением терморегуляции и метаболических функций кожи. Установлена высокая частота микст-инвазий (маллофаги, власоеды, вши, подкожные оводы), усугубляющих тяжесть дерматопатии.

Результаты расширяют представления о патогенетических механизмах эктопаразитозов, позволяют прогнозировать динамику процесса и обосновывают дифференцированный выбор сроков терапевтического вмешательства с учётом фазы заболевания и паразитоценологической нагрузки

Ключевые слова: крупный рогатый скот, овцы, инвазия, псороптоз, эктопаразитозы, экстенсивность, резистентность

PATHOGENETIC MECHANISMS OF MIXED-ASSOCIATED ECTOPARASITOSIS IN CATTLE AND SHEEP

Taranukha Dmitry Alexandrovich,
Shagrov Vadim Anatolyevich,
Bagamaev Bagama Manapovich

Abstract. The pathogenesis of parasitic dermatitis is a key determinant of the clinical course, severity, and prognosis of the disease in farm animals. The pathology is based on mechanical damage to the epidermis, the

toxic-allergic effect of parasite metabolites, and a cascade inflammatory response, which are modified by the species of ectoparasites and the characteristics of the host's coat. Comprehensive data on the phase dynamics of pathomorphological and immuno-inflammatory changes are lacking in the literature, which limits the development of pathogenetically grounded strategies.
For the first time, a comprehensive analysis of the pathogenesis of ectoparasitic dermatitis in cattle and sheep was carried out, taking into account the natural and climatic zonality and breed predisposition; the seasonal incidence varies from 40 to 63 %. Three successive phases have been identified and described: the active formation of lesions, relative stabilization with a tendency towards chronicity, and the final phase (regeneration or decompensation). The paradoxical role of scratching has been revealed: it facilitates the ectoparasites' access to nutrient substrates and contributes to the prolongation of the infestation. When more than 55–60 % of the skin surface is involved, the process becomes systemic, with the formation of a "pancrine" lesion, the generalization of inflammation, and disruption of thermoregulation and metabolic functions of the skin. A high frequency of mixed infestations (mallophages, lice, biting lice, subcutaneous botflies) has been established; these exacerbate the severity of the dermatopathy.
The results expand the understanding of the pathogenic mechanisms of ectoparasitoses, make it possible to predict the dynamics of the process, and justify a differentiated choice of the timing of therapeutic intervention, taking into account the phase of the disease and the parasitocenological load.
Keywords: cattle, sheep, invasion, psoroptic mange, ectoparasitoses, extent, resistance.

Введение.

Эктопаразитарный комплекс, включающий представителей родов *Psoroptes*, *Bovicola* и *Linognathus*, реализует свой патогенетический потенциал через сложно организованную систему «паразит–хозяин–внешняя среда», в которой ключевым модулятором выступает микроклиматический гомеостаз кожи - температурный градиент, pH, влажность и микробный пейзаж. Именно состояние этих параметров определяет, как возможность колонизации поверхности кожи, так и скорость развёртывания воспалительной реакции. Среди иксодоидных акариформных клещей доминирующее эпизоотологическое значение принадлежит *Psoroptes bovis* и *Psoroptes ovis* - возбудителям псороптоза, чьи морфо - функциональные адаптации (хитиновый хоботок грызущего типа, сенсорные щетинки, вентральные крючья, секрет с протеолитическими ферментами и антикоагулянтами) обеспечивают сочетанное механическое разрушение эпидермальных барьеров и токсико-ферментативную дестабилизацию тканевого матрикса. Примечательно, что личиночные стадии *Psoroptes* демонстрируют трофическую зависимость от имаго, что при высокой плотности популяции создаёт эффект «метаболического паразитизма второго порядка», кратно увеличивая нагрузку на единицу площади поражённой кожи и ускоряя истощение местных трофических ресурсов.

Оптимальный диапазон развития возбудителя (30-38 °C, относительная влажность 70-85 %) коррелирует с микроусловиями подшёрсткового пространства в стойловый период, что обусловливает сезонно-стационарную приуроченность вспышек (скученность, гиподинамия, повышенная гигрометрия среды). Контактная трансмиссия (через контаминированные подстилку и инвентарь) запускает каскад патофизиологических реакций, в основе которых лежит двунаправленный антагонизм: эктопаразит стремится к нишевой экспансии, тогда как хозяин активирует рестриктивные механизмы. Соотношение этих векторов и определяет темп прогрессирования дерматопатии.

Патогенетический каскад разворачивается стадийно. Первичный зуд, индуцированный механо- и хеморецепторной стимуляцией, инициирует расчёсывание - феномен, который в данной работе интерпретируется как парадоксальный фактор паразитарного преадаптациогенеза: деструкция рогового слоя и экссудация тканевой жидкости создают питательный субстрат, ликвидируя трофический дефицит для личинок. Одновременно развивается альтеративно-экссудативный дерматит с инфильтрацией гистиоцитарно-лимфоцитарного пула, повышением капиллярной проницаемости и коллоидно-осмотическими сдвигами, переходящими в локальный воспалительный отёк. По мере прогрессирования активная артериальная гиперемия сменяется венозным стазом с нарушением лимфодренажа, со-

здаются условия для тканевого ацидоза (смещение pH до 5,0-5,5), гиперкератоза и дегенерации сально-волосяного аппарата.

Фазовая динамика клинико-морфологических изменений структурирована следующим образом:

Фаза активного формирования очагов - острая экссудативная реакция с серозно-клеточным инфильтратом, формированием поверхностных корок и первичной топической приуроченностью (у овец - дорсально-люмбальная зона и область корня хвоста; у крупного рогатого скота - цервико-скапулярная область и холка). Сопряжена с системными проявлениями (беспокойство, анорексия, снижение продуктивности).

Фаза относительной стабилизации - регресс экссудативных явлений при доминировании пролиферативного компонента; кожа теряет эластичность, приобретает складчатость, формируются массивные наслоения корок. Зуд редуцируется, но не элиминируется. На этом этапе характерна контаминация вторичными эктопаразитами (*Bovicola ovis/bovis*), потенцирующими зудовой синдром и контаминацию шёрстного покрова.

Фаза завершения в первичном очаге - миграция популяции паразита на интактные участки (эволюционно закреплённая стратегия расселения), в исходном локусе - затухание воспаления с репаративной эпителизацией за счёт пролиферации базальных кератиноцитов. Однако при хронизации процесса в центре очага формируются необратимые рубцово-атрофические изменения с полной утратой волосяных фолликулов.

Критическим порогом генерализации является вовлечение >55-60 % кожного покрова, при котором экссудат, смешиваясь с эпидермальными чешуйками, детритом и волосом, полимеризуется в плотные конгломераты с формированием «панцирного» поражения. Дальнейшее механическое воздействие (аллопсихический зуд, травматизация о предметы, экскориация зубами/языком) приводит к деэпителизации, кровоточивости, лимфорее и бактериальной контаминации (стафилококково-стрептококковая ассоциация), что усугубляет интоксикационный синдром и создаёт условия для септических осложнений. Кумуляция медиаторов воспаления (гистамин, серотонин, лейкотриены) и тканевых токсинов делает первичную нишу неблагоприятной, провоцируя миграцию клещей - данный механизм интерпретируется как адаптивный конфликт, разрешающийся расширением паразитарной зоны.

Микст-инвазионный синдром существенно модифицирует патогенез, выступая не просто суммой повреждающих эффектов, а качественно новым состоянием паразитоценоза. Ассоциация *Psoroptes* с власоедами (*Bovicola ovis/bovis*), вшами (*Linognathus vituli* для крупного рогатого скота, *L. pedalis* для овец) и личинками подкожных оводов (*Hypoderma bovis*, *Oestrus ovis*) реализует несколько взаимосвязанных механизмов.

Во-первых, *синергизм повреждающих эффектов:* зуд хоботкового типа у вшей и власоедов потенцирует расчёсывание даже при их низкой численности, поскольку триггерные пороги хемо- и механорецепторов кожи уже снижены акариозным процессом. В результате суммарная травматизация эпидермиса превышает таковую при моноинвазии, а экссудативный субстрат расширяется, создавая дополнительные трофические ниши для клещей.

Во-вторых, *иммуносупрессивное действие хронического акариоза*: длительная антигенная стимуляция и кумуляция продуктов метаболизма паразитов снижают Т-клеточный ответ, нивелируют резистентность к вторичным эктопаразитам и замедляют репаративные процессы. Это формирует порочный круг: ослабленный местный иммунитет облегчает колонизацию новыми ассоциантами, а те, в свою очередь, усиливают антигенную нагрузку.

В-третьих, *диагностическая маскировка первичного возбудителя* за счёт обильных корковых наслоений и вторичной микробной контаминации: *Psoroptes* могут быть не обнаружены при поверхностном соскобе, тогда как власоеды и вши визуализируются легче, что смещает акцент диагностики и приводит к гиподиагностике псороптоза.

В-четвёртых, *утяжеление прогноза:* потери прироста живой массы у крупного рогатого скота достигают 30-40 %, летальность у ягнят - до 20 % без акарицидной терапии; при микст-инвазиях эти показатели возрастают, а сроки выздоровления удлиняются. Дополнительно ассоциация с личинками подкожных оводов создаёт риск миграционных осложнений и вторичных бактериальных процессов.

Наконец, микст-инвазии *изменяют патогенетический профиль* дерматопатии: доминирование того или иного ассоцианта смещает баланс между экссудативным и пролиферативным компонентами воспаления, модифицирует топографию очагов и скорость генерализации, что необходимо учитывать при выборе терапевтической тактики.

Верификация диагноза строится на триаде: эпизоотологический мониторинг, клинический осмотр и микроскопия соскобов. Эпизоотологический этап включает анализ сезонности, условий содержания (скученность, влажность, состояние подстилки), данных о предыдущих вспышках и благополучии хозяйства. Клинический осмотр акцентирован на зуде, кольцевидной алопеции и слоистых корках с учётом топической приуроченности очагов. Микроскопия соскобов проводится с акцентом на топографию обнаружения возбудителя: *Psoroptes* локализуются на поверхности кожи, в отличие от *Sarcoptes*, обитающих в глубоких слоях эпидермиса, что определяет глубину и технику взятия материала. При смешанных инвазиях показаны люминесцентная диагностика власоедов и трихологическое исследование на наличие гнид и имаго вшей; для повышения чувствительности целесообразно исследование нескольких проб из разных зон поражения, а при отрицательном результате первичного соскоба - повторный забор с расширением площади и глубины

Лечебно-профилактический комплекс строится на принципе этапной патогенетической коррекции: каждая мера привязана к фазе инвазионного процесса. Стратегия предполагает не изолированное уничтожение возбудителя, а одновременное купирование системных нарушений гомеостаза, восстановление барьерной функции кожи и предотвращение реинвазии. В зависимости от степени генерализации поражения (>55-60 % кожного покрова) и наличия ассоциированных паразитов алгоритм дифференцируется на три направления: этиотропное (акарицидно-инсектицидное), патогенетическое (модуляция воспалительно-репаративных реакций) и профилактически-карантинное (прерывание трансмиссивных цепей).

Основу лечения составляют агенты с доказанной овацидной и ларвицидной активностью, поскольку жизненный цикл *Psoroptes* характеризуется асинхронным выходом личинок, устойчивых к однократному воздействию. Препараты выбора делятся на две группы:

Макроциклические лактоны (ивермектин, доramектин, эприномектин) - системные эндектоциды, нарушающие ГАМК-зависимую нейротрансмиссию паразитов, что приводит к необратимому параличу и гибели всех стадий, включая личинок в имагинальных нишах. Парентеральное введение обеспечивает длительную (до 28–35 суток) субтерапевтическую концентрацию в тканевых жидкостях и кожном сале, что критично при обширных поражениях, где точечная аппликация затруднена.

Контактные инсектоакарициды (флуметрин, диазинон, циперметрин, дельтаметрин) - синтетические пиретроиды и ФОС, действующие через нарушение натриевых каналов и ингибирование ацетилхолинэстеразы. Эффективны на этапе активного расселения паразитов по поверхности тела, однако требуют тщательного смачивания шёрстного покрова для контакта с особями под корковыми наслоениями.

Критическое условие успешной терапии - строго двукратная обработка с интервалом 7-10 суток (не более 12 дней, детерминированных циклом развития покоящихся форм). Первая аппликация элиминирует половозрелых имаго и активно питающихся нимф; вторая - уничтожает метациклических личинок, вышедших из защищённых яиц, что предотвращает формирование резистентных субпопуляций. При смешанных инвазиях (ассоциация с *Bovicola* и *Linognathus*) показано комбинирование системных макроциклических лактонов с контактными пиретроидами (например, ивермектин + циперметрин в одной композиции), что обеспечивает синергидный спектр против членистоногих с различными биохимическими мишенями и блокирует кросс-резистентность.

Патогенетическая и симптоматическая коррекция. Поскольку акарицидная деструкция паразитов сопровождается массивным высвобождением тканевых антигенов и медиаторов воспаления, параллельно с этиотропной терапией инициируется *патогенетический блок*, решающий три задачи:

Купирование зуда и экссудации - назначение антигистаминных препаратов (II–III поколения, блокаторы H1-рецепторов) для подавления гистамино-серотонинового каскада, снижения проницаемости капилляров и редукции экскориационного рефлекса, который, как показано выше, парадоксально об-

легчает трофику паразитам.

Механическая санация очагов - применение кератолитических средств (салициловая кислота, молочная кислота, резорцин) для размягчения и безболезненного удаления массивных корково-струпьевых наслоений, которые не только экранируют возбудителя от контактных акарицидов, но и создают субстрат для бактериальной контаминации. Очищенные участки обрабатываются репаративными мазями на основе цинка, дерматола или ихтиола, стимулирующими эпителизацию за счёт активации фибробластной пролиферации и восстановления гидролипидной мантии кожи.

Антибактериальная поддержка - при выраженных язвенных дефектах с гнойной экссудацией (обсеменение стафилококково-стрептококковой микрофлорой) в схему включаются местные антисептики (хлоргексидин, повидон-йод) либо системные антибиотики широкого спектра при признаках лихорадки и регионарного лимфаденита, предупреждая развитие пиодермии и септикопиемии.

Важно подчеркнуть, что патогенетическая терапия опережает этиотропную при генерализованных формах: сначала проводят размягчение и удаление корок (в течение 2-3 дней), затем - акарицидную обработку, что повышает её биодоступность в 3-4 раза по сравнению с нанесением на неочищенную поверхность.

Лечение и профилактика. Профилактический контур: от биоценоза к эпизоотическому барьеру трактуется не как разовое мероприятие, а как непрерывный биоцидный мониторинг, включающий четыре иерархических уровня:

Входной барьер (карантин): все вновь поступающие животные (особенно в период стойлового содержания) подвергаются 30-дневной изоляции с троекратным клиническим осмотром и диагностическим соскобом. При выявлении носительства - превентивная акарицидная обработка без ожидания клиники.

Микроклиматический контроль: поддержание параметров среды в пределах, неблагоприятных для эктопаразитов (относительная влажность ≤70 %, температура в пределах 8-15 °C в сочетании с регулярной вентиляцией без сквозняков) существенно снижает выживаемость *Psoroptes* вне хозяина с 15-20 суток до 3-5 суток, обрывая цепочку экзогенного заражения через подстилку и инвентарь. Механическая очистка (удаление навоза, старой подстилки) сочетается с химической обработкой контактными акарицидами - 3 % горячим (70 °C) раствором карбоната натрия (эффективно разрушает хитиновую кутикулу) или 0,5 % водной эмульсией хлорофоса (для деревянных поверхностей и инвентаря). Обработку проводят в отсутствие животных с экспозицией не менее 4 часов и последующим проветриванием.

Сезонная ротация пастбищ и выбраковка групп риска - при стационарно неблагополучных фермах практикуется раздельное содержание молодняка и взрослого поголовья, поскольку у последних хронический акариоз выступает резервуаром для реинвазии (персистенция возбудителя в складках кожи в межсезонье).

Дополнительно обосновано использование репеллентных барьеров (растворы дельтаметрина для обработки кормовых столов и ограждений) в очагах с высокой плотностью популяции, что создает химический коридор, лимитирующий трансмиссивный контакт.

Заключение Резюмируя представленные данные, патогенез псороптоза и ассоциированных эктопаразитозов квалифицируется как многостадийный биоценотический конфликт, разворачивающийся в хронотопе «кожа как экосистема». Его архитектоника включает последовательно сменяющие друг друга фазы альтеративно-экссудативной деструкции, пролиферативной реорганизации дермы и принудительной (паразитарной) миграции возбудителя, причём критическим триггером генерализации служит порог поражения в 55–60 % кожного покрова, за которым формируется синдром взаимного антагонизма между гибелью тканей и нишевой экспансией паразитов.

Успех терапевтической стратегии детерминирован ранней верификацией (до формирования многослойных корковых конгломератов), *фазозависимым выбором* акарицидного агента (системный макроциклический лактон при глубоких поражениях versus контактный пиретроид при поверхностных) и *обязательным учётом микст-паразитоценоза*, где синергия повреждений требует комбинированных инсектоакарицидных композиций.

Несмотря на широкий арсенал химиопрепаратов, существующие протоколы сталкиваются с объективными лимитами: нарастающая резистентность *Psoroptes* к пиретроидам, недостаточная иммуногенность убитых вакцин и отсутствие маркеров субклинического носительства. В этой связи *вектор дальнейших исследований* должен быть переориентирован на три принципиальных направления:

Иммунопатологический профиль микстинвазий - изучение дисбаланса Th1/Th2-ответа, роли регуляторных Т-клеток и цитокинового шторма при сочетанном поражении клещами и насекомыми, что позволит обосновать адъювантную иммунокоррекцию (например, интерферон-γ или анти-IL-4).

Молекулярный скрининг антигенных эпитопов Psoroptes для конструирования субъединичных вакцин с длительным протективным действием, ориентированных на блокирование ферментов пищеварения (протеазы, эстеразы) и молекул адгезии к эпидермоцитам.

Фармакоэкономическое моделирование - разработка алгоритмов ротации акарицидов с учётом региональной резистентности и природно-климатических зон, что минимизирует химическую нагрузку на продуктивное животноводство и снижает риск кумуляции ксенобиотиков в молоке и мясе.

Таким образом, предлагаемый концептуальный переход от *экстенсивной дезинвазии* к *интенсивной патогенетической персонализации* терапии является критическим условием контроля эктопаразитозов в современных условиях интенсификации животноводства.

Список источников

1. Беспалова Н. С. Современные противопаразитарные средства в ветеринарии : учебное пособие для вузов. — М. : КолосС, 2006. — 192 с. — ISBN 5-9532-0401-9.

2. Маслова Е. Н., Сидорова К. А., Жакупбаев Н. Х. Изучение воздействия внешних факторов на распространение псороптоза животных // Вестник КрасГАУ. — 2014. — № 2. — С. 143–146.

3. Сазонов А. А., Новикова С. В. Эффективное решение проблемы псороптоза одной инъекцией // Молочное и мясное скотоводство. — 2015. — № 5. — С. 39–40.

4. Гаврилова Н. Псороптоз крупного рогатого скота и эффективность комплексных акарицидных препаратов // Ветеринария сельскохозяйственных животных. — 2024. — № 6 (219). — С. 22–27.

5. Магомедшапиев Г. М., Абдулмагомедов С. Ш. Комплексное применение фаскоцида с бентонитом при парамфистомозе овец в условиях Республики Дагестан // Российский паразитологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 4. — С. 516–522.

6. Сазонов А. А., Новикова С. В., Сидоркин В. А. Эффективность препарата на основе дорамектина при псороптозе овец // Ветеринария. — 2015. — № 7. — С. 38–41.

7. Устаров Р. Д., Алиев А. Ю., Кабардиев С. Ш., Магомедшапиев Г. М. Профилактический эффект препарата Сантомектин против псороптоза овец в равнинной зоне Республики Дагестан // Аграрная наука. — 2022. — № 9 (362). — С. 26–29. — DOI: 10.32634/0869-8155-2022-362-9-26-29.

8. Burgess S. T. G., Greer A., Frew D., et al. Transcriptomic analysis of circulating leukocytes reveals novel aspects of the host systemic inflammatory response to sheep scab mites // PLoS ONE. — 2012. — Vol. 7, № 8. — Article e42778. — DOI: 10.1371/journal.pone.0042778.

9. Li Y., Hao G., Fan J., et al. A novel calreticulin of Psoroptes ovis regulated keratinocyte function resulting in host skin barrier dysfunction: implications for involvement in the pathogenesis of psoroptic mange // Parasites & Vectors. — 2025. — Vol. 18. — Article 198. — DOI: 10.1186/s13071-025-06800-4.

10. Lonneux J. F., Nguyen T. Q., Hollanders W., et al. Humoral and cell-mediated immune responses of beef and dairy cattle experimentally infested with Psoroptes ovis // American Journal of Veterinary Research. — 1998. — Vol. 59, № 5. — P. 583–587.

11. Van den Broek A. H., Huntley J. F. Sheep scab: the disease, pathogenesis and control // Journal of Comparative Pathology. — 2003. — Vol. 128, № 2–3. — P. 79–91. — DOI: 10.1053/jcpa.2002.0627.

12. Van den Broek A. H. M., Else R. W., Huntley J. F., et al. Early innate and longer-term adaptive cutaneous immunoinflammatory responses during primary infestation with the sheep scab mite, Psoroptes ovis // Journal of Comparative Pathology. — 2004. — Vol. 131, № 4. — P. 318–329. — DOI: 10.1016/j.jcpa.2004.05.005.

УДК 619.576. 55. 30

ЭПИЗООТОЛОГИЯ САРКОКПОРИДИОЗА (*SARCOCYSSTIS FUSIFORMIS*) У БУЙВОЛОВ В ОРДУБАДСКОМ РАЙОНЕ

ИБРАГИМОВ АЛОВСАТ ВЕЛИ ОГЛЫ
Институт Биоресурсов (Нахчыван)
Нахчыванский Государственный Университет,
г. Нахчыван, Азербайджан

Аннотация: В данной статье изучено заражение буйволов паразитом ***S. fusiformis*** в некоторых деревнях Ордубадского района. В ходе исследования установлено, что цисты паразита преимущественно скапливаются в пищеводе и мышцах шеи животных. Наиболее частое заражение буйволов этим паразитом происходит в весенние и зимние месяцы. При изучении сезонных колебаний заболеваемости буйволов саркоспоридиями ***(S. fusiformis)*** установлено, что во всех деревнях наибольшая заболеваемость этим паразитом наблюдается весной (85,1%) и зимой (57%), а наименьшая — летом (33,2%) и осенью (44,4%). В отдельных деревнях также заметна сезонная изменчивость заболеваемости буйволов саркоспоридиями. Например, в деревне Диза заболеваемость буйволов саркоспоридиями составила 25% весной, 14,4% летом, 12,5% осенью и 32,3% зимой. У возрастных буйволов вероятность заражения ***S. fusiformis*** была выше, чем у молодых. Исследования показали, что заражение буйволов саркоспоридиями зависит, помимо прочих факторов, и от их возраста. Обследованные буйволы были разделены на две возрастные группы: из 25 буйволов в возрасте до трех лет 6 (24%) и из 39 буйволов старшего возраста 12 (30,8%) были заражены паразитом. Литературные данные также подтверждают, что у взрослых животных вероятность заражения саркоспоридиями выше, чем у молодых. Более высокая частота заражения этих буйволов этим паразитом объясняется тем, что они контактируют с паразитом в течение более длительного периода своего индивидуального развития по сравнению с молодыми животными.

Ключевые слова: Саркоспоридиоз (саркоцистоз), инвазионные болезни, эпизоотология, буйволы, природный очаг, эпизоотический процесс.

EPİZOOTİOLOGY OF SARCOCYSTİOSİS *(SARCOCYSTIS FUSIFORMIS)* İN BUFFALOES İN THE ORDUBAD DİSTRİCT

İbrahimov Alovsat Veli

Abstract. This article examines ***S. fusiformis*** infection in buffaloes across several villages in the Ordubad district. The study found that the parasite's cysts accumulate primarily in the animals' esophagus and neck muscles. Buffaloes are most frequently infected with this parasite during the spring and winter months. An analysis of seasonal fluctuations in ***S. fusiformis*** infection rates revealed that, across all villages, the highest prevalence occurs in spring (85,1%) and winter (57%), while the lowest occurs in summer (33,2%) and autumn (44,4%). Seasonal variation in infection rates was also observed in individual villages; for instance, in the village of Diza, the infection rate was 25% in spring, 14,4% in summer, 12,5% in autumn, and 32,3% in winter. Older buffaloes showed a higher probability of ***S. fusiformis*** infection compared to younger ones. The research demonstrated that ***S. fusiformis*** infection in buffaloes depends, among other factors, on age. The buf-

faloes examined were divided into two age groups: among 25 buffaloes under three years of age, 6 (24%) were infected, whereas among 39 older buffaloes, 12 (30,8%) were infected. Literature also confirms that adult animals are more likely to contract ***Sarcosporidia*** infections than younger ones. The higher infection rate observed in these buffaloes is attributed to the fact that they are exposed to the parasite over a longer period of their lifespan compared to younger animals.
Keywords: Sarcosporidiosis (sarcocystosis), parasitic diseases, epizootiology, buffaloes, natural focus, epizootic process.

Саркоспоридии были впервые обнаружены в 1843 году Мишером в мышечной ткани мышей. Позже Бальбиани (1) дал им название «саркоспоридии — мясные споры», учитывая локализацию этих паразитов в мышцах животных.

В настоящее время саркоспоридии обнаружены у различных позвоночных и человека, что указывает на чрезвычайно большое количество их хозяев и широкое распространение в глобальном масштабе. Несмотря на серьезный ущерб, который саркоспоридиозы наносят животноводству и мясоперерабатывающей промышленности, возбудители этих заболеваний изучены гораздо хуже, чем другие паразитические простейшие.

Первые исследования заражения животных саркоспоридиями в Азербайджане начались в 1980 году в Институте зоологии Академии Наук Азербайджана под руководством академика М.А. Мусаева. В результате этих исследований был определен видовой состав большинства саркоспоридий, паразитирующих у сельскохозяйственных животных, их первичных и промежуточных хозяев, а также выявлена высокая степень заражения саркоспоридиями крупных и мелких рогатых животных (3,4).

Было установлено, что саркоспоридии вызывают различные патологические изменения в организме, паразитируя на тканях больных животных и промежуточных хозяев. При этом заболевании, помимо смертности среди животных, увеличиваются случаи выкидышей и мертворождений, снижается продуктивность животных, а в результате заражения мяса и субпродуктов они становятся непригодными для употребления в пищу (2,6, 7).

Наша цель — всестороннее изучение заражения буйволов, содержащихся в Ордубадском районе Нахчыванской Автономной Республики, еймерией ***S. fusiformis*** и обоснование необходимости разработки целенаправленных мер борьбы с этим заболеванием, учитывая его серьезный экономический ущерб для буйволоводства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения заражения буйволов саркоспоридиями был взят материал для исследования у буйволов, содержащихся на фермах в различных деревнях Ордубадского района в 2026 году исследования. Таким образом, материал для исследования отбирался при забое или смерти от болезни буйволов, откармливаемых на этих фермах.

Пищевод, скелетные мышцы, сердце, диафрагма, легкие и печень забитых буйволов были визуально осмотрены на наличие инфекции ***S. fusiformis.*** Из исследованных органов цисты паразита были обнаружены только в пищеводе и несколько раз в мышцах шеи. Распространенность заболевания определялась количеством зараженных животных, а интенсивность — количеством цист, обнаруженных в пищеводе. Рассчитаны размеры цист, отделенных от мышечной и соединительной ткани, и мерозоитов, высвободившихся после их разрушения. При расчете размеров мерозоитов использовались относительно крупные (зрелые) цисты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как известно, развитие саркоспоридий, возбудителей саркоспоридиоза, происходит у первичных и промежуточных хозяев. Их первичными хозяевами являются плотоядные хищники (волк, собака, лиса, шакал, кошка и др.), а промежуточными хозяевами — питающиеся различными позвоночными, в том числе сельскохозяйственными животными (буйвол, корова, овца, коза, лошадь и др.). Половое размножение (гаметогенез) этих паразитов происходит в различных органах первичных хозяев, а бесполое размножение (мерогония) — в различных органах промежуточных хозяев. Первичным хозяином

вида ***S. fusiformis*** являются домашние кошки, а промежуточным — буйволы (4, 9, 11). Заражение саркоспоридиями как первичных, так и промежуточных хозяев происходит алиментарно—во время кормления и питья воды.

Цисты, попадающие в кишечник кошек с мясом, лопаются, и высвободившиеся мерозоиты проникают в эпителий кишечника и образуют макро- и микрогаметы. После оплодотворения образовавшаяся колбаска (спороциста) спорулирует, попадает в окружающую среду с фекалиями и заражает промежуточного хозяина при попадании в организм. Спороцисты паразита имеют овальную форму, средний размер 13,3 х 8,2 мкм. Внутри спороцисты находятся 4 спорозоита. Препатентный период развития возбудителя заболевания в организме основного хозяина составляет около 7 месяцев, а патентный период — около трех месяцев (4,10).

Когда спороцисты, попавшие в окружающую среду с экскрементами кошек, попадают в организм буйволов с пищей и водой, они лопаются в их желудочно-кишечном тракте, высвободившиеся спорозоиты попадают в кровеносные сосуды этой системы и распространяются по всему организму с кровью. Примерно через 40 дней спорозоиты, поселившиеся в различных органах, цистифицируются. Образуются паразитофорная вакуоль и оболочка цисты, а также внутрикистозные перегородки — септы.

Метроциты внутри цисты размножаются путем эндополигении и превращаются в многочисленные промежуточные клетки (переходные формы). Последние, в свою очередь, делятся путем эндополигении и образуют две дочерние клетки—мерозоиты внутри каждой материнской клетки. Таким образом, в процессе роста цисты внутри нее обнаруживаются три типа клеток паразита: метроциты, расположенные по краям цисты, промежуточные клетки, расположенные в центре цисты и объединенные в группы, и мерозоиты. Мерозоиты не делятся, являются прегамонтианскими формами по своей потенции и обладают способностью инфицировать основного хозяина при попадании в организм (1,8).

Цисты паразита беловатые, овальной формы и имеют разные размеры в зависимости от степени зрелости (Рисунок 1).

Рис. 1. Пищевод буйвола, зараженного *S. fusiformis*

Размеры самых маленьких цист составляют 4-7 х 2-4 мм, средних—7-10 х 4-6 мм, а размеры крупных цист варьируются от 7-11 х 4-6 мм. Однако наши результаты и результаты других исследователей показывают, что небольшие кисты могут достигать 0,5 мм в ширину и 1 мм в длину. В некоторых случаях встречаются и крупные образования шириной 8 мм и длиной 22-30 мм. Вес таких кист достигает 200 мг.

При интенсивном поражении пищевода в каждых 3 см³ его объема обнаруживается до 10 кист различного размера. В таких случаях пищевод относительно отекает, и остатки пищи застревают в его стенках. Кисты, обнаруженные в мышцах шеи, более вытянуты, чем в пищеводе, и степень инфицирования ниже (Рисунок 2).

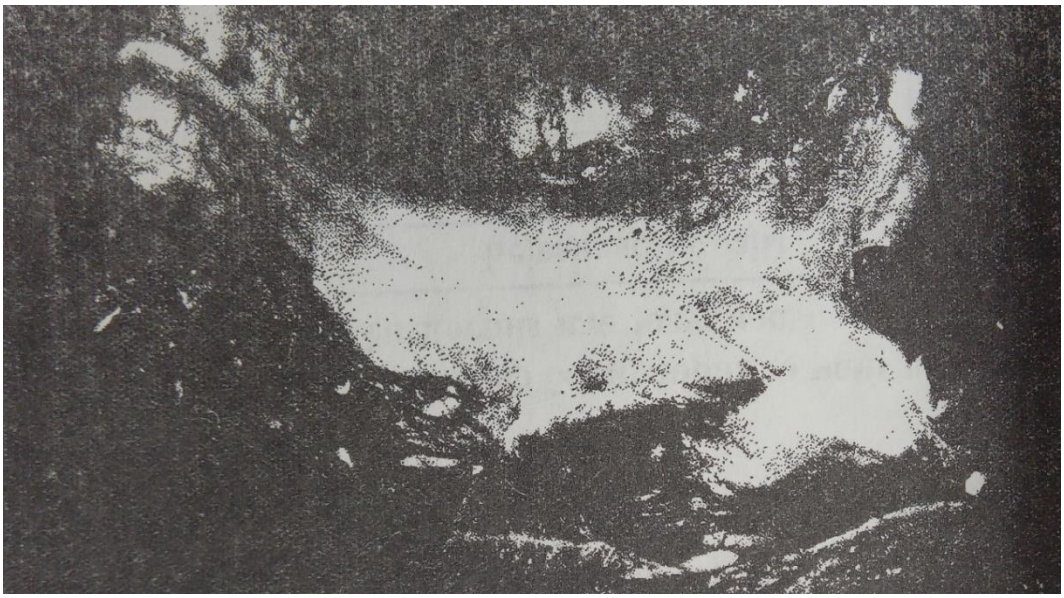

Рис. 2. Мышцы шеи буйвола, зараженного *S. fusiformis*

Мерозоиты паразита имеют банановидную форму, средний размер 13,8 х 5,4 мкм (Рисунок 3).

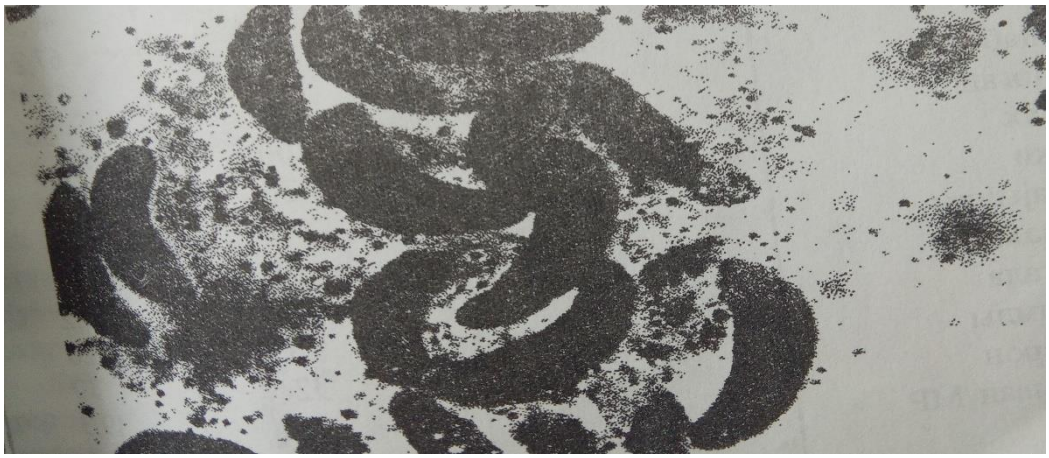

Рис. 3. Мерозоиты *S. fusiformis* (увеличение в 1000 раз)

Информация о заражении буйволов саркоцистисом ***S. fusiformis*** в различных деревнях Орду-бадского района приведена в таблице ниже.

Таблица 1

Заражение буйволов, содержащихся на фермах в различных деревнях Ордубадского района саркоцистисом *S. fusiformis*

Деревни	Количество животных		Уровень инфицирования, %
	Обследованы	Заражены	
Ашагы Аза	12	5	41,6
Аза	5	2	40
Сабир Диза	8	2	25
Гошадиза	11	3	27,3
Калантар Диза	8	2	25
Дуйлун	6	1	16,7
Дуйлундизе	15	3	20
Всего голов:	64	18	28,45

Как видно из таблицы, уровень заражения буйволов этим паразитом в Ордубадском районе высокий (28,45%). Распространенность заболевания колеблется от 16,7% до 41,6%, что указывает на значительные различия в степени заражения буйволов саркоспоридиями, содержащихся в разных деревнях. Наиболее зараженные буйволы были в Ашагы Аза (41,6%), Аза (40%), умеренно зараженные—в Сабир Дизе (25%), Гошадизе (27,3%), Калентар Дизе (25%). Наименьший уровень заражения буйволов этим заболеванием был зафиксирован в деревнях Дуйлун и Дуйлундизе, соответственно, 16,7% и 20%.

Таким образом, несмотря на то, что горные, предгорные и равнинные деревни имеют разные климатические условия, в изменении уровня заражения саркоспоридиями в этих деревнях в зависимости от климата не наблюдается какой-либо закономерности. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что заражение буйволов в той или иной степени зависит главным образом от условий содержания животных, их санитарного состояния, а также от загрязнения пастбищ, кормов и воды спороцистами, выделяемыми кошками, основными хозяевами паразита.

Научная литература указывает на то, что основными хозяевами этого вида являются только кошки, и поэтому распространение паразита другими животными в настоящее время исключено. Следовательно, бродячие кошки, живущие на фермах, в районах вокруг ферм, в местах хранения кормов и т. д., являются источником распространения инвазии и не должны содержаться в этих местах. Органы с кистами у забитых животных, особенно пищевод, не следует выбрасывать, а необходимо уничтожать в соответствии с санитарно-гигиеническими правилами.

Конечно, температура и влажность воздуха имеют особое значение для выживания спороцист саркоспоридий в окружающей среде в течение определенного периода времени и для поддержания их инвазивных свойств. В ходе экспериментального исследования сохранения спороцист (ооцист) саркоспоридий в почве установлено, что в климатических условиях Ордубадского района они разрушаются через 31 день в марте-апреле, через 72-96 часов в июне-июле и через 127 дней в ноябре-марте (5).

Как и другие инвазивные заболевания, саркоспоридиоз также носит сезонный характер. Полученные результаты показывают, что спороцисты паразита могут выживать в окружающей среде длительное время, а их быстрое разрушение происходит только в летние месяцы, когда температура воздуха составляет 15-38 °C.

При изучении сезонных колебаний заболеваемости буйволов саркоспоридиями ***(S. fusiformis)*** установлено, что во всех деревнях наибольшая заболеваемость этим паразитом наблюдается весной (85,1%) и зимой (57%), а наименьшая — летом (33,2%) и осенью (44,4%). В отдельных деревнях также заметна сезонная изменчивость заболеваемости буйволов саркоспоридиями. Например, в деревне Диза заболеваемость буйволов саркоспоридиями составила 25% весной, 14,4% летом, 12,5% осенью и 32,3% зимой.

По-видимому, сезонные колебания инфицирования буйволов саркоспоридиями зависят от сохранения спороцист паразита в окружающей среде, в зависимости от климатических условий. В условиях Ордубадского района вероятность попадания спороцист в окружающую среду весной и зимой уменьшением высыхания и гибели снижается, что приводит к более высокой инфицированности животных.

Исследования показали, что заражение буйволов саркоспоридиями зависит, помимо прочих факторов, от их возраста. Обследованные буйволы были разделены на две возрастные группы. Из 25 буйволов в возрасте до трех лет 6 (24%) и из 39 буйволов старшего возраста 12 (30,8%) были заражены паразитом.

Литературные данные также подтверждают, что у взрослых животных вероятность заражения саркоспоридиями выше, чем у молодых. Более высокая частота заражения возрастных буйволов этим паразитом объясняется тем, что они контактируют с паразитом в течение более длительного периода своего индивидуального развития по сравнению с молодыми животными.

Сравнительное исследование интенсивности заболевания у взрослых и молодых буйволов показывает, что, в то время как у молодых буйволов в одном и том же участке пищевода в среднем обнаруживается 3-4 цисты, у взрослых буйволов их не более 7. Конечно, длительное заражение этих буйволов с определенными интервалами приводит к развитию у них определенного иммунитета к этому

паразиту. Однако, здесь важен и другой фактор –количество паразита, попавшего в организм животного. Если животное проглатывает большое количество спороцист, естественно, что интенсивность заболевания также будет варьироваться в зависимости от возраста. Поэтому возраст животного позволяет судить только об интенсивности заболевания, а его распространенность не связана с возрастом, поскольку этим заболеванием страдают буйволы всех возрастов.

Таким образом, исследование заражения буйволов ***S. fusiformis*** показывает, что этот тип паразита широко распространен в Ордубадском районе. Учитывая экономический ущерб, который он наносит буйволоводству, необходимо разработать и внедрить серьезные меры по борьбе с ним. В первую очередь, домашних кошек, являющихся основными хозяевами паразита и главным источником распространения инфекции, следует не допускать на буйволиные фермы и пастбища, а зараженные органы забитых животных не следует выбрасывать и уничтожать их.

В целом, необходимо разработать научно обоснованную общую схему борьбы не только с этим паразитом, но и с другими саркоспоридиями, паразитирующими у сельскохозяйственных животных. Это должно включать, помимо фундаментальных паразитологических исследований распространения саркоспоридий у животных и человека, изучения видового состава возбудителей, первичных и промежуточных хозяев и т. д., а также важные ветеринарные меры, такие как диагностика саркоспоридиоза у животных в живом состоянии, разработка методов химического и иммунологического лечения и профилактики, а также разработка санитарно-экспертных правил для мяса и субпродуктов на мясоперерабатывающих предприятиях, мяса и мясных продуктов, закупаемых за рубежом.

Список источников

1. Achuthan H. N. Sarcocystis and sarcocystosis in buffalo (Bubalus bubalis) calves // Indian Veterinary Journal. — 1983. — Vol. 60, № 5. — P. 344–346.
2. Markus M. B., Killick-Kendrick R., Garnham P. C. The coccidial nature and life-cycle of Sarcocystis // Journal of Tropical Medicine and Hygiene. — 1974. — Vol. 77, № 11. — P. 248–259.
3. Srivastava P. S., Sahai B. N., Sinha S. R. P., Saha A. K. Some differential features of the developmental cycle of bubaline Sarcocystis sp. in canine and feline definitive hosts // Protistologica. — 1985. — Vol. 21, № 3. — P. 385–390.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47)

«БЕЛЫЙ» ТЕРРОР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

НАДБИТОВ РУСЛАН КОНСТАНТИНОВИЧ
к.и.н., старший научный сотрудник
НИЦ по профилактике и противодействию
экстремизму и терроризму БНУ РК «ИКИАТ», г.Элиста

Аннотация: В статье рассматриваются малоизвестные факты из истории так называемого «белого» террора. Изучение опубликованных в разные годы научных трудов позволяет получить более объективное представление о карательной политике краевых правительств белых армий по отношению к местному населению в годы Гражданской войны.
Ключевые слова: «белый» террор, Гражданская война в России, белогвардейцы, расстрел.

THE "WHITE" TERROR DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

Nadbitov Ruslan Konstantinovich

Abstract: The article examines little-known facts from the history of the so-called “White” terror. Studying scientific works published in different years makes it possible to gain a more objective understanding of the punitive policy of the regional governments of the White armies towards the local population during the Civil War.
Keywords: “White” terror, the Russian Civil War, the White Guards, executions.

В истории нашей страны было немало трагических страниц, одной из которых является Гражданская война 1917-1922 гг. Данный период является одним из самых жестоких и ужасных, поскольку буквально во всех регионах России наблюдались хаос и насилие, вызванные непримиримой борьбой между большевиками и сторонниками монархического строя. В современной историографии большинство историков описывают «красный» террор, умалчивая о невероятных зверствах, творимых контрреволюционными силами.

В декабре 1918 г. правительство А.В. Колчака издало постановление о широком применении смертной казни. Свои карательные органы в виде военно-полевых судов и судебно-следственных комиссий создал и А.И.Деникин. Белые офицеры – деникинцы при захвате населенных пунктов у красных держали в постоянном страхе местных жителей, устраивая самочинные пытки и казни. Как отмечает И.Л.Журавская, правительство Деникина узаконило расправы и над теми, кто занимал нейтральную позицию или «недостаточно энергично боролся с большевиками» [5].

Известно также, что деникинцы совершили около 200 еврейских погромов [6. С.138]. В армии П.Н.Врангеля также были действовали военно-полевые суды, однако и здесь творился произвол, которому способствовало установление военной диктатуры. Так, приказом от 20 апреля 1920 г. Врангель потребовал расстреливать всех пленных комиссаров и коммунистов. В мемуарах врангелевского генерала Я.А.Слащова-Крымского описывается случай, когда он по собственному почину расстрелял несколько человек, признанных судом невиновными. В своих воспоминаниях Слащов пишет: “На смертную казнь я смотрю как на устрашение живых, чтобы не мешали работе” [8].

Как видим, «белый» террор санкционировался властью и служил ее укреплению, а осуществление заданной идеи, как отмечает исследователь Гражданской войны В.Булдаков, «превалировало над ценностью человеческой жизни» [2].

По мнению Е.А.Гаврилюк и Т.М.Илюшкиной, применительно к белому движению террор не являлся системным и контролируемым явлением, а проявлялся в виде ответа на действия большевиков. Авторы отмечают, что его осуществляли преимущественно озлобленные на политику красных люди, действуя зачастую превентивно для устрашения населения и своих противников [3]. Только за июнь 1919 г. в 22 российских губерниях белогвардейцы расстреляли 824 человека, в июле – 4141, в сентябре – более 6 тыс. человек. В Самарской губернии белые устроили жестокие пытки над 675 красноармейцами, многим из которых выкололи глаза и отрезали уши, а затем расстреляли [4].

С постперестроечных времен в отечественной историографии прослеживаются попытки идеализации личности Колчака. Более объективную оценку дают лишь немногие авторы. Так, в книге А.Л.Литвина приводятся воспоминания и свидетельства офицеров колчаковской армии, при изучении которых можно получить представление о размахе «белого» террора [6]. Например, в воспоминаниях штаб-ротмистра драгунского эскадрона Фролова отмечено, что его командой в Кустанае было повешено несколько сот человек, затем расстреляны все мужчины в возрасте от 18 до 55 лет в населенных пунктах Жаровка и Каргалинск.

Командующий Третьим Кубанским корпусом армии Деникина Андрей Шкуро вспоминал, что после взятия Мариуполя белые расстреляли 4 тыс. пленных красноармейцев. Командующий Добровольческой армией Деникин не мог не знать о кровавых расправах, устраиваемых его подчиненными, поскольку дал им практически неограниченные полномочия в преследовании политических противников. В ходе расправы над участниками крестьянского восстания в Славгородском уезде белогвардейская банда Б.Анненкова за один день замучила и убила около 500 человек, из которых 87 были порублены на площади и еще живыми закопаны в яму. Впоследствии выяснилось, что у многих из жертв анненковской раправы были вырваны глаза и отрезаны языки, а на спине вырезаны куски кожи [4].

После взятия Самары белогвардейцы зверски расправились с работниками советских учреждений, в числе которых погибли женщины. За один день в городе было расстреляно более 100 красноармейцев. Массовые казни колчаковцы устраивали также в Симбирске и Казани, на улицах которых лежали незахороненные трупы. В так называемом «эшелоне смерти» по пути из Самары было замучено около 2000 красноармейцев, в живых оставалось 750 человек. В Омске по приказу членов Временного Сибирского правительства было расстреляно 1,5 тыс. человек [6].

Кровавый террор чинило и Верховное управление Северной области. Известно, что из 38 тыс. заключенных тюрьмы в Архангельске около 9 тыс. чел. были избиты до смерти и расстреляны [1]. В одном из документов отмечено, что особой жестокостью отличались и махновские банды, которые заставляли бежать арестованных 15 верст и расстреливали [7].

Вышеуказанные действия белогвардейских банд, сопровождавшиеся произволом, самосудом и незаконными расправами над заложниками можно оценить, как террор или политику устрашения. Жертвами белого террора стали не только красноармейцы и нейтрально относившиеся к советской власти, но и люди случайные, находившиеся вне политики. О террористическом характере этих событий, возникших в период глубокого кризиса власти, свидетельствует и то, что в годы Гражданской войны местными правительствами неоднократно опубликовывались списки заложников и расстрелянных, проводились массовые казни и пытки населения.

Список источников

1. Белый Север. 1918-1921: Материалы и документы. Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 77-80
2. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 64.
3. Гаврилюк, Е. А. Террор во время Гражданской войны в России / Е. А. Гаврилюк, Т. М. Илюшкина. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2022. — № 5 (57). — С. 25-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/young/archive/57/3047 (дата обращения 2.09.2026).
4. Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917 – 1920 гг. в отечественной историографии. // Труды Института российской истории. Выпуск 4 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: Наука, 2004. С. 240-245.

5. Журавская И.Л. Полковник К.И. Рябцев: Страницы биографии // Отечественная история. 1998. № 4. С. 72-73.
6. Литвин АЛ. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. Казань, 1995. С. 357.
7. Красный террор в годы гражданской войны... // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 16.
8. Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920: Мемуары и документы. М., 1990].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.7

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА И ЕГО ИНФРАСТРУКТУРА

ВОН АНДРЕЙ ЛЕОНТИЕВИЧ
Генеральный директор АО «АВ-Холдинг»,
Аспирант Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН)

Научный руководитель: Бабаев Кирилл Владимирович
доктор филологических наук
Директор Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН)

Аннотация. Рассматриваются структура и инструменты китайского фондового рынка. Сопоставлены функции бирж Шанхая, Шэньчжэня, Пекина и Гонконга; проанализированы капитализация, эмитенты, торговля и отраслевая структура. Особое внимание уделено Stock Connect — механизму взаимного доступа между материковым Китаем и Гонконгом. Показано, что рынок сочетает специализированные площадки и регулируемые трансграничные каналы. Данные 2019–2024 гг. указывают на восстановление активности после спада 2022–2023 гг. и рост использования Connect. Сохраняются отраслевая концентрация, волатильность и регуляторные ограничения.
Ключевые слова: Китай; фондовый рынок; биржевая инфраструктура; Шанхайская биржа; Шэньчжэньская биржа; Пекинская биржа; Гонконгская биржа; Stock Connect; облигации.

FEATURES OF THE MODERN CHINESE STOCK MARKET AND ITS INFRASTRUCTURE

Vaughn Andrey Leontievich

Scientific adviser: Babaev Kirill Vladimirovich,

Abstract. The article examines the structure and instruments of China's stock market. It compares the roles of the Shanghai, Shenzhen, Beijing and Hong Kong exchanges and analyses capitalization, issuers, trading and sector composition. Particular attention is paid to Stock Connect, a reciprocal access mechanism between mainland China and Hong Kong. The market combines specialized venues with regulated cross-border channels. Data for 2019–2024 indicate recovery after the 2022–2023 decline and increased use of Connect. Sector concentration, volatility and regulatory restrictions remain.
Keywords: China; stock market; exchange infrastructure; Shanghai Stock Exchange; Shenzhen Stock Exchange; Beijing Stock Exchange; Hong Kong Stock Exchange; Stock Connect; bonds.

Введение

Китайский фондовый рынок — система площадок с разными профилями эмитентов и режимами доступа. Биржи Шанхая, Шэньчжэня и Пекина образуют материковый контур, Гонконг — международный финансовый узел. Для анализа важны капитализация, специализация площадок, набор инструментов и инфраструктура доступа.

Цель статьи — охарактеризовать рынок по данным о биржах, эмитентах и инструментах и оценить роль Connect. Использованы статистика бирж и расчёты диссертации за 2019–2024 гг.; материковые показатели — за 2024 — начало 2025 г. [1].

1. Структура и специализация биржевых площадок

Китайская модель распределяет эмитентов между площадками: Шанхай концентрирует крупные компании, Шэньчжэнь — частный и технологический бизнес, Пекин — МСП. Гонконг совмещает листинг материковых и международных эмитентов и обеспечивает доступ к глобальному капиталу.

Площадки различаются правилами допуска, валютой расчётов и категориями инвесторов. Это взаимосвязанные, но не полностью унифицированные сегменты; сохраняются рыночная сегментация и государственное регулирование.

Таблица 1

Функциональная специализация основных бирж КНР

Площадка	Основной профиль	Роль в системе
Шанхайская (SSE), 1990 г.	Крупные и зрелые эмитенты; основная и технологическая секции	Крупный сегмент акций и облигаций, включая государственных и корпоративных эмитентов
Шэньчжэньская (SZSE), 1990 г.	Частные, технологические и быстрорастущие компании	Финансирование инновационного бизнеса и предприятий роста
Пекинская (BSE), 2021 г.	Малые и средние предприятия, в том числе инновационные	Биржевой канал привлечения капитала для МСП
Гонконгская (HKEX), 1891 г.	Местные, материковые и международные эмитенты	Международный финансовый узел и связующее звено с материковыми площадками

Источник: Составлено автором

По диссертационным данным, на SSE в начале 2025 г. было 2327 эмитентов с капитализацией около 54,5 трлн юаней (1739 в основной и 588 в технологической секции). BSE к концу 2024 г. объединяла 262 компании с капитализацией около 538,6 млрд юаней. Масштабы отражают разные функции площадок [1].

2. Эмитенты и отраслевая структура

На BSE число эмитентов выросло с 82 в 2021 г. до 262 в 2024 г.; торги акциями — с 161 млрд до примерно 2,3 трлн юаней. В 2024 г. 81,68% эмитентов представляла обрабатывающая промышленность, 9,54% — ИКТ, 3,44% — НИОКР. Биржа поддерживает МСП, но её профиль преимущественно производственный [4].

Таблица 2

Основные показатели Пекинской биржи

Показатель	2021	2022	2023	2024
Число эмитентов, ед.	82	162	239	262
Объём торговли акциями, млрд юаней	160,98	198,01	727,2	2 297,36
Капитализация, млрд юаней	272,2	211,0	449,64	538,6
Количество IPO и вторичных размещений, ед.	41	86	78	24
Привлечённый акционерный капитал, млрд юаней	7,52	16,70	15,43	5,02
Размещённые облигации, млрд юаней	—	—	3 918,73	4 373,98

Источник: Составлено автором

На SSE из 2284 компаний 1471 представляла обрабатывающую промышленность. Из 532 убыточных эмитентов 347 относились к этому сектору; заметны также убыточные компании ИКТ и недвижимости. Следовательно, капитализация не заменяет анализа прибыльности, концентрации и корпоративного управления [1].

Технологические компании имеют специальные каналы листинга, однако их доля ниже традиционных отраслей. Это отражает баланс между поддержкой новых секторов и требованиями финансовой устойчивости, раскрытия и защиты инвесторов.

3. Инструменты и каналы инвестирования

Рынок включает акции классов A и H, государственные и корпоративные облигации, ETF, взаимные и индексные фонды, фьючерсы, опционы и свопы. Облигации финансируют правительства и компании; зелёные выпуски предназначены для экологических проектов. Их оценка требует прозрачных критериев и раскрытия информации.

ETF и индексные фонды дают диверсифицированный доступ; производные инструменты позволяют хеджировать риск, но требуют компетенций и строгого управления позициями. Алгоритмическая торговля и анализ данных повышают скорость операций и требования к надзору и киберустойчивости.

Таблица 3

Основные группы торговых инструментов

Инструмент	Функция	Ключевые ограничения и риски
Акции A и H	Долевое финансирование и участие в росте компаний	Различия в режимах допуска, валюте и доступе инвесторов
Государственные и корпоративные облигации	Долговое финансирование государства и компаний	Кредитный, процентный и ликвидный риски
ETF и индексные фонды	Диверсификация и следование рыночному индексу	Результат зависит от базового индекса и его концентрации
Фьючерсы и опционы	Хеджирование и управление ценовой экспозицией	Сложность, кредитное плечо и риск значительных потерь
Свопы	Управление процентными и валютными потоками	Риск контрагента и сложность оценки
Stock Connect / Bond Connect	Трансграничный доступ к акциям и облигациям	Квоты, критерии допуска, различия регулирования и расчётов

Источник: Составлено автором

4. Динамика Гонконгской биржи

Капитализация HKEX выросла с 38,17 трлн HKD в 2019 г. до 47,52 трлн в 2020 г., снизилась до 31,04 трлн в 2023 г. и восстановилась до 35,32 трлн в 2024 г. Число эмитентов выросло с 2449 до 2631 [4]. Годовой объём торгов после пика 41,18 трлн в 2021 г. сократился до 25,52 трлн в 2023 г., затем составил 32,43 трлн HKD [3].

Таблица 4

Основные показатели рынка акций HKEX

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Капитализация, трлн HKD	38,17	47,52	42,38	35,67	31,04	35,32
Количество эмитентов	2 449	2 538	2 572	2 597	2 609	2 631
Годовой объём торгов, трлн HKD	21,44	32,11	41,18	30,73	25,52	32,43
Средний дневной объём торгов, млрд HKD	87,16	129,48	166,73	124,90	105,01	131,83

Источник: составлено автором

Спад 2022–2023 гг. совпал с последствиями пандемии, напряжённостью США—КНР и ростом ставок в США. Данные не выделяют вклад отдельных факторов. В 2024 г. активность частично восстановилась, не достигнув пиков 2020–2021 гг. [1].

5. Программы Stock Connect и функциональная интеграция рынков

Stock Connect связывает биржи материкового Китая с Гонконгом через торговые, клиринговые и депозитарные процедуры. Northbound открывает иностранным инвесторам доступ к допущенным материковым акциям, Southbound — материковым инвесторам к отдельным бумагам HKEX. Это регулируемый шлюз, а не унификация рынков.

В 2019–2024 гг. дневные торги Shanghai–Hong Kong выросли по Northbound с 21,3 до 74,2 млрд RMB, по Southbound — с 6,8 до 28,1 млрд HKD [5]. По Shenzhen–Hong Kong значения увеличились с 20,4 до 75,8 млрд RMB и с 4,0 до 20,1 млрд HKD. Разные валюты не суммируются напрямую [2].

Таблица 5

Средний дневной объём торгов по Stock Connect

Маршрут и направление	2019	2021	2023	2024
Шанхай—Гонконг, Northbound, млн RMB	21 331	55 157	50 348	74 247
Шанхай—Гонконг, Southbound, млн HKD	6 794	20 079	16 066	28 130
Шэньчжэнь—Гонконг, Northbound, млн RMB	20 367	64 972	57 931	75 835
Шэньчжэнь—Гонконг, Southbound, млн HKD	3 995	21 630	15 038	20 064

Источник: Составлено автором

В настоящей диссертационной работе приведены совокупные квоты Connect 300 млрд RMB (Northbound) и 250 млрд (Southbound), дневные — 13 и 10,5 млрд. Перечни активов и параметры меняются; эти значения относятся к периоду и источнику диссертации [1].

Connect снижает инфраструктурные барьеры, расширяет круг инвесторов и сохраняет регуляторный контроль. Механизм требует устойчивого клиринга, раскрытия информации, защиты клиентов и мониторинга потоков капитала.

Заключение

Рынок — многоуровневая система: SSE обслуживает крупный универсальный сегмент, SZSE — частные и инновационные компании, BSE — МСП, HKEX — международные операции. Специализация расширяет выбор каналов финансирования, сохраняя неодинаковые режимы доступа.

Данные показывают рост листинга BSE и числа эмитентов HKEX, концентрацию материковых компаний в производстве и частичное восстановление HKEX в 2024 г. Рост торгов Stock Connect усиливает связанность рынков, но ограничения доступа сохраняются.

Для сравнения рынков важны механизмы сегментации, допуска эмитентов, защиты инвесторов и взаимодействия инфраструктур. Числа приведены по диссертации и использованной автором статистике; следует учитывать даты срезов.

Список источников

1. Hong Kong Exchanges and Clearing Limited (HKEX). Annual Market Statistics [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hkex.com.hk/Market-Data/Statistics/Consolidated-Reports/Annual-Market-Statistics?sc_lang=en (дата обращения: 10.06.2025).

2. Shanghai Stock Exchange. Statistics Overview [Электронный ресурс]. — URL: https://www.sse.com.cn/market/stockdata/statistic/ (дата обращения: 10.06.2025).

3. Shanghai Stock Exchange. Publicly Disclosed Data Catalogue (对外公示数据目录) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.sse.com.cn/market/publicdata/ (дата обращения: 10.06.2025).

4. Shanghai Stock Exchange. QFII/RQFII: Brief Introduction [Электронный ресурс]. — URL: https://english.sse.com.cn/access/qfiirqfii/introduction/ (дата обращения: 05.05.2026).

УДК 336.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

СИКОРСКАЯ ЛИДИЯ ВАСИЛЬЕВНА
старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Аннотация: Обязательным элементом управления государственными финансами является контроль за формированием и расходованием бюджетных средств. Многоуровневая система контроля общественных финансов, функционирующая в настоящее время, призвана обеспечивать развитие государственного сектора экономики и, в конечном итоге, развитие общества. Особое место в этой системе занимает внутренний финансовый контроль как базовый инструмент непосредственного исполнения бюджета по доходам и расходам. В статье рассматриваются вопросы построения системы внутреннего финансового контроля в свете последних изменений федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора.
Ключевые слова: контроль, бюджет, государственные финансы, государственный сектор, риски.

IMPROVING THE INTERNAL FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN A PUBLIC SECTOR ORGANIZATION

Sikorskaya Lidiya Vasilievna

Abstract: Oversight of the generation and expenditure of budget funds is an essential element of public finance management. The current multi-level system of public finance oversight is designed to foster the development of the public sector and, ultimately, the development of society. Internal financial control holds a special place in this system, serving as a fundamental tool for the direct execution of the budget regarding both revenues and expenditures. This article examines the organization of internal financial control in light of recent changes to federal accounting standards for public sector entities.
Keywords: control, budget, public finance, public sector, risks.

Система контроля – это совокупность средств контроля и средств управления, необходимых для наблюдения, проверки функционирования и фактического состояния управляемого объекта [1, с.15]. В системе управления государственными финансами контроль за процессами планирования, перераспределения и использования денежных фондов является важным инструментом обеспечения целевого и эффективного исполнения бюджетов по всем направлениям. По мнению Е.В. Зубаревой и Э.Н. Борисовой [2, с.91], «в системе управления государственными финансами ключевую роль играет финансовый контроль, позволяющий обеспечить эффективное и целевое использование бюджетных средств». В настоящее время организация такого контроля упорядочена и регламентирована целым комплексом законодательных и нормативно-правовых актов - от Бюджетного кодекса РФ до ведомственных приказов главных администраторов доходов, главных распорядителей бюджетных средств. Бюджетный кодекс РФ предусматривает многоуровневую иерархию контроля за государственными финансами. В первую очередь это государственный (муниципальный) финансовый контроль (глава 26 Бюджетного кодекса РФ), который осуществляют:

- Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль);

- Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся исполнительными органами субъектов Российской Федерации (органами местных администраций) (внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль).

Полномочия органов внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля определены статьями 157, 268.1 и 269.2 Бюджетного кодекса РФ.

Участники бюджетного процесса - главные распорядители бюджетных средств обладают полномочиями по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита. Согласно Бюджетному кодексу РФ «внутренний финансовый аудит является деятельностью по формированию и предоставлению руководителю главного администратора бюджетных средств, руководителю распорядителя бюджетных средств, руководителю получателя бюджетных средств, руководителю администратора доходов бюджета, руководителю администратора источников финансирования дефицита бюджета:

1) информации о результатах оценки исполнения бюджетных полномочий распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора бюджетных средств, в том числе заключения о достоверности бюджетной отчетности;

2) предложений о повышении качества финансового менеджмента, в том числе о повышении результативности и экономности использования бюджетных средств;

3) заключения о результатах исполнения решений, направленных на повышение качества финансового менеджмента». [3, ст.160-2.1].

Одной из целей внутреннего финансового аудита является оценка надежности внутреннего финансового контроля главного администратора бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета, администратора источников финансирования дефицита бюджета и подготовка предложений об организации внутреннего финансового контроля.

Под внутренним финансовым контролем понимается внутренний процесс главного администратора бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета, администратора источников финансирования дефицита бюджета, осуществляемый в целях соблюдения установленных правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, требований к исполнению своих бюджетных полномочий.

Таким образом, Бюджетный кодекс РФ устанавливает обязательность осуществления внутреннего финансового контроля каждым администратором доходов, получателем бюджетных средств; оценка качества внутреннего финансового контроля реализуется средствами внутреннего финансового аудита. В связи с этим в каждом субъекте учета в государственном секторе особое внимание должно уделяться организации внутреннего финансового контроля в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. Начиная в 2027 года федеральным стандартом бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» [4, ч. 9.1] предусмотрена для каждого субъекта учета обязательность установления в рамках учетной политики порядка организации и обеспечения (осуществления) внутреннего контроля. При этом в стандарте разграничены понятия «внутренний контроль оформления фактов хозяйственной жизни» и «внутренний контроль ведения бухгалтерского учета». Кроме того, ключевым элементом контрольной среды провозглашен риск-ориентированный подход к организации внутреннего финансового контроля, представляющий собой процесс выявления и анализа риска наступления событий, которые негативно влияют как на процессы оформления, так и представления информации о финансово-хозяйственных операциях субъекта учета.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время продолжается работа по усовершенствованию системы внутреннего финансового контроля субъектов учета государственного сектора, путем уточнения и упорядочения методических подходов, нацеленных на обеспечение достоверности и полноты данных бюджетного учета.

Список источников

1. Бобошко, В. И. Контроль и ревизия : учебник / В. И. Бобошко, Е. В. Егорова. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 251 с. – ISBN 978-5-9694-1356-6. – EDN LTDOIC.

2. Зубарева, Е. В. Финансовый контроль как элемент управления финансами государственного сектора экономики / Е. В. Зубарева, Э. Н. Борисова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2026. – № 1. – С. 90-96. – EDN USXLIC.

3. Бюджетный кодекс (БК РФ), ст. 160-2.1. [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://base.garant.ru/12112604/0dfc7d73cb842950c9a14b72e9cf3d92/ (11.10.2026)

4. Приказ Минфина России от 30 декабря 2017 г. № 274н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора». [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/71947650/ (11.10.2026)

©Л.В. Сикорская, 2026

УДК 336.64

СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

ВАСИЛЬЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
к.э.н., доцент
заведующий кафедрой истории, экономики и права
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В работе рассмотрены основные направления исследований, связанных с изучением понятия «управление финансами» предприятия. Определена их роль в деятельности предприятия. Изучен вклад различных ученых в данной области.
Ключевые слова: управление финансами, ресурсы, финансовый менеджмент, эффективное управление, исследование.

THE ESSENCE OF ENTERPRISE FINANCIAL MANAGEMENT WITHIN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

Vasilyeva Anastasia Sergeevna

Abstract: This paper examines the main research areas concerning the concept of corporate financial management and defines its role in enterprise operations. It also reviews the contributions of various scholars to this field.
Key words: financial management, resources, financial management, effective management, research.

Управление финансами предприятия - одна из важнейших задач, стоящих перед любым бизнесом, независимо от формы его собственности, сферы и масштабов деятельности. Важность данного направления обусловлена особой ролью финансов, представляющих собой единственный вид ресурсов, способных трансформироваться в любой другой вид ресурсов - здания, сооружения, технологии, сырье и материалы, персонал. Эффективность и рациональность такой трансформации во многом определяют экономическое благополучие предприятия, а также всех заинтересованных в его развитии субъектов — собственников, менеджеров, кредиторов, государство, общество и пр. Финансовые ресурсы также могут быть использованы как самостоятельно работающие активы, генерирующие различные виды доходов. Таким образом, изучение основ управления финансовыми ресурсами предприятия в современной экономической ситуации необходимо любому управленцу.

Понятие «управление финансами» является объектом изучения многих авторов, основные трактовки которых представлены в таблице 1.

Управление финансами позволяет предприятию оптимизировать расходы, минимизировать риски и повысить свою конкурентоспособность на рынке. Для достижения этих целей используются разнообразные инструменты и методы, включая бюджетирование, финансовый анализ, инвестиционный менеджмент и др.

Таблица 1

Понятие «управление финансами» в разрезе авторских исследований

Автор	Определение
И.Т. Балабанов	Управление финансами — это деятельность, направленная на формирование, распределение и использование финансовых ресурсов субъекта хозяйствования с целью оптимизации финансового состояния и максимизации прибыли.
Н.В. Колчина	Под управлением финансами понимается совокупность методов, приемов и инструментов, используемых для эффективного распределения и контроля над денежными средствами и активами предприятия.
Е.С. Стоянова	Финансовое управление включает комплекс мероприятий, направленных на обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности организации путем грамотного размещения активов и минимизации рисков.
А.В. Грязнова	Управление финансами — это процесс целенаправленного воздействия с помощью специальных приёмов и методов на финансовые отношения и соответствующие им виды финансовых ресурсов для реализации функций субъектов власти и субъектов хозяйствования, целей и задач их деятельности.

Для проведения сравнительного анализа подходов различных исследователей к управлению финансами необходимо определить ключевые критерии, которые позволят систематизировать их взгляды. Одним из таких критериев является акцент на стратегическое или оперативное управление финансами. Например, А.В. Грязнова и Л.П. Белых в своих работах подчеркивают значимость долгосрочного планирования и контроля, что свидетельствует о стратегическом подходе к финансовому менеджменту. Современные инновационные открытия, которые внесли значительный вклад в сферу управления финансами представлены в таблице 2:

Таблица 2

Инновационные открытия в сфере управления финансами

Автор	Инновационные открытия
В. Колемаев	Разработал систему комплексного подхода к управлению финансовыми потоками предприятий, основанную на динамическом моделировании денежных потоков. Предложенная им методика позволяет эффективно анализировать ликвидность и платежеспособность компании в условиях нестабильной экономики.
А. Грязнова	Один из авторов концептуального подхода к формированию инвестиционной политики предприятия. Её научные труды помогают менеджерам выбирать эффективные направления вложения капитала, обеспечивая рост конкурентоспособности и устойчивости бизнеса.
В. Полтерович	Провел глубокие исследования по вопросам реструктуризации предприятий и реформирования экономики. Разработанные рекомендации способствовали повышению прибыльности и стабильности российского бизнеса.
Р. Беккер	Автор исследований, посвященных анализу рисков и неопределенности в принятии управленческих решений предприятиями. Внедрил понятие "ценности рисков" и показал важность страхования для защиты компаний от негативных последствий непредвиденных обстоятельств.
Д. Э. Миррлис	Развивал теоретические модели налогообложения доходов, показывающие оптимальное налогообложение фирм с точки зрения стимулирования предпринимательской активности и минимизации уклонения от налогов. Получил Нобелевскую премию за работу над экономическими механизмами стимулов и налоговых схем.

Эти ученые предложили новые инструменты и методики, существенно повысив эффективность управления ресурсами компаний. Благодаря их разработкам компании получили четкое представление

о структуре капитала, налоговом регулировании, оптимальном распределении прибыли и принципах управления риском.

Финансовая деятельность компании непосредственно регулируется финансовым менеджментом. С позиции общего менеджмента, финансовый менеджмент - это синтез науки и искусства, требующий от руководителя хороших фундаментальных знаний в области управления финансами и наличия интуиции для управления денежными потоками предприятия, привлекая наиболее рациональные источники финансовых ресурсов и используя их с наибольшей эффективностью для достижения целей предприятия.

Финансовый менеджмент представляет собой комплекс принципов и методов, направленных на формирование и воплощение в жизнь решений управленческого характера. Фактически, он выполняет функцию системы, регулирующей денежные потоки организации и их происхождение. Данная система, в соответствии с общей моделью управления, формируется взаимодействием двух ключевых элементов: управляемого объекта и управляющего субъекта.

К объекту управления принадлежат денежные средства предприятия, пути их привлечения, а также деловые отношения, которые предприятие выстраивает с партнерами в процессе работы. Роль субъекта управления исполняют владельцы бизнеса, профильные менеджеры, финансовые отделы и иные управленческие звенья. При этом ключевая роль в принятии решений отводится собственнику.

Таким образом, понимание роли управления финансами, помогает не только организовать эффективный финансовый менеджмент, но и позволяет создать мощный ресурсный фундамент для ускоренного роста операционной деятельности предприятия, обеспечивает устойчивый прирост собственного капитала, значительно укрепляет его рыночные позиции, а также гарантирует долгосрочное и стабильное экономическое развитие.

Список источников

1. Балабанов И. Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта : учебное пособие. — М. : Финансы и статистика, 1998. — 112 с. — ISBN 5-279-01827-9.

2. Колемаев В. А. Математическая экономика : учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 399 с. — ISBN 5-238-00464-8.

3. Колчина Н. В., Португалова О. В., Макеева Е. Ю. Финансовый менеджмент : учебное пособие для студентов вузов. — М. : ЮНИТИ, 2008. — 464 с. — ISBN 978-5-238-01358-9.

4. Полтерович В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. — 2009. — Т. 45, № 2. — С. 3–18.

5. Финансовый менеджмент: теория и практика : учебник / под ред. Е. С. Стояновой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Перспектива, 1997. — 574 с. — ISBN 5-88045-025-2.

6. Финансы : учебник для вузов / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Финансы и статистика ; ИНФРА-М, 2010. — 496 с.

7. Meade J. E. Principles of Political Economy. Vol. 1: The Stationary Economy. — London : George Allen & Unwin, 1965.

© А. С. Васильева, 2026

УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

ТОЛСТЫХ БОГДАН АНДРЕЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО Луганский ГАУ

Научный руководитель: Бабак Елена Викторовна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Луганский ГАУ

Аннотация: в статье исследуются особенности АПК Луганской Народной Республики как ключевого фактора обеспечения продовольственной безопасности и экономического развития. Анализируется структура АПК, его значимость для экономики, а также основные направления государственной аграрной политики. Аргументировано, что системный подход и достаточное финансирование позволят АПК Луганской Народной Республики не только удовлетворить внутренние потребности, но и стать экспортоориентированной отраслью.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кадровый дефицит, переработки сельскохозяйственной продукции, системный подход.

PROBLEMS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC AND WAYS TO DEVELOP IT

Tolstykh Bogdan Andreevich

Scientific adviser: Babak Elena Viktorovna

Abstract: The article examines the current state of the agro-industrial complex of the Lugansk People's Republic as a key factor in ensuring food security and economic development. The structure of the agro-industrial complex, its importance for the economy, as well as the main directions of the state agrarian policy are analyzed. It is argued that a systematic approach and sufficient financing will allow the agro-industrial complex of the Lugansk People's Republic not only to meet domestic needs, but also to become an export-oriented industry
Key words: agro-industrial complex, labour shortage, processing of agricultural products, systematic approach.

Агропромышленный комплекс (АПК) Луганской Народной Республики представляет собой совокупность отраслей, связанных с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Значение АПК для экономики региона трудно переоценить: он обеспечивает продовольственную безопасность, создает рабочие места на сельских территориях и является одним из ключевых источников налоговых поступлений.

Следует отметить, что в научной литературе АПК рассматривается как сложная многоотраслевая

система, включающая растениеводство, животноводство, перерабатывающую промышленность и инфраструктуру. При этом подчеркивается, что эффективное функционирование данной системы возможно лишь при условии сбалансированного развития всех ее звеньев [1].

В соответствии с Законом Луганской Народной Республики от 03.07.2025 № 175-I «О развитии сельского хозяйства в Луганской Народной Республике» под государственной аграрной политикой понимается часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [2]. Данный нормативный правовой акт закрепляет основные направления государственной поддержки, включая субсидирование, льготное кредитование и лизинг.

Согласно статистическим данным, валовой объем производства сельскохозяйственной продукции в ЛНР в 2024 году увеличился на 9% по сравнению с 2023 годом и достиг 44 млрд рублей [3]. При этом структура АПК региона представлена более чем 1,6 тыс. сельскохозяйственных организаций, включая крестьянско-фермерские хозяйства. Следует отметить, что основой комплекса остаются растениеводство, животноводство и переработка сельскохозяйственной продукции.

В результате исследования установлено, что, несмотря на положительные характеристики развития АПК Луганской Народной Республики, имеется ряд серьезных проблем, требующих незамедлительного разрешения.

Одной из наиболее острых проблем в условиях современных вызовов является кадровый дефицит. Председатель Правительства Луганской Народной Республики Егор Ковальчук отмечает, что «кадровый голод» – это проблема, общая для всего аграрного сектора страны [4]. Установлено, что сельхозпредприятия республики испытывают острую нехватку квалифицированных специалистов, в частности: агрономов, ветеринаров, механизаторов, технологов переработки. Причинами сложившейся ситуации являются как отток трудоспособного населения, так и недостаточное количество образовательных учреждений, готовящих кадры для села.

На наш взгляд, кадровый дефицит является наиболее критичной проблемой, поскольку без квалифицированных специалистов невозможно внедрение современных технологий и повышение производительности труда. Считаем, что государству необходимо не только увеличить количество бюджетных мест в аграрных учебных заведениях, но и создать действенную систему закрепления молодых специалистов на селе. В частности, предлагаем предоставлять выпускникам аграрных колледжей и вузов служебное жилье или существенные компенсации на его приобретение, а также установить дополнительные выплаты к заработной плате за первые три года работы. Кроме того, целесообразно развивать наставничество и программы повышения квалификации непосредственно на предприятиях.

В результате исследования установлено, что второй существенной проблемой развития АПК является отсутствие компетенций по более высокому уровню переработки сельскохозяйственной продукции. В настоящее время значительная часть производимого в республике сырья вывозится за пределы региона, а готовая продукция ввозится извне, что снижает экономическую эффективность функционирования агропромышленного комплекса. Егор Ковальчук подчеркивает, что «задача сделать так, чтобы готовый продукт производился именно на территории Республики» [4].

С нашей точки зрения, сложившаяся ситуация создает серьезные экономические потери для отечественных предпринимателей, выраженные в снижении общей добавленной стоимости, формируемой в экономике. Для кардинального исправления положения считаем необходимым активизировать государственную поддержку малых и средних перерабатывающих предприятий. В частности, предлагается ввести целевые гранты для начинающих переработчиков и предоставить им существенные преференции, включая налоговые льготы на первые пять лет их деятельности. Кроме того, критически важно развивать эффективные формы кооперации между фермерскими хозяйствами и перерабатывающими предприятиями, что обеспечит не только стабильный сбыт сельскохозяйственного сырья, но и устойчивую загрузку производственных мощностей, способствуя тем самым росту национальной экономики.

В числе ключевых проблем, влияющих на развитие сельского хозяйства, следует отметить продолжающиеся боевые действия на прифронтовых территориях. Этот объективный фактор создает до-

полнительные риски для проведения полевых работ и значительно затрудняет логистические процессы, нарушая цепочки поставок и вывоза продукции. Тем не менее, необходимо констатировать, что государством предпринимаются активные меры, направленные на минимизацию негативного воздействия данных обстоятельств на аграрный сектор.

Считаем, что в сложившихся условиях особая роль принадлежит государственной поддержке аграриев, работающих в непосредственной близости к линии соприкосновения. На наш взгляд, необходимо разработать специальные программы компенсации рисков, включая страхование урожая и имущества с полным покрытием за счет бюджета, а также упростить доступ таких хозяйств к кредитным ресурсам и материально-техническому обеспечению. Это позволит сохранить сельскохозяйственный потенциал на данных территориях.

Четвертой проблемой является климатический фактор, в частности усиление засушливости климата в регионе. Как отмечается в научных исследованиях, в Донецко-Донском регионе степной зоны РФ наблюдается рост уязвимости территорий и климатического риска неурожаев для возделываемых культур [10]. В связи с этим особую актуальность приобретает внедрение механизмов агрострахования с государственной поддержкой. Соответствующий законопроект уже подготовлен Минсельхозом России, и ожидается, что система полноценно заработает с 1 января 2027 года [11].

На наш взгляд, засушливость климата – это долгосрочный вызов, который нельзя игнорировать. Предлагаем более масштабно внедрять влагосберегающие технологии, такие как капельное орошение, мульчирование и использование засухоустойчивых сортов. Кроме того, считаем необходимым ускорить запуск системы агрострахования, чтобы фермерам удалось минимизировать финансовые потери в неурожайные годы. Государство могло бы субсидировать до 80% страховых премий для малых форм хозяйствования.

Пятой проблемой является недостаточный уровень развития животноводства, в особенности молочного скотоводства. Как было отмечено в ходе рабочей встречи сенатора Ольги Бас с министром сельского хозяйства ЛНР Евгением Сорокиным, вопросы разведения крупного рогатого скота и овцеводства требуют особого внимания [12]. Для решения данной проблемы власти ЛНР планируют выделить в ближайшие два года порядка 2 млрд рублей на развитие молочного животноводства [13].

В результате проведенного исследования аргументированно доказано, что животноводство выступает в роли фундамента продовольственной безопасности и является ключевым фактором устойчивого развития сельских территорий. Для реализации этого потенциала целесообразно инициировать увеличение государственной поддержки путем субсидирования приобретения племенного скота и современного оборудования для молочных ферм. Параллельно с этим, необходимо стимулировать создание семейных животноводческих ферм посредством предоставления льготного кредитования. Дополнительно, для повышения продуктивности животных и качества конечной продукции, следует сосредоточить усилия на развитии племенной работы и улучшении системы ветеринарного обслуживания.

Таким образом, можно констатировать, что агропромышленный комплекс Луганской Народной Республики, несмотря на объективные трудности, демонстрирует положительную динамику развития. Объем государственной поддержки аграриев с 2023 года составил свыше 9,5 млрд рублей, при этом объем прямых субсидий в 2026 году по сравнению с 2025 годом увеличен на 22% [14].

Подводя итог данной работы, следует сказать о том, что любое государство должно обеспечивать продовольственную безопасность и создавать условия для развития сельских территорий. На данный момент рассматриваемый вопрос в Луганской Народной Республике во многом регламентируется Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ, Законом «О развитии сельского хозяйства в Луганской Народной Республике» от 03.07.2025 N 175-I и государственной программой Луганской Народной Республики «Развитие сельского хозяйства в Луганской Народной Республике», утвержденной постановлением Правительства Луганской Народной Республики от 16.10.2025 № 229/25 [15]. Механизм регулирования развития АПК в Луганской Народной Республике аналогичен используемому механизму и применяемому инструментарию регулирования развития АПК и в других регионах Российской Федерации.

Подводя итог, мы убеждены, что агропромышленный комплекс Луганской Народной Республики

обладает значительным потенциалом. При условии системного подхода, достаточного финансирования и активной консолидации усилий государства, бизнеса и научного сообщества, АПК ЛНР способен не только полностью удовлетворить внутренние потребности в продовольствии, но и стать полноценной экспортоориентированной отраслью. Для достижения этой цели ключевыми направлениями развития должны стать комплексное решение кадрового вопроса, углубление производственно-сбытовых цепочек за счет переработки сельскохозяйственной продукции, активное внедрение инновационных технологий и развитие систем страхования рисков. Только такой комплексный и целенаправленный подход позволит аграрному сектору республики выйти на качественно новый, конкурентоспособный уровень.

Список источников

1. Балаян, Э. Ю. Защита прав человека и гражданина как обязанность государства: конституционно-правовое исследование / Э. Ю. Балаян. – Кемерово : Кемеровский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова", 2010. – 298 с. – ISBN 978-5-91368-029-7. – EDN YXZTQD.
2. Закон Луганской Народной Республики «О развитии сельского хозяйства в Луганской Народной Республике» от 03.07.2025 № 175-I. URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/26073/
3. ЛНР увеличила валовой объем производства сельхозпродукции на 9% в 2024 году // Крестьянские ведомости. URL: https://kvedomosti.ru/?p=1167590
4. Егор Ковальчук заявил о необходимости повышения уровня переработки в агропромышленном комплексе // Официальный сайт Правительства ЛНР. URL: https://sovminlnr.ru/vagnoe/33496-egor-kovalchuk-zayavil-o-neobhodimosti-povysheniya-urovnya-pererabotki-v-agropromyshlennom-komplekse.html?ysclid=mva0hpuvnb958862393
5. В Краснодонском округе реализуют федеральный проект «Кадры в АПК». [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://krasnodon.gosuslugi.ru
6. Глава ЛНР Леонид Пасечник принял участие в открытии первого на территории воссоединенных регионов России учебного трактородрома. URL: https://aglnr.ru
7. Проекты партии – В школах ЛНР появятся агротехнологические классы. URL: https://proekty.er.ru
8. Более 50 инвестпроектов в агропромышленном комплексе реализуют в ЛНР до 2031 года. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai
9. АПК ЛНР готовится к технологическому рывку к 4-летию воссоединения с РФ // ДАН. URL: https://dan-news.ru
10. Влияние количества осадков на урожайность поздних зерновых культур и подсолнечника в условиях аридизации климата в Донбассе // Зерновое хозяйство России. URL: https://www.zhros.online
11. Минсельхоз предложил ввести агрострахование с господдержкой в новых регионах. URL: https://svoefermerstvo.ru
12. О. Бас обсудила направления развития агропромышленного комплекса ЛНР // Совет Федерации. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/172038/
13. В ЛНР выделят 2 млрд руб. на молочное животноводство. URL: https://milknews.ru
14. В ЛНР с 2023 года объем господдержки аграриев составил свыше 9,5 млрд рублей // Крестьянские ведомости. URL: https://kvedomosti.ru/?p=1185105
15. Постановление Правительства ЛНР от 16.10.2025 № 229/25 «Об утверждении государственной программы Луганской Народной Республики «Развитие сельского хозяйства в Луганской Народной Республике». URL: http://95.173.157.131/document/
16. В ЛНР планируют полностью ввести все пахотные земли в оборот к 2030 году // Крестьянские ведомости. URL: https://kvedomosti.ru

УДК 331.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

САЙЯН ВИЛЕН СПАРТАКОВИЧ
преподаватель
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: Рассмотрены направления совершенствования механизма государственного регулирования неформальной занятости населения. Обоснована необходимость сочетания административно-правовых, экономических и организационных методов. Показано значение возрастных и региональных различий при выборе инструментов регулирования, а также необходимость оценки как контрольной деятельности, так и устойчивости формальной занятости и доступности социальных гарантий.
Ключевые слова: неформальная занятость, государственное регулирование, рынок труда, формализация занятости, региональная дифференциация.

IMPROVING THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF INFORMAL EMPLOYMENT

Sayyan Vilen Spartakovich

Abstract: The directions for improving the mechanism of state regulation of informal employment of the population have been considered. The necessity of combining administrative-legal, economic and organizational methods has been substantiated. The significance of age- and regional-related differences in selecting regulatory tools has been demonstrated, as well as the need to assess both control activities and the stability of formal employment and the availability of social guarantees.
Key words: informal employment, government regulation, labor market, formalization of employment, regional differentiation.

Государственное регулирование неформальной занятости традиционно рассматривается в связи с необходимостью соблюдения трудового законодательства, обеспечения поступлений в бюджетную систему и защиты прав работников. Однако сводить соответствующую политику только лишь к выявлению неоформленных трудовых отношений было бы неправильно. Существование неформальной занятости определяется не только заинтересованностью работодателя в снижении затрат, но и положением работников в социально-трудовой сфере, доступностью официального трудоустройства, сложившимися способами организации труда. В результате одинаковые меры государственного воздействия применяются к отношениям, различающимся по причинам возникновения и экономическим последствиям.

Целью статьи является обоснование основных направлений совершенствования государственного регулирования неформальной занятости на основе сопоставления объектов воздействия, используемых инструментов и ограничений их применения. В качестве методической основы использованы анализ научных публикаций, нормативных правовых актов и сравнительное рассмотрение административных, экономических и организационных способов регулирования. Речь идет не об оценке фактической результативности отдельных государственных мероприятий, а о выявлении тех элементов регу-

лирования, согласованность которых имеет принципиальное значение для перехода к формальной занятости.

В российском законодательстве организационные основы противодействия нелегальной занятости закреплены главой 13 Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ. Постановлением Правительства РФ от 3 мая 2024 г. № 571 предусмотрена деятельность межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации [1; 2]. Таким образом, нормативно определены формы согласования деятельности органов, располагающих сведениями о возможных нарушениях. Вместе с тем создание механизма выявления таких нарушений не следует отождествлять с формированием условий, при которых работники и работодатели заинтересованы в официальном оформлении отношений. Повышение вероятности выявления нарушений принципиально важно сочетать с расширением доступных способов формализации занятости, информационной поддержкой и созданием условий для сохранения занятости после оформления.

В этой связи совершенствование механизма регулирования следует рассматривать в более широком контексте, чем увеличение числа проверок или ужесточение ответственности. Механизм объединяет субъектов государственного воздействия, его цели, применяемые методы, конкретные инструменты и ожидаемые результаты. Отсутствие согласованности между этими элементами создает ситуацию, когда выполнение контрольных показателей не сопровождается устойчивым изменением положения работников. Такой подход согласуется с Рекомендацией МОТ № 204, в которой переход от неформальной к формальной экономике рассматривается во взаимосвязи с созданием рабочих мест, развитием предприятий и распространением социальной защиты [3].

Первое направление совершенствования связано с согласованием административно-правовых и экономических методов. Государственный надзор необходим там, где работодатель уклоняется от оформления фактических трудовых отношений или нарушает трудовые права. Однако санкции воздействуют прежде всего на издержки нарушения. Они не уменьшают автоматически затраты на кадровое администрирование, не создают новых рабочих мест и не снимают противоречия между потребностью в гибком труде и ограниченным предложением подходящих вакансий. Следовательно, меры контроля должны дополняться доступными процедурами правомерного оформления, разъяснением требований и развитием стимулов к формализации деятельности.

Второе направление обусловлено территориальными различиями российского рынка труда. Региональная структура экономики определяет как спрос на рабочую силу, так и характер неформальных практик. Там, где существует широкий выбор работодателей, усиление контроля может сопровождаться переходом работников в формальную занятость. При ограниченном спросе на труд тот же инструмент способен привести к сокращению доступных заработков без формирования альтернативной занятости. Исследования неоднородности неформального сектора по регионам подтверждают необходимость учета территориального контекста [4]. При этом дифференциация мер не означает различия в объеме трудовых прав, то есть единые государственные гарантии должны обеспечиваться независимо от региона проживания.

Третье направление касается различий между работниками. Возраст, образование, семейные обязанности и этап профессиональной карьеры меняют требования к условиям труда и возможности официального трудоустройства. Например, совмещение учебы и работы усиливает значение гибкого графика и краткосрочных форм занятости. Для части работников более старших возрастов важнее устойчивость дохода и страховая защита. Следовательно, применяемые меры целесообразно соотносить не только с юридическим статусом занятости, но и с теми обстоятельствами, которые ограничивают доступ человека к официальной работе. Данное положение имеет особое значение для политики содействия молодежной занятости.

Сопоставление основных объектов государственного воздействия и направлений совершенствования регулирования представлено в табл. 1. Оно не заменяет детальную классификацию инструментов, но позволяет уточнить ограничения единообразного подхода.

Таблица 1

Направления совершенствования регулирования неформальной занятости в зависимости от объекта государственного воздействия

Объект воздействия	Ограничение единообразных мер	Направление совершенствования
Работодатели	Контроль не устраняет затраты на оформление и кадровое сопровождение	Сочетание надзора с упрощением правомерных процедур найма
Работники разных социально-демографических групп	Различаются мотивы занятости и доступность подходящих рабочих мест	Развитие законных гибких форм труда, содействие трудоустройству и социальная защита
Региональные рынки труда	Неодинаковые структура экономики и возможности перехода в формальную занятость	Согласование общих требований с мерами региональной политики занятости
Новые способы организации труда	Трудно определить фактический характер отношений по формальному статусу исполнителя	Уточнение правового статуса, обеспечение трудовых прав и доступности гарантий

Источник: составлено автором на основе анализа направлений регулирования неформальной занятости.

Данное сопоставление дает возможность уточнить содержание механизма государственного регулирования. Необходимо дополнять общие административно-правовые требования экономическими и организационными средствами. В свою очередь эти средства должны зависеть от характеристик объекта воздействия. Например, сокращение издержек оформления у работодателя и повышение доступности официальной занятости для работника решают разные задачи, но их несогласованное применение ограничивает результат. Следовательно, под адресностью регулирования необходимо понимать способ реализации единых правовых принципов в неоднородных экономических условиях, а не как исключение отдельных групп из сферы действия трудового законодательства.

Процесс совершенствования механизма государственного регулирования неформальной занятости требует рассмотрения в том числе и вопроса оценки результативности государственного воздействия. Традиционные показатели: число проверок, обнаруженных нарушений и проведенных заседаний комиссий, характеризуют преимущественно административную активность. Для оценки социально-экономических результатов необходимы дополнительные показатели, например, количество случаев надлежащего оформления ранее неформальных отношений, устойчивость сохранения занятости после оформления, охват социальными гарантиями, изменение доступности легальных рабочих мест. При этом, данные показатели требуют осторожной интерпретации, поскольку их динамика зависит не только от действий контрольных органов, но и от общеэкономических условий.

Регулирование неформальной занятости требует межведомственной согласованности. Инспекции труда, налоговые органы, службы занятости и региональные органы управления обладают различной информацией и реализуют разные функции. Координация должна включать не только передачу сведений в пределах законных полномочий, но и определение дальнейших действий после установления нарушения. Это может быть разъяснение порядка оформления, содействие подбору официальных вакансий, наблюдение за соблюдением прав работника. В ином случае, регулирование сводится лишь к фиксации самого факта нарушения, но не затрагивает причины, его породившие.

Таким образом, совершенствование механизма государственного регулирования неформальной занятости целесообразно связывать с переходом от преимущественно контрольного воздействия к согласованному применению административно-правовых, экономических и организационных методов. Практическое значение имеет дифференциация инструментов по характеристикам работников и регио-

нальных рынков труда при сохранении единых государственных гарантий. Предложенное обобщение определяет направления дальнейшей разработки механизма, однако вывод об эффективности конкретного сочетания мер может быть получен только при его практической апробации и оценке фактических результатов.

Список источников

1. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ. – Гл. 13 «Противодействие нелегальной занятости в Российской Федерации».
2. Об утверждении Положения о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости : постановление Правительства РФ от 03.05.2024 № 571.
3. Рекомендация о переходе от неформальной к формальной экономике (№ 204) / Международная организация труда. – Женева, 2015.
4. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Новые тренды занятости в неформальном секторе как вызовы политике формализации российского рынка труда // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 263–278. – DOI: 10.18334/et.10.2.117222.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.96:349.44

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ГАРАНТИЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ПРАКТИКЕ ПРОКУРОРСКОЙ ЗАЩИТЫ

КАДУХА ПАВЕЛ ВАЛЕРИЕВИЧ
магистрант
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Симферополь, Россия

Аннотация: Исследуется проблема соотношения промежуточных процедурных результатов и фактического исполнения жилищных гарантий детей-сирот. Цель статьи — обосновать выбор прокурорских мер, соответствующий стадии реализации права и содержанию неисполненной обязанности. Применены формально-юридический метод и сопоставление опубликованных материалов практики. Рассмотрены три ситуации: совместное разрешение требований об учёте и предоставлении помещения, судебное понуждение к предоставлению жилья уже включённому в список лицу и подтверждённая передача квартир после прокурорского вмешательства. Обосновано, что разграничение стадий не требует обязательного проведения отдельных судебных процессов. Предлагается проверять полноту требований до обращения в суд и исполнение каждой обязанности после принятия решения. Разработаны рекомендации по организации проверки, выбору документов, подтверждающих результат, и разграничению ответственности должника и полномочий пристава.
Ключевые слова: прокурорская защита; дети-сироты; жилищные гарантии; специализированный жилищный фонд; судебная защита; исполнение решения суда.

IMPLEMENTATION OF HOUSING GUARANTEES FOR ORPHANS IN PROSECUTORIAL PRACTICE

Kadukha Pavel V.

Abstract: The article examines the difference between intermediate procedural achievements and the actual implementation of housing guarantees for orphans. Using legal analysis and published case materials, it considers three situations: combined claims for registration and housing provision, a claim to provide housing to an already registered beneficiary, and confirmed delivery of apartments following prosecutorial intervention. Distinguishing implementation stages does not necessarily require separate court proceedings. The article proposes assessing the completeness of claims before litigation and verifying the performance of each obligation after judgment. Recommendations address evidence of compliance and the respective responsibilities of public authorities and enforcement officers.
Keywords: prosecutorial protection; orphans; housing guarantees; specialised housing stock; judicial protection; enforcement of judgments.

Постановка исследовательской задачи

Жилищная гарантия имеет для ребёнка-сироты отложенное во времени значение: основания государственной поддержки складываются в детстве, а предоставление самостоятельного жилья обычно связано с достижением установленного законом возраста. Между возникновением основания

права и его реализацией могут последовательно совершаться учётные, организационные, судебные и исполнительные действия. Их наличие ещё не отвечает на вопрос, получил ли гражданин предусмотренное законом жилое помещение. Конституционные гарантии жилища и судебной защиты требуют оценивать не только правильность каждой процедуры, но и возможность действительного осуществления защищаемого права [1, ст. 40, 46].

Цель статьи — обосновать порядок выбора и проверки достаточности прокурорских мер, позволяющий связать устранение процедурного препятствия с исполнением конкретной жилищной обязанности. Используются формально-юридический анализ и сопоставление опубликованных правоприменительных материалов. Предмет исследования ограничен предоставлением жилья по специальной гарантии; приватизация, сделки с имуществом ребёнка и иные жилищные отношения самостоятельно не рассматриваются.

Вопросы надзора в этой сфере получили специальную разработку в диссертации М. Л. Огурцовой [9]. А. В. Яровой подробно рассматривает проверку соблюдения жилищных прав сирот, включая исследование учёта, состояния помещений и исполнительного производства [8, с. 113–121]. Развивая прикладной аспект данной проблематики, считаем необходимым разграничить достаточность избранного способа защиты и доказанность его фактического результата. Первое оценивается при подготовке требования, второе — после принятия решения и совершения действий по его исполнению.

Юридическая конструкция специальной жилищной гарантии

Для целей статьи необходимо различать детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа и граждан старше двадцати трёх лет, сохраняющих предусмотренное законом право. Включение последних в исследование не означает признания их несовершеннолетними. Оно обусловлено происхождением гарантии и необходимостью проверить исполнение обязательства, основания которого связаны с обстоятельствами детства.

Статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ определяет основания предоставления помещений из специализированного жилищного фонда. Закон разграничивает отсутствие соответствующего жилищного титула и наличие такого титула при невозможности проживания в ранее занимаемом помещении. Это самостоятельные нормативные ситуации; требование одновременно доказать и отсутствие жилья, и невозможность проживания в нём искажало бы содержание гарантии [3, п. 1 ст. 8].

Для организации обеспечения предусмотрен специальный список. Включение при наличии установленных оснований осуществляется с четырнадцатилетнего возраста; предоставление жилья по общему правилу связано с достижением восемнадцати лет либо приобретением полной дееспособности ранее, с учётом предусмотренных законом исключений. Таким образом, момент учёта и момент исполнения жилищной обязанности могут не совпадать. Правила формирования списка утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 [4].

Достижение двадцатитрёхлетнего возраста само по себе не прекращает сохраняющееся право. Вместе с тем возраст не подменяет проверку первоначального основания, причин отсутствия учёта и применимых во времени норм. Пункт 2 Правил № 397 прямо предусматривает соответствующие случаи включения граждан старше указанного возраста. Поэтому предполагаемое отсутствие этой категории в подзаконном регулировании не может служить исходной посылкой научного вывода о коллизии.

Компетенция прокуратуры определяется законом, а организационные приоритеты защиты несовершеннолетних — также приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 [7]. Надзорное реагирование, предъявление иска и надзор за исполнением законов судебными приставами имеют самостоятельные основания. Их связь состоит в обеспечении законности, но не позволяет прокурору распределять квартиры или самостоятельно совершать исполнительные действия [2, ст. 1, 21, 27, 35].

Проблема несоответствия промежуточного и конечного результатов защиты

Основная проблема заключается в том, что юридически значимое продвижение процедуры может быть воспринято как полное восстановление жилищного права. Отмена отказа устраняет незаконное решение; включение в список подтверждает учёт; удовлетворение иска устанавливает подлежащую исполнению обязанность. Однако ни одно из этих обстоятельств, рассматриваемое изолированно,

не доказывает предоставление квартиры. Для гражданина это различие имеет непосредственный жизненный смысл: его правовое положение улучшилось, но потребность, ради которой действует специальная гарантия, может оставаться неудовлетворённой.

Такой разрыв не следует заранее объяснять отсутствием нормы или недостаточностью полномочий прокурора. Он может возникать вследствие неверного выбора требования, неполного доказывания, несогласованности действий органов либо неисполнения уже вынесенного решения. Причины необходимо устанавливать раздельно. Законодательное изменение, направленное на учёт, не устранит задержку передачи жилья гражданину, который уже включён в список; повторное представление не заменит судебного разрешения действительного спора о праве.

Первый аспект проблемы связан с определением необходимого объёма судебной защиты. Разграничение учёта и предоставления жилья имеет аналитическое значение, но не устанавливает обязательности двух последовательных судебных процессов. Если основания обоих требований уже подтверждены и обязанность предоставить помещение наступила, их совместное предъявление может быть юридически оправданным. Искусственное разделение способно потребовать повторного обращения с исследованием тех же обстоятельств. Напротив, требование о предоставлении помещения до наступления предусмотренных условий остаётся преждевременным. Выбор определяется установленными фактами, а не универсальной схемой.

Второй аспект касается зависимости гражданина от прежнего поведения законных представителей и публичных органов. Отсутствующая запись в списке может выражать как отсутствие необходимых условий, так и ненадлежащее исполнение обязанностей по защите ребёнка. Эти ситуации нельзя оценивать одинаково. Требуется восстановить последовательность юридических фактов и проверить, кто должен был совершить соответствующее действие. Иначе последствия чужого бездействия фактически переносятся на лицо, которое в детстве не располагало возможностью самостоятельно обеспечить учёт.

Особенно существенна эта оценка при позднем обращении. Исследование только возраста заявителя не раскрывает причин пропуска и содержания ранее возникшего права. Вместе с тем ссылка на неблагополучную жизненную ситуацию также не заменяет доказательств. Необходимы документы о статусе, прежнем проживании, наличии жилищных прав и обстоятельствах, препятствовавших обращению. Научно корректный подход предполагает индивидуализацию проверки, а не безусловное одобрение любого заявления либо автоматический отказ после определённой возрастной границы.

Третий аспект — смешение обязанности должника и полномочий органа принудительного исполнения. Если администрация не передаёт жильё, необходимо установить причины её поведения. Если судебный пристав не совершает предусмотренные законом действия, предмет оценки иной. Привлечение должностного лица к ответственности может способствовать исполнению, но не тождественно предоставлению квартиры. Направление меры ненадлежащему адресату создаёт риск дополнительного документооборота при сохранении первоначального нарушения.

Четвёртый аспект связан с доказательствами результата. Закупочный договор, решение о предоставлении, договор найма и передача помещения удостоверяют разные обстоятельства. Например, приобретение квартиры в публичную собственность не доказывает её предоставление определённому гражданину. Само по себе подписание договора также не разрешает вопрос о фактической возможности пользоваться объектом, если помещение не освобождено либо имеются препятствия доступу. Достаточность подтверждений оценивается применительно к содержанию конкретной обязанности.

При этом завершение защиты нельзя ставить в зависимость от обстоятельств, не входящих в обязанность должника. Нежелание гражданина фактически переезжать при надлежащем исполнении не должно автоматически приравниваться к непредоставлению жилья. Отказ принять помещение требует проверки мотивов: он может быть обусловлен недостатками объекта, несоответствием установленным условиям либо причинами, не свидетельствующими о нарушении. Тем самым критерий реального результата предполагает правовую оценку, а не формальное требование обязательного заселения любой ценой.

Пятый аспект проявляется при обобщении практики. Количество актов реагирования отражает объём деятельности, число удовлетворённых требований — результат судебной работы, количество

надлежаще предоставленных помещений — исполнение материальной обязанности. Эти показатели связаны, но не взаимозаменяемы. Одному гражданину могут соответствовать несколько требований, а одно производство может затрагивать нескольких получателей. Без заранее определённой единицы наблюдения возникают ошибки повторного учёта и необоснованные выводы о результативности.

Изложенные аспекты позволяют сформулировать исследовательское положение: достаточность прокурорской защиты необходимо проверять одновременно по объёму разрешённого правового вопроса и по подтверждённому исполнению установленной обязанности. Завершение отдельной процедуры допустимо оценивать как самостоятельный результат, прямо обозначая его пределы. Оно не должно описываться как предоставление жилья, если соответствующий факт не установлен. Такой подход применим в рамках существующих полномочий и не требует предварительного создания новой отрасли надзора.

Три правоприменительные ситуации

Первая ситуация раскрыта в решении Новодвинского городского суда Архангельской области от 21 февраля 2025 г. по делу № 2-70/2025. Прокурор заявил требования о включении гражданина в список, предоставлении жилья и признании бездействия незаконным. Суд исследовал причины несвоевременного обращения, включая состояние здоровья и обстоятельства пребывания в учреждениях. Резолютивной частью возложены обе положительные обязанности — включить в список и предоставить специализированное жилое помещение. В признании бездействия незаконным отказано [10].

Результат нельзя передавать формулой, согласно которой удовлетворено только требование об учёте. Частичное удовлетворение иска в данном деле относится к совокупности заявленных требований. Для исследуемой проблемы важно, что разграничение стадий не воспрепятствовало их совместной судебной защите. Вместе с тем опубликованное решение не подтверждает последующую передачу квартиры: юридическая полнота требования и фактическое исполнение остаются различными предметами проверки.

Вторая ситуация — дело № 2-1527/2025 Сакского районного суда Республики Крым. Решением от 4 июня 2025 г. удовлетворён иск Сакского межрайонного прокурора к администрации Сакского района. Заявительница была включена в соответствующий список, но жильё ей не предоставили. Суд обязал администрацию предоставить благоустроенное специализированное помещение по договору найма на территории муниципального образования по норме не менее 25 квадратных метров [11].

Здесь требовалось исполнить уже наступившую обязанность, а не повторно разрешить вопрос о включении в список. Указанная площадь характеризует содержание конкретного решения и не переносится на иные регионы как универсальная федеральная норма. Этот пример показывает значение точного определения предмета и ответчика. Из одной публикации судебного акта нельзя установить ни его последующее исполнение, ни фактические характеристики предоставленного объекта.

Третья ситуация отражена в официальном сообщении прокуратуры Республики Крым от 15 сентября 2025 г. о защите прав жителей Судака. Три гражданина, оставшиеся без попечения родителей в детстве и включённые в список, не получили жильё после совершеннолетия. Прокуратура предъявила иски, требования были удовлетворены. Публикация сообщает также о выдаче заявителям ключей от благоустроенных квартир [12].

Данный источник содержит сведения о результате, выходящем за пределы удовлетворения иска. Однако сообщение пресс-службы не заменяет договоры и документы передачи, если ставится задача проверки исполнения конкретного производства. Его исследовательское значение состоит в подтверждении самой возможности завершить вмешательство сообщением о фактическом предоставлении. Сроки всей процедуры и самостоятельная оценка качества объектов из публикации не следуют.

Сопоставление не позволяет ранжировать регионы или оценить распространённость нарушений. Оно устанавливает более узкий результат: при сходном происхождении жилищной гарантии необходимый объём требований зависит от того, что уже юридически установлено и какие обязанности не исполнены. Объединение требований может обеспечить полноту решения; понуждение к предоставлению устраняет последующее нарушение; подтверждение передачи позволяет оценить материальный результат. Ни один из примеров не обосновывает обязательность одной и той же последовательности мер во всех случаях.

Обоснование способов разрешения проблемы

Предлагается начинать выбор меры с описания необходимого изменения правового положения гражданина. В материалах проверки следует установить, требуется ли признание основания права, исправление учёта, исполнение обязанности предоставить помещение либо устранение препятствий исполнению решения. Такая постановка позволяет определить недостающее действие до выбора формы документа. Подготовка представления или иска не должна становиться исходной целью, к которой затем подбираются факты.

Следующий шаг — определение достаточности судебного требования. При подтверждённой совокупности условий необходимо оценивать возможность совместного предъявления связанных требований об учёте и предоставлении помещения. Оно не является обязанностью прокурора в каждом деле: учитываются предмет доказывания, компетенция ответчика и процессуальные условия. Если основание предоставления ещё не наступило, самостоятельная защита учёта сохраняет смысл. При этом её результат должен обозначаться без утверждения о состоявшемся обеспечении жильём.

Основание обращения прокурора раскрывается применительно к статье 45 ГПК Российской Федерации [5]. Для несовершеннолетнего возраст является юридически значимым обстоятельством; в отношении совершеннолетнего получателя гарантии требуется определить применимое основание участия, включая специальные положения о защите социальных прав. Само происхождение права из обстоятельств детства не заменяет процессуального обоснования. Аналогично спор не становится административным лишь потому, что ответчиком выступает орган власти.

При подготовке иска следует соотнести доказательства с каждым требованием. Статус и основания жилищного права подтверждают принадлежность к категории; решение об учёте — результат административной процедуры; документы о непредоставлении и наступлении условий — неисполнение обязанности. Один документ может иметь значение для нескольких обстоятельств, но не должен автоматически считаться доказательством всех элементов. Такая проверка предупреждает как неполноту требования, так и его преждевременное предъявление.

Для устранения организационных причин допустимо использовать представление в пределах статьи 24 Закона о прокуратуре. Его адресат должен располагать полномочиями устранить выявленное нарушение [2]. Если ответ содержит лишь сведения о поручении работнику или составлении плана, необходимо проверить, выполнено ли необходимое действие. Вместе с тем представление не должно содержать требования осуществить произвольный вариант закупки или передать конкретный объект без предусмотренного законом основания.

После судебного разрешения необходимо фиксировать содержание каждой возложенной обязанности. При соединённых требованиях возможно исполнение только части решения: гражданина включили в список, но квартиру не предоставили. Оценка общей отметки об исполнении без исследования резолютивной части скрывала бы сохраняющееся нарушение. Поэтому предлагается сопоставлять документы исполнения с каждой обязанностью отдельно, не приравнивая первый подтверждённый этап к исполнению решения целиком.

В исполнительной стадии применяются предусмотренные Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ процедуры, включая правила исполнения требований совершить определённые действия [6, ст. 105]. При оценке задержки следует устанавливать действия должника и пристава раздельно. Повторное понуждение к тому же исполнению не должно использоваться вместо предусмотренных законом исполнительных механизмов. Изменение способа или порядка исполнения возможно лишь при наличии процессуального основания, без произвольной замены существа присуждённого права.

В качестве организационной рекомендации предлагается сохранять в материалах сведения о последовательных результатах: решение по вопросу учёта, судебный акт и его процессуальное состояние, документы о предоставлении и передаче. Это не новый реестр и не дополнительная обязанность гражданина собирать справки. Речь идёт об упорядочении законно получаемой информации в рамках существующего делопроизводства. Запрос документов должен соответствовать предмету и основаниям проверки.

Критерий завершения оценки исполнения следует формулировать до получения итогового отве-

та. Для требования о предоставлении недостаточно сообщения о выделении финансирования либо подготовке договора. Нужна совокупность подтверждений, относящихся к обязанности и фактической передаче предусмотренного помещения. При наличии обоснованных сведений о препятствиях пользованию они должны получить самостоятельную оценку. При этом прокурор не подменяет технических специалистов и не устанавливает пригодность объекта предположительно.

Для аналитического обобщения целесообразно раздельно учитывать граждан, судебные требования и исполненные обязанности. Даты возникновения обязанности, обращения, решения и исполнения помогают выявить этап задержки. Однако продолжительность производства сама по себе не доказывает виновность определённого должностного лица. Необходима оценка причин, правовых оснований отсрочки и действий участников. Предложение направлено на повышение проверяемости выводов, а не на введение ещё одного формального количественного показателя.

Реализация этих рекомендаций первоначально возможна методическими и организационными средствами. Если обобщение первичных документов выявит конкретный нормативный пробел, допустима подготовка предложения об изменении акта. При этом необходимо показать, какая обязанность отсутствует и почему существующие нормы не позволяют разрешить вопрос. Дублирование уже установленного правила о сохранении права после двадцати трёх лет такой задачи не решает.

Заключение

Полнота прокурорской защиты жилищных прав детей-сирот определяется соответствием избранной меры тому препятствию, которое реально мешает исполнению гарантии. Различение учёта, судебного признания обязанности и предоставления помещения необходимо для квалификации результата. Оно не означает обязательности нескольких судебных процессов: при наличии оснований связанные требования могут разрешаться совместно.

Предлагаемый подход предусматривает две последовательные оценки. При выборе способа защиты проверяется, охватывает ли требование все наступившие и подтверждённые обязанности. После его удовлетворения устанавливается, исполнена ли каждая из них и какими документами это удостоверено. Такое разграничение препятствует подмене предоставления жилья отдельным процедурным достижением и одновременно сохраняет пределы компетенции прокурора.

Проанализированные материалы подтверждают применимость данного различения к конкретным ситуациям, но не доказывают общероссийскую распространённость определённого нарушения. Дальнейшая проверка рекомендаций требует изучения первичных надзорных и исполнительных производств. Ожидаемый результат их применения состоит в своевременном выявлении неполноты требования и неисполненной части обязанности; количественный эффект должен оцениваться отдельно.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с последующими изменениями. — URL: https://ksrf.ru/about/legalbases/ConstitutionRF/ (дата обращения: 18.10.2026).

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I : редакция от 4 августа 2026 г. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 18.10.2026).

3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ : редакция от 4 августа 2026 г. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 18.10.2026).

4. О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федера-

ции по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства : постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322144/ (дата обращения: 18.10.2026).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : редакция от 4 августа 2026 г. : с изменениями, вступившими в силу с 1 сентября 2026 г. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 18.10.2026).

6. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ : положения, действующие на 18 октября 2026 г. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 18.10.2026).

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/documents/e5954638/ (дата обращения: 18.10.2026).

8. Яровой, А. В. Защита прокурором жилищных прав граждан : учебное пособие / А. В. Яровой. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 199 с.

9. Огурцова, М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук : 12.00.11 / Марина Леонидовна Огурцова. — Москва, 2015. — 228 с. — URL: https://agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2015/ogurcova.pdf (дата обращения: 18.10.2026).

10. Решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 21 февраля 2025 г. по делу № 2-70/2025 (№ 2-1047/2024) : УИД 29RS0016-01-2024-001856-70. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/eNYBaWWs4WVJ/ (дата обращения: 18.10.2026).

11. Решение Сакского районного суда Республики Крым от 4 июня 2025 г. по делу № 2-1527/2025 : УИД 91RS0018-01-2025-000135-04. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/o7zs4xLR6tox/ (дата обращения: 18.10.2026).

12. В Судаке прокуратура добилась восстановления прав сирот : сообщение прокуратуры Республики Крым от 15 сентября 2025 г. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_91/mass-media/news/main/e5944408/ (дата обращения: 18.10.2026).

УДК 342.52

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ

РАЙМАНОВА ЗИЛАРА ШАГИТОВНА
студентка
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии»

Научный руководитель: Саитбаталова Венера Тухватовна
старший преподаватель
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии»

Аннотация. В работе анализируются регламентные механизмы, основной целью которых выступает обеспечение финансовой обоснованности законодательных инициатив, предполагающих бюджетные траты. Исследуются финансово-экономическое обоснование, заключение Правительства РФ и специфика бюджетных процедур. Выделены уязвимые места и определены перспективные пути оптимизации.
Ключевые слова: законотворческий процесс; финансирование законодательных инициатив; финансово-экономическое обоснование; заключение Правительства РФ; бюджетный процесс; Государственная Дума.

PROCEDURAL ASPECTS OF FINANCING DRAFT LAWS IN THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Raimanova Zilara Shagitovna

Scientific adviser: Saitbatalova Venera Tukhvatovna

Abstract. This paper analyzes the regulatory mechanisms designed to ensure the financial viability of legislative initiatives that entail budgetary expenditures. It examines the financial and economic substantiation, the official opinion of the Government of the Russian Federation, and the specifics of budgetary procedures. Vulnerabilities are identified, and potential avenues for optimization are proposed.
Keywords: legislative process; financing of legislative initiatives; financial and economic substantiation; official opinion of the Government of the Russian Federation; budgetary process; State Duma.

В части законодательных инициатив, предполагающих материальные затраты, деятельность Государственной Думы РФ подчиняется особому процессуальному порядку. Его основная задача — заблаговременно просчитать финансовые последствия будущего регулирования и исключить принятие актов, не имеющих реальных источников финансирования. Данный порядок обладает конституционно-правовой основой и детализируется в регламентных нормах, регулирующих внесение, обсуждение и утверждение законопроектов, требующих расходов [1].

Финансирование законопроектов в процессуальном плане не ограничивается единственной процедурой. Оно представляет собой комплекс взаимосвязанных уровней: конституционные нормы, регламентные правила Государственной Думы, порядок подготовки заключений Правительства РФ, а

также бюджетное законодательство. Каждый уровень решает свою задачу — от определения перечня инициатив, нуждающихся в финансовом обосновании, до проверки реалистичности заложенных в них затрат. В связи с этим рассматриваемый институт корректнее характеризовать как сквозной, сопровождающий проект закона на всем пути от внесения до принятия.[1;2;4].

Основополагающей конституционной нормой, закрепляющей данный институт, выступает ч. 3 ст. 104 Конституции РФ. Согласно ей, проекты федеральных законов, касающихся введения или отмены налогов, освобождения от их уплаты, выпуска государственных займов, изменения финансовых обязательств государства, а также иные инициативы, предполагающие расходы за счёт федерального бюджета, могут быть внесены в Государственную Думу исключительно при наличии заключения Правительства РФ [1]. Данное положение развивается в ст. 105 Регламента Государственной Думы, где определен комплект сопроводительных материалов. Помимо пояснительной записки, текста инициативы и перечня нормативных актов, требующих корректировки, при возникновении материальных затрат обязательно представляется финансово-экономическое обоснование [2].

Среди перечисленных документов особую значимость приобретает финансово-экономическое обоснование. В соответствии с п. 12 Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576, оно должно включать расчёты динамики бюджетных доходов и расходов, а также указание на источники покрытия затрат по будущему закону [3]. При отсутствии указанного документа либо его несоответствии установленным требованиям законопроект может быть возвращён инициатору без рассмотрения по существу [2]. В научной литературе справедливо отмечается, что качество финансово-экономического обоснования прямо связано с результативностью всего законодательного процесса [6, с.54].

Степень проработки финансово-экономического обоснования определяется не только наличием требуемых реквизитов, но и содержательной достоверностью расчётов. Оно должно базироваться на сопоставимых показателях, учитывать сроки вступления закона в силу, инфляционные и иные макроэкономические факторы, а также возможные отклонения от прогнозных значений. На практике нередко встречаются упрощённые расчёты, отсутствие альтернативных сценариев и неясность источников покрытия будущих расходов. Это ослабляет доказательственную силу документа и затрудняет его проверку на стадии предварительного рассмотрения. В связи с этим в литературе обоснованно ставится вопрос о единых методических подходах к подготовке и экспертизе такого обоснования [3;6].

Важным этапом также является получение заключения от Правительства РФ. В соответствии с Регламентом Правительства РФ, утверждённым Постановлением от 1 июня 2004 г. № 260, поступивший законопроект в двухдневный срок направляется Аппаратом Правительства в профильные федеральные министерства. В обязательном порядке к работе подключаются Минфин России, Минэкономразвития России и Минюст России. Их предложения должны поступить головному исполнителю не позднее 15 дней с даты поступления законопроекта [4]. Само заключение направляется субъекту права законодательной инициативы и в Государственную Думу в срок не более одного месяца. Этот срок может быть продлён по согласованию с инициатором [4]. Ю.А. Колесников рассматривает заключение Правительства РФ как содержательный барьер, а не формальность: оно позволяет выявить инициативы, не обеспеченные финансированием [7,с.24].

Особенно отчетливо описанные процедуры проявляются в процессе прохождения проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. В соответствии со ст. 116 Регламента Государственной Думы проекты законов о федеральном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов вносятся и рассматриваются в порядке, установленном Бюджетным кодексом РФ и Регламентом [2]. Проект бюджета поступает в Думу ежегодно до 1 октября. В течение трёх дней после внесения он направляется в комитеты для подготовки замечаний и предложений, а также в Совет Федерации и Счётную палату для подготовки заключения [5].

Процедура рассмотрения проекта главного финансового документа страны включает три чтения. В рамках первого чтения акцент делается на концептуальных и макроэкономических параметрах: прогнозе социально-экономического развития, объёме ВВП, уровне инфляции, ориентирах бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, доходах, расходах, предельном объёме внутреннего и

внешнего долга [5]. Заслушиваются доклад Правительства РФ, доклад Председателя Счётной палаты РФ, содоклады Комитета по бюджету и комитета-соисполнителя. Затем принимается решение о принятии либо отклонении законопроекта. Существенное процессуальное ограничение состоит в том, что при утверждении основных характеристик бюджета в первом чтении Дума не вправе увеличивать доходы и дефицит без положительного заключения Правительства РФ [5].

На этапе второго чтения в фокусе внимания оказываются текстовая часть проекта бюджета и приложения: бюджетные ассигнования по направлениям, основные показатели государственного оборонного заказа, перечень субсидий бюджетам субъектов РФ, программа государственных внутренних и внешних заимствований. Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам в течение 10 дней формирует таблицы поправок по разделам, подразделам, целевым статьям и видам расходов функциональной классификации и направляет их в профильные комитеты и Правительство РФ [5]. Поправки рассматриваются с обязательным участием уполномоченных представителей профильных комитетов. Если позиция профильного комитета расходится с решением Комитета по бюджету и налогам, по инициативе профильного комитета может быть образована депутатская группа для преодоления разногласий [5].

В третьем чтении законопроект выносится на голосование в целом с учётом бюджетных ассигнований, принятых во втором чтении. Принятый Государственной Думой федеральный закон о федеральном бюджете в течение пяти дней передаётся в Совет Федерации. Верхняя палата рассматривает его в течение 14 дней со дня представления. Завершающий этап — подписание бюджета Президентом РФ [5].

В случае отклонения законопроекта о федеральном бюджете в первом чтении Государственная Дума вправе направить его в согласительную комиссию по уточнению основных характеристик бюджета. В её состав входят представители Государственной Думы, Совета Федерации и Правительства РФ. Комиссия в течение 10 дней представляет на рассмотрение Думы согласованный вариант основных характеристик [5]. Н.В. Ефимова подчёркивает, что согласительные процедуры позволяют уравновесить интересы участников бюджетного процесса и учесть реальные финансовые возможности государства [8, с.20].

Отдельного внимания заслуживает срок рассмотрения проектов законов о бюджетах государственных внебюджетных фондов. Согласно Бюджетному кодексу РФ, в третьем чтении такие проекты рассматриваются Государственной Думой в течение 10 дней со дня их принятия во втором чтении [5].

Ряд проблем сопряжен с методической составляющей рассматриваемого процесса. В настоящее время требования к финансово-экономическому обоснованию в значительной мере носят общий характер, а единая методика проверки таких документов отсутствует. Из-за этого оценка нередко зависит от усмотрения исполнителя и может быть неодинаковой для сходных по затратности инициатив. Представляется, что унификация требований, введение типовых форм и критериев экспертизы способствовали бы большей предсказуемости законодательного процесса. Дополнительно следовало бы проработать вопрос об ответственности за представление недостоверных расчётов, поскольку без этого финансовый фильтр остаётся неполным [6;7;8].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что финансирование законопроектов в Государственной Думе РФ базируется на многоуровневом процессуальном механизме. Он объединяет конституционное требование о заключении Правительства РФ, обязательность финансово-экономического обоснования и специальные правила прохождения бюджетных законов. Подобная конструкция нацелена на сбалансированность и реализуемость законодательных решений. Перспективы её развития связаны с повышением качества расчётов и усилением ответственности инициаторов за достоверность финансовых данных [6, с. 56].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

2. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

3. Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов: Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3335.

4. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 // Собрание законодательства
РФ. 2004. № 23. Ст. 2313.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

6. Тихонов, С. Р. К вопросу о финансово-экономическом обосновании законопроекта / С. Р. Тихонов // Законность и правопорядок. – 2021. – № 1(29). – С. 54-56. – EDN SIRRTA.

УДК 347.4

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ КРУПНЫХ СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПОИСК ОБЪЕКТИВНЫХ ОРИЕНТИРОВ

ЗАЛЬЦМАН ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА
студент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых критериев, позволяющих квалифицировать сделку хозяйственного общества в качестве крупной. На основе изучения положений Федеральных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», а также новейшей практики Верховного Суда РФ автор выявляет системные проблемы в регулировании, связанные с размытостью и субъективностью применяемых критериев. В работе исследуются последствия такой неопределенности для корпоративного управления и стабильности гражданского оборота. В заключение предлагается авторский подход к совершенствованию законодательства, направленный на внедрение более формализованных и объективных пороговых значений.
Ключевые слова: крупная сделка, обычная хозяйственная деятельность, балансовая стоимость активов, качественный критерий, количественный критерий

RETURNING TO THE ISSUE OF DEFINING THE CRITERIA FOR MAJOR TRANSACTIONS: PROBLEMS OF LEGAL UNCERTAINTY AND THE SEARCH FOR OBJECTIVE GUIDELINES

Zaltsman Yulia Viktorovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal criteria that allow a transaction by a business entity to be classified as a major transaction. Based on an analysis of the provisions of the Federal Laws “On Limited Liability Companies” and “On Joint-Stock Companies,” as well as the latest practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the author identifies systemic problems in regulation related to the vagueness and subjectivity of the criteria used. The paper examines the consequences of such uncertainty for corporate governance and the stability of civil turnover. In conclusion, the author proposes an approach to improving the legislation, aimed at introducing more formalized and objective threshold values.
Keywords: major transaction, ordinary business activity, book value of assets, qualitative criterion, quantitative criterion.

Институт крупных сделок занимает центральное место в системе корпоративного контроля, выполняя функцию защиты интересов общества и его участников (акционеров) от злоупотреблений со стороны исполнительных органов при распоряжении значительным имуществом. Классическая российская модель основана на совокупности двух критериев: качественного (выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности – ОХД) и количественного (стоимость имущества по сделке составляет 25% и более от балансовой стоимости активов – БСА). Но, как показывает анализ законодательства и судебная практика, данная конструкция порождает значительную правовую неопределен-

ность, возлагая на суды ответственность по восполнению законодательных пробелов, что не всегда способствует единообразию и предсказуемости.

Основная проблема заключается в гибкости и оценочном характере «качественного критерия». Так, законодатель лишь в общих чертах определяет ОХД через отрицательные признаки: сделки, которые не приводят к прекращению деятельности, изменению ее вида или существенному изменению масштабов [1, ст. 46; 2, ст. 78]. Хотя Пленум Верховного Суда РФ дал некоторые разъяснения (например, отнес к выходящим за пределы ОХД продажу основного производственного актива), этот перечень не является исчерпывающим [3, п. 9]. На практике это приводит к тому, что оценка «обычности» сделки становится предметом судебного усмотрения.

«Количественный критерий», казалось бы, должен вносить ясность, но и он обладает недостатками. Во-первых, привязка к балансовой стоимости активов, которая может значительно отклоняться от рыночной, особенно в отношении нематериальных активов или уникального имущества, искажает реальную значимость сделки. Во-вторых, сложность вызывает расчет стоимости по сделкам с периодическими платежами, взаимосвязанными операциями, а также определение момента, на который берется БСА [3, п. 13].

Совокупность этих факторов создает «серую зону», в которой участники оборота не могут с уверенностью предсказать, потребует ли планируемая операция одобрения общего собрания. Это повышает транзакционные издержки, провоцирует корпоративные конфликты и риски оспаривания уже совершенных сделок.

В 2024 году Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в серии определений предложила новое, телеологическое толкование соотношения критериев, фактически отступая от требования их обязательной совокупности. Суд сформулировал два значимых подхода:

1. «Презумпция выполнения качественного критерия при существенном превышении количественного». Если цена сделки многократно (в 10 раз и более) превышает БСА общества, предполагается, что такая операция не может быть «обычной» и автоматически требует одобрения, даже если формально не анализируется ее соответствие ОХД [4, 5].

2. «Приоритет качественного критерия над количественным». Если отчуждаемый актив является критически важным (ключевым) для осуществления основной деятельности общества, и его потеря приведет к прекращению деятельности или банкротству, сделка признается крупной, даже если ее стоимость составляет менее 25% БСА. Суд прямо указал, что приоритет должен отдаваться качественному критерию, свидетельствующему о последствиях, аналогичных реорганизации [6].

Эти позиции, безусловно, направлены на защиту компании и миноритариев от недобросовестных действий, ведущих к выводу жизненно важных активов под формальным предлогом несоблюдения «лимита» в 25%. Суд переходит от формально-бухгалтерского подхода к оценке реальной экономической сущности и рисков сделки. Однако такая «гибкость» оборачивается еще большей субъективизацией и непредсказуемостью. Понятия «ключевой актив», «существенное превышение», «критическая важность» сами по себе являются оценочными и могут трактоваться диаметрально противоположно в разных судебных инстанциях.

В итоге, неопределенность в критериях создает риски для всех участников: общества вынуждены либо одобрять избыточное количество сделок «на всякий случай», либо рисковать их оспариванием, контрагенты обязаны проводить сложный анализ на предмет «крупности», что затрудняет оборот, а суды, в свою очередь, погружаются в сложные экономические экспертизы для оценки «обычности» [7].

Представляется, что для гармонизации интересов защиты прав участников и стабильности оборота необходим возврат к более объективным, формализованным ориентирам, но с учетом критики Верховного Суда. В качестве оптимального решения автор предлагает дополнить и детализировать количественный критерий, введя «прогрессивную шкалу»:

1. Сохраняется базовая планка: сделка, стоимость которой составляет 25% и более БСА, требует одобрения, если при этом выходит за пределы ОХД (совокупность критериев сохраняется для стандартных ситуаций) [1; 2].

2. Внедряется повышенная планка: сделка, стоимость которой составляет 50% и более БСА,

признается крупной независимо от того, выходит ли она за пределы ОХД. Это законодательно закрепит презумпцию Верховного Суда о «существенном превышении» [5].

3. Внедряется критическая планка: Для сделок с особо значимыми активами (основные средства, обеспечивающие >50% выручки; исключительные права на основной товарный знак; единственное предприятие) может быть установлен специальный пониженный порог (например, 10-15% БСА), при достижении которого сделка требует одобрения. Критерий «ключевого актива» должен быть максимально формализован в законе (например, через прямое указание в уставе или реестре активов, утвержденном собранием), что развивает логику защиты, заложенную ВС РФ [7].

В заключение следует сказать, что такой подход, как внедрение прогрессивной шкалы пороговых значений, с одной стороны, введет четкие, предсказуемые финансовые ориентиры, а с другой — позволит гибко учитывать реальную значимость актива для бизнеса, восприняв здравую логику ВС РФ. Это снизит поле для судебного усмотрения, повысит определенность и стабильность для участников оборота.

Список источников

1. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. - 16.02.1998. - №7. - ст. 785.

2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах». // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - №1. - ст. 1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. - 05.07.2018. - № 145

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2024 N 308-ЭС24-2859 по делу N А63-20262/2022. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08072024-n-308-es24-2859-po-delu-n-a63-202622022/ (дата обращения: 29.01.2026).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2024 N 305-ЭС24-8216 по делу N А41-62370/2021. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15082024-n-305-es24-8216-po-delu-n-a41-623702021/ (дата обращения: 29.01.2026).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2024 N 308-ЭС24-3124 по делу N А53-16963/2022. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06092024-n-308-es24-3124-po-delu-n-a53-169632022/ (дата обращения: 29.01.2026).

7. Курганский Г. В. Новые подходы Верховного Суда РФ при толковании качественного и количественного критериев крупных сделок: – URL: http://www.inetcons.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=141569&cacheid=78C20D244677C22DE90CD63F4C5D5069&mode=splus&rnd=5rhyVg#4RiCi9VQr39Ab83n (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 343.15

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОБВИНИТЕЛЬНОГО И ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

БАЖЕНОВА АЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА
студент 2 курса
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу структуры обвинительного и оправдательного приговоров в уголовном судопроизводстве. Автор исследует ключевые различия в содержании и оформлении этих процессуальных актов, опираясь на нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В работе рассматриваются три части приговора – вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная – с акцентом на специфику каждой из них в зависимости от вида приговора.
Ключевые слова: приговор, уголовный процесс, структура приговора, содержание приговора, обвинительный приговор, оправдательный приговор, вводная часть приговора, описательно-мотивировочная часть приговора, резолютивная часть приговора

FEATURES OF THE STRUCTURE OF CONVICTION AND ACQUITTAL VERDICTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Bazhenova Alina Evgenievna

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of the structure of convicting and exculpatory verdicts in criminal proceedings. The author examines the key differences in the content and format of these procedural acts, relying on the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The paper examines three parts of the verdict – the introductory, descriptive-motivational, and resolutive – with an emphasis on the specific features of each of them, depending on the type of verdict.
Key words: verdict, criminal procedure, structure of a verdict, content of a verdict, guilty verdict, acquittal verdict, introductory part of a verdict, descriptive and reasoning part of a verdict, conclusive part of a verdict

Приговор является окончательным судебным актом, выносимым по результатам рассмотрения уголовного дела в суде. В соответствии с п. 28 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ) под приговором понимают решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Документ имеет юридическую силу закона для всех участников процесса и обязателен к исполнению через государственные инстанции [2, с. 27]. Из буквального толкования положений УПК РФ можно сделать вывод о том, что в приговоре решается ключевой для всего уголовного процесса вопрос: виновен или невиновен обвиняемый?

В этой связи в соответствии со ст. 302 УПК РФ выделяют два вида приговоров:

– обвинительный;

– оправдательный.

Российская судебная практика характеризуется крайне низким процентом оправдательных приговоров – менее 0,5% [3]. В отечественной юридической системе преобладают обвинительные решения, часто подвергаемые отмене вышестоящими инстанциями.

При вынесении оправдательного приговора суд должен прийти к выводу о невиновности обвиняемого. Для вынесения оправдательного приговора должны быть установлены следующие обстоятельства (одно из нижеупомянутых):

1) отсутствие события преступления;

2) установление непричастности подсудимого к совершению преступления;

3) отсутствие состава преступления в деянии подсудимого;

4) вынесение в отношении подсудимого оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей.

Обвинительный приговор выносится в том случае, если совокупность доказательств по делу свидетельствует о виновности подсудимого в совершении преступления. В постановляемом обвинительном приговоре осужденному может назначаться наказание, предоставляться отсрочка от отбывания наказания или вовсе отсутствовать какое-либо наказание за совершенное преступление.

Структура приговора четко регламентирована. Статья 303 УПК РФ закрепляет, что любой приговор должен состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Выделяя в приговоре суда три части, законодатель лишь в общем виде раскрывает особенности, характерные для содержания обвинительного и оправдательного приговора. Вместе с тем, логика построения и содержание обвинительного и оправдательного приговора различаются, поскольку два вида приговоров характеризуют различные процессуальные ситуации и выполняются разные функции уголовного процесса. Значение четкого понимания особенностей структуры оправдательного и обвинительного приговоров заключается в том, что неправильное понимание структуры определенной разновидности приговора приводит к ошибкам в мотивировке, неполному изложению обстоятельств дела и ошибочной оценке доказательств и, как следствие, к отмене вынесенного приговора [4, с. 93].

Рассмотрим подробнее структуру и содержание приговора.

Структура и содержание вводной части приговора определяются в ст. 304 УПК РФ. Содержание вводной части приговора не зависит от разновидности приговора. Согласно УПК РФ вводная часть приговора содержит сведения о его постановлении именем Российской Федерации, о дате и времени его постановления, о наименовании суда и его составе, об основных участниках уголовного процесса (обвинителе, защитнике, потерпевшем, гражданском истце и ответчике и их представителях), развернутые данные о подсудимом, о норме Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за вмененное подсудимому деяние.

Ядром любого приговора (обвинительного или оправдательного) является описательно-мотивировочная часть [5, с. 17]. Именно ее содержание определяется разновидностью приговора.

В соответствии со ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, подтверждающие такой вывод суда, мотивировка, по которой суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Подробно содержание описательно-мотивировочной части приговора регламентировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [6]. Касательно оправдательного приговора в нем указано, что доказательствами, подтверждающими вывод суда о невиновности подсудимого, могут являться «сведения, указывающие на отсутствие события преступления или на то, что причастность лица к совершению преступления не установлена».

В тех случаях, когда подсудимому предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, в описательно-мотивировочной части должны быть описаны основания оправдания подсудимого и доказательства их подтверждающие по каждому из преступлений.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора описывается само преступное деяние, доказательства виновности подсудимого, принятые во

внимание судом при вынесении обвинительного приговора, указание на смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства и др.

Судебная практика свидетельствует о том, что нарушение содержания описательно-мотивировочной части приговора является основанием для его отмены. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности и обоснованности приговора Подольского городского суда Московской области пришел к выводу о наличии оснований для его отмены в связи с тем, что в описательно-мотивировочной части приговора не содержится описания преступных деяний, а именно отсутствует указание на дату и время совершения преступлений [7]. Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции был отменен приговор Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга. Основанием для отмены стало отсутствие указания в описательно-мотивировочной части приговора на квалификацию преступного деяния лица, за которые он признан виновным, с указанием статьи уголовного закона, ее части, пункта [8].

Кроме того, нарушением содержания приговора суда является отсутствие оценки исследованных в судебном заседании доказательств. Например, определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции приговор Пряжинского районного суда Республики Карелия отменен в связи с тем, что в описательно-мотивировочной части приговора отсутствуют суждения суда о том, приняты ли исследованные в ходе судебного заседания показания Б. судом как достоверные либо отвергнуты и по каким причинам [9].

Вне зависимости от вида приговора резолютивная часть приговора включает в себя фамилию, имя и отчество подсудимого.

Специфика резолютивной части приговора также определяется выводом суда о виновности или невиновности подсудимого. Так, в оправдательном приговоре резолютивная часть должна содержать решение о признании подсудимого невиновным, указание на конкретное основание вынесения оправдательного приговора, предусмотренное ст. 302 УПК РФ, отмену меры пресечения, применяемой к оправданному, а также право оправданного на реабилитацию.

В свою очередь, резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать решение о признании подсудимого виновным, указание на конкретный состав преступления, в совершении которого признан виновным подсудимый, вид и размер наказания, назначенного подсудимому, вид исправительного учреждения, длительность испытательного срока (при назначении условного осуждения), решение о назначении дополнительных видов наказания, решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, решение о мере пресечения до вступления приговора в законную силу.

Ошибки в резолютивной части решения суда, которые не могут быть однозначно определены, также являются основанием для отмены приговора суда. В частности, к такому выводу пришел Третий кассационный суд общей юрисдикции в определении об отмене приговора мирового судьи судебного участка № 63 Санкт-Петербурга, где указано о назначении осужденному наказания в виде лишения свободы на срок – цифрами «6» и в скобках прописью «семь» месяцев [10].

Таким образом, приговор играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве, поскольку после анализа материалов дела суд определяет виновность или невиновность подсудимого и назначает соответствующее наказание. В приговоре суда содержатся ответы на ключевые вопросы для дела: имело ли место быть преступное деяние, доказана ли вина подсудимого, какому наказанию нужно подвергнуть осужденного и каким образом должны быть разрешены иные процессуальные вопросы. В этой связи вопрос о структуре приговора, не ограничиваясь формальным значением, определяет правовые последствия для участников уголовного процесса. Содержание описательно-мотивировочной и резолютивной частей обвинительного и оправдательного приговоров различно. Их содержание обусловлено спецификой и значением того или иного вида приговора. В частности, содержание обвинительного приговора строится вокруг обоснования вывода суда о виновности подсудимого, особенностях назначаемого ему наказания и наступления иных правовых последствий. В свою очередь, содержание оправдательного приговора основано на обосновании вывода суда о невиновности подсудимого, отмене примененных к нему лишений и восстановлении его прав.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921; 2026. – № 10. – Ст. 1069.

2. Беляев М. В. О некоторых свойствах приговора как акта правосудия по уголовным делам // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 27.

3. Шансы получить оправдательный приговор в России – 0,15%. Исключений всего три: дела против силовиков, суды присяжных и частное обвинение [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта «Если быть точным». – Режим доступа: URL: https://tochno.st/materials/shansy-poluchit-opravdatelnyy-prigovor-v-rossii-015-isklyucheniy-vsego-tri-dela-protiv-silovikov-sudy-prisyazhnykh-i-chastnoe-obvinenie-rasskazyvaem-na-etikh-primerakh-kak-ustroena-palochnaya-sistema (10.11.2025).

4. Курченко В. Н. Приговор суда: учебник для вузов / В. Н. Курченко, А. С. Барабаш. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 376 с.

5. Ворожцов С. А. Приговор в уголовном процессе: практ. пособие / С. А. Ворожцов. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 278 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8528/ (14.05.2026).

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г. по делу № 77-566/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. – Режим доступа: URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9387643&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (17.05.2026).

8. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. по делу № 77-2868/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Третьего кассационного суда общей юрисдикции. – Режим доступа: URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6253352&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (17.05.2026).

9. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2021 г. по делу № 77-2736/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Третьего кассационного суда общей юрисдикции. – Режим доступа: URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6253352&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (17.05.2026).

10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. по делу № 77-2841/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Третьего кассационного суда общей юрисдикции. – Режим доступа: URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6253604&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (17.05.2026).

© А.Е. Баженова, 2026

УДК 34.09

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

ПЛАТОНОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант
Тульский Институт (Филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: Статья посвящена анализу специфики применения отдельных актов прокурорского реагирования в условиях надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Нормативное закрепление практически идентичного перечня полномочий прокурора в ведомственных приказах, регламентирующих надзор за следствием и за дознанием, не снимает существенных различий в фактическом объёме юридической силы однотипных актов реагирования применительно к разным субъектам расследования. Рассматриваются процессуальные особенности вынесения требования об устранении нарушений закона, порядок обжалования такого требования руководителем следственного органа, специфика представления как акта обобщающего характера, а также роль предостережения в профилактике процессуальных нарушений.
Ключевые слова: прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, требование прокурора, представление прокурора, постановление прокурора, протест, предостережение, органы предварительного следствия, органы дознания.

SPECIFICS OF EMPLOYING CERTAIN ACTS OF PROSECUTORIAL RESPONSE WHEN SUPERVISING INVESTIGATIVE AND INQUIRY BODIES

Platonova Viktoria Sergeyevna

Abstract: This article analyzes the specifics of employing various acts of prosecutorial response within the framework of supervising the procedural activities of preliminary investigation and inquiry bodies. Although departmental orders governing the supervision of investigations and inquiries establish an almost identical set of prosecutorial powers, significant differences remain regarding the actual legal weight of similar response acts when applied to different subjects of an investigation. The article examines the procedural nuances of issuing a demand to rectify violations of the law, the procedure for a head of an investigative body to appeal such a demand, the nature of a "submission" (representation) as a comprehensive act, and the role of a formal warning in preventing procedural violations.
Keywords: prosecutorial supervision, acts of prosecutorial response, prosecutor's demand, prosecutor's submission (representation), prosecutor's resolution (order), protest, formal warning, preliminary investigation bodies, inquiry bodies.

Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования во многом определяется не столько широтой закреплённого за прокурором

перечня полномочий, сколько реальной силой тех инструментов, посредством которых выявленные нарушения закона устраняются на практике. Такими инструментами выступают акты прокурорского реагирования – требование, представление, постановление, протест и предостережение. Формально – данный перечень универсален и применяется прокурором вне зависимости от того, ведётся ли расследование в форме предварительного следствия или дознания. Однако детальная регламентация порядка применения актов реагирования в отношении следователей и дознавателей существенно различается, что порождает неодинаковую эффективность надзорной деятельности [2].

Под актами прокурорского реагирования принято понимать предусмотренные законом и ведомственными нормативными актами правовые средства, посредством которых прокурор реализует властные полномочия по устранению выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствующих, а также привлечению виновных лиц к ответственности [1, с. 315]. Форма мер прокурорского реагирования напрямую зависит от характера выявленного нарушения, статуса поднадзорного субъекта и стадии производства по делу, на которой нарушение было обнаружено [1, с. 316].

Применительно к надзору за предварительным расследованием акты реагирования традиционно делятся на несколько групп. Во-первых, акты, направленные непосредственно органу или должностному лицу, допустившему нарушение (требование, постановление, предостережение). Во-вторых, акты, адресованные вышестоящему руководству поднадзорного органа и носящие обобщающий, системный характер (представление). В-третьих, акты, применяемые в отношении незаконных правовых актов, изданных органами следствия и дознания (протест). Именно последняя группа наименее задействована в уголовно-процессуальной сфере, поскольку значительная часть процессуальных решений следователя и дознавателя обжалуется не в порядке протеста, а посредством иных процессуальных механизмов, в частности через требование прокурора или судебный порядок, предусмотренный ст. 125 УПК РФ [5].

Требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, является наиболее часто применяемым актом реагирования. При этом порядок его реализации принципиально различается в зависимости от того, кому оно адресовано.

В отношении дознавателя требование прокурора согласно приказу Генеральной прокуратуры России от 19.01.2022 № 11 подлежит безусловному исполнению: начальник органа дознания либо сам дознаватель обязаны устранить указанные нарушения в установленный срок [4]. Процессуального механизма, позволяющего дознавателю оспорить требование прокурора без его фактического исполнения, уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Иначе обстоит дело в отношении следователя. В соответствии с ч. 4 ст. 39 УПК РФ следователь вправе представить руководителю следственного органа письменные возражения на требования прокурора, что фактически приостанавливает исполнение требования до рассмотрения разногласий вышестоящим руководителем. Данная норма, формально выступающая гарантией процессуальной самостоятельности следователя, на практике нередко используется не для обоснованного оспаривания требования, а для затягивания устранения выявленного нарушения [2]. Приказ Генеральной прокуратуры России от 17.09.2021 № 544 предписывает прокурорам при подаче требования следователю фиксировать возможность такого обжалования и обеспечивать контроль за судьбой разногласий, переданных на разрешение вышестоящему прокурору [3].

Таким образом, один и тот же по наименованию акт реагирования обладает различной степенью обязательности исполнения в зависимости от формы расследования: применительно к дознанию требование носит фактически императивный характер, применительно к следствию – диспозитивно-отлагательный.

Представление прокурора об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих, применяется, как правило, по результатам обобщения практики надзорных проверок и направляется не конкретному следователю или дознавателю, а руководителю соответствующего органа – руководителю следственного органа либо начальнику органа дознания (органа внутренних дел, иного правоохранительного ведомства).

Специфика представления заключается в его системном характере: акт содержит не указание на устранение единичного нарушения, а анализ совокупности выявленных недостатков с требованием принятия организационных и дисциплинарных мер.

В отношении органов дознания представления прокурора чаще касаются вопросов учётно-регистрационной дисциплины и соблюдения сроков проверки сообщений о преступлениях, тогда как применительно к органам предварительного следствия они, как правило, затрагивают вопросы качества предварительного расследования, обоснованности процессуальных решений о приостановлении или прекращении уголовных дел. Данное различие объясняется неодинаковой структурой типичных нарушений, характерных для каждой из форм расследования, что подтверждается содержанием обоих ведомственных приказов [3; 4].

Постановление прокурора применяется в двух основных значениях: как акт о возбуждении производства об административном правонарушении в отношении должностного лица, допустившего нарушение, и как акт о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных злоупотреблений.

Особенность применения постановления состоит в том, что оно является крайней мерой реагирования, используемой при наличии признаков состава правонарушения или преступления в действиях конкретного должностного лица органа следствия или дознания. Практика показывает, что в отношении дознавателей данный акт применяется относительно чаще, что объясняется более широким кругом субъектов, осуществляющих дознание (сотрудники различных правоохранительных органов), и, соответственно, более высокой вероятностью выявления дисциплинарных и иных нарушений на данном уровне.

Протест прокурора приносится на незаконный правовой акт и в практике надзора за предварительным расследованием применяется сравнительно редко, поскольку большинство процессуальных решений следователя и дознавателя (постановления о возбуждении или прекращении уголовного дела, о приостановлении производства и т.п.) обжалуются прокурором не в порядке принесения протеста, а посредством отмены таких постановлений самим прокурором либо через судебный контроль.

Предостережение о недопустимости нарушения закона, напротив, сохраняет самостоятельное профилактическое значение. Оно объявляется должностному лицу при наличии достоверных сведений о готовящихся правонарушениях, но до момента фактического наступления вредных последствий. Предостережение выполняет превентивную функцию и позволяет прокурору воздействовать на поднадзорного субъекта без формального установления факта уже состоявшегося нарушения [1, с. 317]. Применительно к органам следствия и дознания предостережение целесообразно использовать при выявлении системных тенденций (например, устойчивой практики затягивания сроков проверки сообщений о преступлениях), однако на практике данный акт применяется эпизодически, что снижает его профилактический потенциал.

Асимметрия полномочий для воздействия в отношении следователей и дознавателей порождает практическую проблему: при формально равном арсенале средств реагирования эффективность надзора за следствием оказывается ниже, чем за дознанием, поскольку механизм разрешения разногласий между прокурором и руководителем следственного органа не имеет чётко установленных сроков и не исключает повторного отклонения требования.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что единство номенклатуры актов прокурорского реагирования, применяемых при надзоре за органами следствия и дознания, не обеспечивает единства их практического правового режима. Требование прокурора, адресованное дознавателю, подлежит безусловному исполнению, тогда как в отношении следователя предусмотрен особый порядок обжалования, снижающий оперативность устранения нарушений. Представление и постановление прокурора применяются с учётом специфики типичных нарушений, характерных для каждой формы расследования, а протест и предостережение сохраняют ограниченную, но самостоятельную сферу применения.

Список источников

1. Кобелёва, А. С. Некоторые формы мер прокурорского реагирования на нарушения законодательства / А. С. Кобелёва. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 315–317. — URL: https://moluch.ru/archive/494/108151/ (дата обращения: 25.01.2024).

2. Халтаева И. П. Особенности применения актов прокурорского реагирования при осуществлении прокурорского надзора за органами предварительного следствия // Вестник магистратуры. — 2022. — № 10-1 (133). https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-aktov-prokurorskogo-reagirovaniya-pri-osuschestvlenii-prokurorskogo-nadzora-za-organami-predvaritelnogo/viewer

3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 (ред. от 12.03.2026) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // «Законность», N 12, 2021.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 N 11 (ред. от 12.03.2026) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // «Законность», N 4, 2022.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921.

УДК 343.236

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА И НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

БАКАЛДИНА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Комягин Р. А.,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы разграничения добровольного отказа от преступления и стадий неоконченного преступления. На основе анализа научных позиций и судебной практики выявляются основные критерии квалификации содеянного. Предлагается комплексный подход к оценке добровольности отказа с учетом обстоятельств прекращения преступной деятельности и причин ненаступления преступного результата.
Ключевые слова: добровольный отказ; приготовление к преступлению; покушение; оконченное преступление.

PROBLEMS OF DISTINGUISHING VOLUNTARY RENUNCIATION FROM AN INCOMPLETE CRIME

Bakaldina Alina V.

Scientific adviser: Komyagin R. A.

Abstract: This article analyzes the challenges in distinguishing between a voluntary abandonment of terrorism and the various stages of an incomplete terrorist offense. Based on an examination of scholarly perspectives and legal practice, the key criteria for classifying such conduct are identified. A comprehensive approach to voluntary abandonment is proposed, taking into account the circumstances surrounding the cessation of criminal activity and the reasons why the criminal outcome did not occur.
Keywords: voluntary abandonment; preparation for a crime; attempt; completed offense.

Разграничение добровольного отказа от преступления и наказуемого неоконченного посягательства относится к числу вопросов, в которых формальное сходство поведения сопровождается принципиально различными уголовно-правовыми последствиями. В обоих случаях лицо не достигает первоначально намеченного результата, однако при приготовлении и покушении, предусмотренных ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), недоведение преступления до конца обусловлено обстоятельствами, не зависящими от виновного, тогда как ст. 31 УК РФ придает правовое значение свободному и окончательному прекращению преступной деятельности. Поэтому решающее значение имеет не факт незавершения преступления, а причины прекращения преступной деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 29 УК РФ, приготовление и покушение рассматриваются как неоконченное преступление, тогда как ст. 31 УК РФ устанавливает особые последствия для добровольного и оконча-

тельного отказа от преступления [8]. Е.В. Благов утверждает, что добровольный отказ не следует рассматривать как отдельный вид неоконченного преступления в рамках действующего законодательства [1, с. 33]. Приведенная позиция представляется обоснованной, поскольку законодатель не просто различает два типа незавершенного преступного деяния, а акцентирует внимание на основаниях уголовно-правовой оценки таких действий. Тем не менее, простое сопоставление ст. 30 и 31 УК РФ не может быть достаточным для разрешения конкретных дел, так как реальное содержание воли лица определяется не напрямую, а выводится из анализа совокупности обстоятельств.

И. А. Тарханов связывает добровольный отказ с фактическим прекращением преступного поведения, устойчивостью решения и представлением субъекта о возможности довести умысел до конца [2, с. 193]. Вместе с тем установление указанных обстоятельств предполагает не только исследование мотивов принятого решения, но и их соотнесение с объективной обстановкой совершения деяния. Представляется, что совершенствование правоприменительного подхода должно осуществляться, в первую очередь, посредством разработки последовательного механизма юридической оценки обстоятельств дела, позволяющего обеспечить доказательственную обоснованность выводов о характере прекращения преступной деятельности.

Предлагаемый механизм разграничивает нормативные и фактические предпосылки отказа. Сначала устанавливается юридический момент окончания преступления с учетом конструкции состава и умысла, затем выясняется:

1. сохранялась ли реальная возможность продолжить посягательство;
2. осознавало ли лицо эту возможность;
3. являлся ли отказ окончательным, а не временным;
4. было ли прекращение обусловлено самостоятельным решением лица или независимыми от него обстоятельствами;
5. при запущенном механизме причинения вреда – предпринимались ли меры, объективно способные предотвратить последствия, и каково их фактическое значение.

Предлагаемая последовательность не предполагает расширения установленной законом совокупности признаков добровольного отказа, а направлена на конкретизацию порядка их установления в процессе уголовно-правовой оценки. Теоретическая значимость данной модели заключается в разграничении юридических предпосылок применения ст. 31 УК РФ и фактических обстоятельств, раскрывающих волевую и причинную обусловленность прекращения преступления. Использование подобного подхода способно повысить аргументированность правоприменительных решений, поскольку позволяет оценивать добровольность отказа не изолированно, а во взаимосвязи с объективными возможностями субъекта и последствиями его поведения.

При разграничении отказа и приготовления необходимо установить стадию реализации умысла. В соответствии со ст. 30 УК РФ приготовление – создание условий для преступления, не доведенного до конца по независящим обстоятельствам, где ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Сговор, приобретение средств и планирование оцениваются в связи с конкретным умыслом. Лишь после установления приготовления разрешается вопрос о ст. 31 УК РФ.

Изменение внешних условий не всегда означает вынужденный отказ. Например, появление случайного прохожего возле места предполагаемой кражи может побудить лицо отказаться от преступления, хотя возможность его совершения сохраняется. Решающее значение имеет фактическая осуществимость именно установленного по делу намерения, а не гипотетическая возможность совершить другое преступление иным способом. Суду следует мотивировать, какие обстоятельства подтверждают сохранение либо утрату возможности продолжения посягательства. Это позволяет отличить изменение мотивации от объективной невозможности исполнения.

Практическое значение рассматриваемой проблемы прослеживается в материалах правоприменительной практики, затрагивающей вопросы определения стадии преступления и причин прекращения противоправной деятельности. В частности, Л. О. Казакова в своем исследовании анализирует определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2024 г. № 77-3562/2024, свя-

занное с добровольным информированием правоохранительных органов о планировавшемся незаконном сбыте наркотических средств [5, с. 97]. Согласно изложенной исследователем позиции, значение имело сочетание сообщения с фактическим прекращением реализации умысла. Иной аспект разграничения стадий отражен в приговоре Кировского районного суда г. Самары от 28 января 2026 г. по делу № 1-609/2025, касающемся противоправного получения социальных выплат посредством предоставления недостоверной информации [8]. Значение данного судебного акта для рассматриваемой проблематики заключается прежде всего в необходимости самостоятельной юридической оценки отдельных эпизодов поведения и недопустимости отождествления уже оконченных преступлений с предполагаемыми последующими действиями.

Следовательно, на стадии приготовления необходимо установить характер подготовительных действий, реальную возможность продолжения преступления и причины окончательного прекращения умысла.

При неоконченном покушении необходимо разграничивать добровольное прекращение действий и вынужденную остановку. Например, лицо, проникшее в квартиру с целью кражи, может самостоятельно отказаться от хищения, несмотря на отсутствие препятствий для его совершения. Определяющее значение имеют сохранение реальной возможности продолжить преступление, осознание этой возможности и окончательность принятого решения. При оценке добровольности отказа следует учитывать не только объяснения обвиняемого, но и его поведение до и после прекращения посягательства.

Практическое значение указанного подхода прослеживается в апелляционном постановлении Орловского областного суда от 13 июня 2024 г. по делу № 22-695/2024 [9]. Осужденная оплатила наркотическое средство, получила сведения о его местонахождении и неоднократно пыталась его обнаружить, в том числе запрашивая дополнительную информацию. Она покинула место из опасения появления посторонних, но не прекратила реализацию умысла. Суд отверг довод о добровольном отказе, расценив последующее сообщение сведений после задержания как содействие расследованию. Указанный случай подтверждает тот факт, что окончательность отказа характеризует поведение лица в целом, а не отдельную паузу. Поэтому для применения ст. 31 УК РФ важны предшествующие и последующие действия, позволяющие различить отказ, временное приостановление и вынужденное прекращение покушения.

Вопрос о допустимости добровольного отказа при оконченном покушении сохраняет дискуссионный характер в уголовно-правовой доктрине. Специфика данной стадии заключается в завершении лицом всех предусмотренных его умыслом действий при отсутствии преступного результата. А. А. Токарева придерживается ограничительного подхода, указывая, что «положения ст. 31 УК РФ не должны применяться в ситуациях совершения лицом оконченного покушения на преступление» [3, с. 78]. Иную позицию занимает Н. Ф. Кузнецова, которая допускает признание добровольного отказа в исключительных случаях, когда причинный процесс еще не завершен, а субъект способен собственными действиями воспрепятствовать наступлению общественно опасных последствий [7, с. 167].

Представляется, что безусловное исключение добровольного отказа на рассматриваемой стадии не вполне согласуется с превентивным назначением данного института. Например, лицо, подсыпавшее потерпевшему яд, может самостоятельно предотвратить его смерть, своевременно передав противоядие или обеспечив необходимую медицинскую помощь. Однако последующее проявление раскаяния или оказание помощи потерпевшему не во всех случаях позволяет применять ст. 31 УК РФ. Если потерпевший выжил исключительно благодаря вмешательству третьих лиц, а виновный не предпринимал мер по предотвращению последствий, основания для признания добровольного отказа отсутствуют.

Определяющим критерием в подобных ситуациях должно выступать причинное значение самостоятельного вмешательства лица в предотвращение преступного результата, а не исключительно момент завершения первоначальных действий. Такой подход позволяет разграничить добровольное устранение созданной опасности и последующее поведение, не оказавшее непосредственного влияния на предотвращение последствий.

Показателен апелляционный приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 мая 2024 г. по делу № 22-517/2024 [10]. Первая инстанция квалифицировала тяжкое ножевое ранение по ст. 111

УК РФ, усмотрев добровольный отказ от убийства. Апелляция установила, что обвиняемый не предотвращал смерть, а потерпевший выжил благодаря себе, третьим лицам, находившимся рядом и врачам, а следовательно, содеянное переквалифицировано на покушение на убийство. Таким образом, прекращение нападения не равнозначно предотвращению результата самим виновным.

В связи с этим при оценке добровольного отказа на стадии оконченного покушения предлагается учитывать, смогло ли лицо своими действиями предотвратить наступление преступных последствий. Для этого необходимо установить следующие обстоятельства:

1. объективную возможность воздействовать на процесс причинения вреда;
2. осознанное совершение субъектом действий, направленных на предотвращение преступного результата;
3. доказанную причинную связь этих действий с ненаступлением последствий.

Личное физическое вмешательство не обязательно, так как своевременный вызов медицинской помощи также значим, если именно он предотвратил смерть. Критерий результативности не позволяет смешивать прекращение действий с устранением уже созданной угрозы.

Предлагаемый подход предполагает установление причинной обусловленности незавершенности преступления посредством сопоставления фактического развития событий с ситуацией, при которой виновный не предпринимал бы последующих действий. Если предотвращение преступного результата обеспечивалось исключительно внешними обстоятельствами, отсутствуют основания связывать его ненаступление с добровольным отказом. Напротив, определяющее воздействие самого субъекта на развитие причинного процесса позволяет рассматривать возможность применения ст. 31 УК РФ даже после завершения первоначальных исполнительных действий. Вместе с тем подобное толкование сохраняет спорный характер ввиду содержания ч. 3 ст. 30 УК РФ, связывающей покушение с незавершением преступления по независящим от лица обстоятельствам. В связи с этим представляется необходимой конкретизация соответствующих положений в разъяснениях Верховного Суда РФ. Дополнительное значение приобретает позиция Л. О. Казаковой, подчеркивающая необходимость самостоятельной оценки отдельных эпизодов преступной деятельности и обстоятельств ее добровольного прекращения [5, с. 98].

Юридическим пределом добровольного отказа остается момент окончания преступления. Как отмечает А. И. Кокунов, он зависит от конструкции материального, формального или усеченного состава [6, с. 105]. При материальном составе отсутствие последствий не означает само по себе возможности отказа, если лицо уже не способно их предотвратить. Для формальных и усеченных составов этот предел наступает раньше. Например, дача взятки считается оконченной с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей, независимо от того, совершило ли оно обещанные действия.

В приговоре Советского районного суда г. Казани от 24 декабря 2024 г. по делу № 1-702/2024 [11] подсудимый переместил похищенный велосипед и получил реальную возможность распоряжаться им. Суд отклонил довод о добровольном отказе, поскольку кража была окончена. Намерение возвратить имущество либо его последующий возврат не меняет квалификации. Значит, необходимы одновременно юридическая незавершенность состава и доказанное влияние волевого решения на предотвращение результата.

Проведенное исследование обосновывает дифференцированную оценку отказа по стадиям умысла. При приготовлении определяются характер действий и возможность перейти к исполнению, при неоконченном покушении – реальные причины остановки и окончательность решения, при оконченном покушении – возможность предотвратить последствия и причинное значение принятых мер. После окончания преступления ст. 31 УК РФ неприменима, а последующие действия оцениваются по иным уголовно-правовым правилам.

Значимость предложенной модели состоит в разграничении нормативного и причинно-волевого уровней оценки. Первый определяет юридические пределы отказа, второй – осознанность выбора, реальную возможность продолжения, окончательность решения и, при необходимости, причинную связь вмешательства с ненаступлением вреда. Комплексная проверка этих элементов предупреждает сме-

шение добровольного отказа с вынужденным прекращением посягательства и переносит акцент с формальных признаков на механизм незавершения преступления. Для единообразия судебной практики целесообразно закрепить в разъяснениях Верховного Суда РФ требования к мотивировке применения ст. 31 УК РФ, а именно: установление момента окончания состава, возможности продолжения преступления и осознания ее лицом, устойчивости решения и непосредственных причин прекращения действий. При оконченном покушении следует дополнительно обосновывать результативность мер по предотвращению последствий через сопоставление фактического развития событий с его вероятным ходом без вмешательства субъекта. Приведенный механизм не изменяет законных признаков отказа, но, в свою очередь, повышает проверяемость судебных выводов и позволяет последовательнее разграничивать добровольный отказ, наказуемое неоконченное преступление и деятельное раскаяние.

Список источников

1. Благов Е. В. О видах неоконченного преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 3. С. 31-37.
2. Тарханов И. А. Современные проблемы характеристики добровольного отказа и законодательной регламентации его правовых последствий // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. С. 191-199.
3. Токарева А. А. Невозможность добровольного отказа от совершения преступления на стадии оконченного покушения // Криминалистъ. 2023. № 3 (44). С. 72-78.
4. Казакова Л. О. Добровольный отказ при незаконном сбыте или приобретении наркотических средств: некоторые проблемы правоприменения // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2026. Т. 20. № 1. С. 92-99.
5. Кокунов А. И. Материальный состав преступления как средство обеспечения качества уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 105-108.
6. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 204 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Российская газета. – 1996. – 25 июн.
8. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 28.01.2026 по делу № 1-609/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZcPuhVC7OZl8/ (дата обращения: 15.10.2026).
9. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 13.06.2024 по делу № 22-695/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qSgCmaklMP5c/ (дата обращения: 14.10.2026).
10. Апелляционный приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.05.2024 по делу № 22-517/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vlF6JXlG9t5a/ (дата обращения: 15.10.2026).
11. Приговор Советского районного суда г. Казани от 24.12.2024 по делу № 1-702/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7ug3bbeSolrl/ (дата обращения: 14.10.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013

ГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАНШЕТ И СКАЗОЧНЫЙ СЮЖЕТ В ЛЕТНЕМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГОЛОВКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА,
ОСТАПЕНКО ЯНА НИКОЛАЕВНА,
РУДНЕВА ИРИНА ГЕНАДЬЕВНА,
ШАПОВАЛОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА
воспитатели
МБДОУ ДС №7 «Лесная поляна»
Белгородская область, г. Старый Оскол

Аннотация. В статье рассматривается интегративный подход к развитию детей раннего и дошкольного возраста в летний оздоровительный период: развитие сенсомоторных навыков у малышей через графический планшет в предметно-игровой деятельности и речевое творчество дошкольников на основе сказочного сюжета. Раскрываются методологические основания, методические приёмы, этапы и условия реализации.
Ключевые слова: сенсомоторное развитие, речевое творчество, графический планшет, сказочный сюжет, летний оздоровительный период, дети раннего возраста, дошкольники, интеграция.

GRAPHIC PLATE AND FAIRY-TALE PLOT IN THE SUMMER DEVELOPMENT OF EARLY AND PRESCHOOL CHILDREN

Golovko Elena Yuryevna,
Ostapenko Yana Nikolaevna,
Rudneva Irina Gennadyevna,
Shapovalova Anastasia Nikolaevna

Abstract. The article considers an integrative approach to the development of early and preschool children during the summer health period: sensorimotor skills in young children through a graphic tablet in object-play activity and speech creativity in preschoolers based on a fairy-tale plot. Methodological foundations, techniques, stages, and conditions for implementation are revealed.
Keywords: sensorimotor development, speech creativity, graphic tablet, fairy-tale plot, summer health period, early age children, preschoolers, integration.

Летний оздоровительный период в дошкольной образовательной организации имеет свою специфику: дети больше времени проводят на свежем воздухе, возрастает двигательная активность, меняется режим дня. В этих условиях важно не только укрепить здоровье, но и сохранить развивающий потенциал образовательной деятельности, органично встроив её в естественные летние занятия — прогулки, игры, наблюдения. Одним из средств, позволяющих объединить разные направления развития, является простейший графический планшет. Однако его использование должно строго соответствовать возрастным возможностям детей.

Методологическую основу подхода составляет культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, где развитие понимается как присвоение культурного опыта через знаки и орудия [1]. Графический планшет выступает современным культурным орудием, опосредующим двигательную и речевую деятельность.

Деятельностный подход Д.Б. Эльконина уточняет: развитие происходит в ведущей деятельности — предметно-игровой в раннем возрасте и игровой (сюжетно-ролевой) в дошкольном [2]. Поэтому планшет не должен становиться самоцелью; он включается в привычную игру.

Положения Ж. Пиаже о сенсомоторной стадии как фундаменте когнитивного развития [3] подтверждают важность обогащения чувственного опыта малышей через манипуляции с сенсорными поверхностями.

Для речевого творчества значимы исследования О.С. Ушаковой, подчёркивающие роль сказки в становлении словесного творчества дошкольников [4].

В летний период работа организуется **по двум возрастным направлениям.**

Для детей 1,5–3 лет ведущим является сенсомоторное развитие. Графический планшет используется в предметно-игровой деятельности непродолжительное время (3–5 минут) под контролем взрослого. Дети выполняют простые действия: обводят пальцем или стилусом линии, ставят точки, штрихуют. Сказочный сюжет на этом этапе задаётся педагогом и служит игровой рамкой: «дорожка для колобка», «капельки дождя», «лучики солнца».

Важно, чтобы планшет дополнял, а не заменял традиционные сенсорные материалы (песок, воду, крупы, камешки), которых летом особенно много. Использование планшета на улице требует соблюдения санитарных норм: защита от перегрева, перерывы, использование чехлов.

Для дошкольников 4–7 лет приоритетным является речевое творчество на основе сказочного сюжета. В летний период сказка разворачивается на прогулке, в беседках, на игровых площадках. Дети создают образы на планшете, а затем рассказывают истории. Педагог предлагает темы, связанные с летом. Используются карты В.Я. Проппа (в адаптированном виде) как опора для построения повествования: герой, испытание, помощник, победа.

Рисование на планшете позволяет быстро создавать и изменять изображения, что снижает страх ошибки и стимулирует речевую активность. Дошкольники могут объединять свои рисунки в общий сюжет, придумывать продолжения, представлять истории группе.

Интеграция обоих направлений достигается через единый сказочный сюжет, который объединяет детей разного возраста. Малыши, осваивая простые движения на планшете, становятся участниками общей игры: они «рисуют» элементы для сказки, которую старшие дети затем рассказывают. Старшие дошкольники выступают в роли рассказчиков и помощников для малышей, что развивает у них ответственность, речь и умение сотрудничать.

Такое взаимодействие возможно в летний период, когда группы чаще объединяются на прогулке, в играх, в театрализованной деятельности.

При этом важно чётко разграничивать задачи: для детей 1,5–3 лет — только сенсомоторные действия по показу и с помощью взрослого, без создания историй; для дошкольников — речевое творчество с опорой на сказочный сюжет.

Методика включает три этапа.

В июне педагоги знакомят детей с планшетом, правилами безопасного использования, показывают простые приёмы рисования. В раннем возрасте акцент делается на сенсомоторные действия, в дошкольном — на создание простых сказочных образов. Особое внимание уделяется соблюдению санитарных норм и дозированию времени работы с устройством, особенно в жаркую погоду. Педагог помогает детям освоить простые движения, сопровождая их игровыми комментариями и поощряя самостоятельность**. Чтобы сенсорные действия были осмысленными, каждое движение на планшете связывается с элементом сказки: линия — «дорожка», точка — «капелька», штрих — «травинка».**

В июле организуется совместная деятельность: дети рисуют по сюжету сказки, придумывают истории, обыгрывают их. Старшие дошкольники выступают в роли рассказчиков, а малыши участвуют посильно, что способствует разновозрастному взаимодействию. Педагог поддерживает инициативу

детей, помогая объединять отдельные истории в общий сюжет и создавая условия для свободного творчества. **Малыши при этом не просто наблюдают, а выполняют посильные действия: обводят контуры персонажей, ставят точки-«ягодки» или штрихуют «домик» для сказочного героя.**

В августе проводится итоговое мероприятие, дифференцированное по возрасту. Для дошкольников — «Праздник сказки», где они представляют свои истории и рисунки, объединённые в общий летний альбом. Дети раннего возраста участвуют в общей игровой ситуации посильно: выполняют простые сенсомоторные действия на планшете (обводят, штрихуют, ставят точки), которые включаются в общую сказочную композицию, создаваемую старшими детьми. Такое взаимодействие позволяет малышам чувствовать себя частью общего дела, а старшим — проявить заботу и ответственность.

Условия эффективной реализации:

– дозированное использование планшета с соблюдением санитарных норм (особенно на солнце — не допускать перегрева устройства, использовать защитные чехлы, делать перерывы);

– сочетание с традиционными материалами и играми на свежем воздухе;

– готовность педагогов к гибкому планированию и поддержке детской инициативы;

– взаимодействие с родителями (законными представителями) (информирование о целях и содержании работы, вовлечение в совместные летние проекты).

Необходимо учитывать разный уровень умений детей и предлагать задания, соответствующие возрасту и опыту.

Предполагаемые результаты:

у детей раннего возраста: улучшается мелкая моторика, координация «глаз–рука», сенсорные представления;

у дошкольников: повышается речевая активность, развивается связная речь, воображение, умение строить развёрнутое высказывание.

Совместная деятельность укрепляет детско-родительские отношения и формирует единое образовательное пространство в летний период.

Список источников

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте : психологический очерк : книга для учителя. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1991. — 93 с. — ISBN 5-09-003428-1.

2. Эльконин Д. Б. Психология игры. — 2-е изд. — М. : ВЛАДОС, 1999. — 359 с. — ISBN 5-691-00256-2.

3. Пиаже Ж. Психология интеллекта. — СПб. : Питер, 2003. — 192 с.

4. Ушакова О. С. Развитие речи дошкольников. — М. : Издательство Института психотерапии : Институт дошкольного воспитания и семейного образования РАО, 2001. — 240 с. — ISBN 5-89939-033-6.

5. Комарова Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду : программа и методические рекомендации для занятий с детьми 2–7 лет. — М. : Мозаика-Синтез, 2006. — 190 с. — ISBN 5-86775-320-4.

6. Лыкова И. А. Изобразительная деятельность в детском саду : планирование, конспекты занятий, методические рекомендации. Старшая группа. — М. : Карапуз-Дидактика : Сфера, 2007. — 207 с. — ISBN 5-9715-0165-8.

7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022). — URL: https://docs.edu.gov.ru/document/a72db92c851c9f9c33d52d482420b477/ (дата обращения: 21.10.2026).

УДК 37.013

БЕЗОПАСНАЯ ДОРОГА ЧЕРЕЗ LEGO, КРАСКИ И ЛИПУЧКИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

ГЛАДКИЙ АННА СЕРГЕЕВНА,
ГУКОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА,
ИСЛАНКИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА,
ОВСЯННИКОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА
воспитатели
МБДОУ ДС №7 «Лесная поляна»
Белгородская область, г. Старый Оскол

Аннотация. В статье рассматривается интегративный подход к формированию у дошкольников основ безопасного поведения на дороге. Средства интеграции: Lego-конструирование, рисование разными способами и дидактические игры на липучках. Раскрываются методические приёмы, этапы, условия и формы работы с родителями для осознанного освоения правил в игровой и продуктивной деятельности.
Ключевые слова: правила дорожного движения, дорожная безопасность, Lego-конструирование, нетрадиционное рисование, дидактические игры на липучках, дошкольный возраст, интеграция, работа с родителями.

SAFE ROADS THROUGH LEGO, PAINT, AND STICKERS: AN INTEGRATIVE APPROACH TO TEACHING ROAD SAFETY RULES TO PRESCHOOLERS

Gladky Anna Sergeevna,
Gukova Irina Andreevna,
Islankina Natalya Valeryevna,
Ovsyannikova Tatyana Vasilyevna

Abstract. The article considers an integrative approach to forming foundations of safe road behavior in preschool children. Integration means: Lego construction, drawing in various ways, and Velcro didactic games. Methodological techniques, stages, conditions, and forms of work with parents are revealed for conscious mastering of rules in play and productive activities.
Keywords: traffic rules, road safety, Lego construction, non-traditional drawing, Velcro didactic games, preschool age, integration, work with parents.

Формирование безопасного поведения на дороге не сводится к заучиванию правил. Ребёнку важно понять, почему нельзя выбегать на проезжую часть, предвидеть последствия своих действий и находить безопасный маршрут. Традиционные беседы дают знания, но не всегда обеспечивают пере-

нос в поведение. Эффективнее путь, при котором правило «проживается» через конструирование, рисование, игру. Поэтому интеграция Lego-конструирования, нетрадиционного рисования и дидактических игр на липучках рассматривается как средство формирования осознанного навыка безопасного поведения на дороге.

Методологическую основу составляет культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, где развитие понимается как присвоение культурного опыта через знаки и орудия [1]. Такими орудиями выступают Lego-конструктор, изобразительные материалы и дидактические пособия на липучках.

Деятельностный подход Д.Б. Эльконина уточняет: развитие происходит в ведущей деятельности, которой в дошкольном возрасте является игра [5]. Поэтому обучение ПДД строится в игровых и продуктивных ситуациях. Принцип амплификации ориентирует на обогащение развития через разнообразие деятельности.

Безопасность — не сумма знаний, а система отношений и умений, формирующихся постепенно. Для отбора содержания используются методические рекомендации Т.Ф. Саулиной [7].

Lego-конструирование моделирует дорожную среду: дети строят дороги, перекрёстки, светофоры, переходы, остановки, безопасные дворы, обсуждают маршруты и знаки. Постройка становится моделью для обыгрывания ситуаций. Младшие дошкольники создают простые объекты (дорожка, забор, домик), старшие — сложные (перекрёсток, эстакада, светофор). Схемы используются, но приоритет — замысел и обсуждение: «Что может случиться, если…», «Как сделать безопасно?» [4; 6].

Нетрадиционное рисование (тычок, монотипия, кляксография, пальцами, ватными палочками, ниткография) помогает выразить отношение к дорожной безопасности и закрепить зрительный образ правила. Дети рисуют знаки, опасные и безопасные предметы, ситуации «можно — нельзя». Рисование переводит правило в визуальный ряд, что важно для наглядно-образного мышления. Младшие дошкольники работают с крупными формами и простыми техниками, старшие осваивают сложные. Педагог не даёт готового образца, а предлагает тему и обсуждает, что и почему важно для безопасности [2; 3].

Дидактические игры на липучках — связующее звено и средство закрепления. Пособия позволяют классифицировать знаки, выстраивать последовательность действий при переходе, подбирать атрибуты к профессиям, составлять рассказ по картинкам. Содержание дифференцируется по возрасту: младшие дошкольники — простые сортировки, старшие — логические задания (расставь знаки, найди ошибку, объясни выбор). В игре ребёнок закрепляет правило и учится аргументировать, что способствует осознанности. Игры вписываются в режимные моменты и самостоятельную деятельность [8].

Интеграция средств строится на **нескольких линиях.**

Первая — тематическая: тема «Пешеходный переход» объединяет конструирование перехода из Lego, рисование знака в технике монотипии и дидактическую игру «Собери знак».

Вторая — деятельностная: продукт конструирования или рисования становится частью игры (дети строят безопасный маршрут в детский сад, рисуют знаки, затем играют с пособием «Правила дорожного движения»).

Третья — речевая: каждый созданный объект или рисунок становится поводом для рассказа, объяснения, придумывания истории, что развивает связную речь и помогает осознать правило.

Методика включает три этапа.

На первом этапе педагог выявляет исходные представления о ПДД, знакомит с материалами и создаёт мотивацию через игровые ситуации.

На втором этапе в совместной и самостоятельной деятельности дети осваивают безопасное поведение через Lego, рисование и игры на липучках; педагог поддерживает инициативу и объединяет виды деятельности в единый сюжет.

На третьем этапе итоговая выставка или презентация: дети представляют постройки, рисунки, игры и рассказывают о безопасном поведении.

На практике удобно использовать «карту дорожной безопасности», на которой отмечаются освоенные темы (переход, светофор, знаки, транспорт, безопасный маршрут). Это позволяет видеть, какие направления проработаны, а какие требуют внимания. Важно вести наблюдения за поведением детей в игровых ситуациях: как ребёнок действует в моделируемой дорожной ситуации, объясняет ли свои

действия, переносит ли правило в игру. Наблюдения служат основанием для корректировки работы, а не формальным отчётом.

Работа с родителями (законными представителями) строится как партнёрское взаимодействие: на собраниях и в беседах педагоги объясняют суть подхода, используемые материалы и способы организации занятий дома.

Родителям (законным представителям) предлагаются простые задания — нарисовать безопасный маршрут от дома до детского сада, сконструировать перекрёсток из Lego, поиграть в игру на липучках «Правила дорожного движения». Совместная деятельность развивает речь и моторику, укрепляет детско-родительские отношения и формирует единое образовательное пространство. Lego, рисование и игры на липучках не заменяют живое общение, а дополняют традиционные формы работы.

Возможные трудности: не все дети сразу включаются в обсуждение опасных ситуаций (одни пугаются, другие относятся несерьёзно). Помогает мягкое сопровождение: игровые ситуации с любимыми персонажами, отказ от устрашающих формулировок, акцент на помощи. Другая трудность — разный уровень умений; работу в парах и подгруппах сглаживает различия. Необходимо дозировать использование мелких деталей Lego и липучек, соблюдать санитарные нормы и правила безопасности.

Предполагаемые результаты у воспитанников:

- повышается осознанность в соблюдении ПДД;
- расширяются представления об опасных ситуациях на дороге и способах их предотвращения;
- совершенствуются конструктивные и изобразительные умения;
- развивается связная речь (дети объясняют свои действия, рассказывают о правилах);
- формируются предпосылки учебной деятельности (умение планировать, доводить начатое до конца, оценивать результат).

Интегративный подход не отменяет отдельных занятий по ПДД, а дополняет их, создавая единое развивающее пространство.

Список источников

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте : психологический очерк : книга для учителя. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1991. — 93 с. — ISBN 5-09-003428-1.

2. Комарова Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду : программа и методические рекомендации для занятий с детьми 2–7 лет. — М. : Мозаика-Синтез, 2006. — 190 с. — ISBN 5-86775-320-4.

3. Лыкова И. А. Изобразительная деятельность в детском саду : подготовительная к школе группа : планирование, конспекты занятий, методические рекомендации. — М. : Карапуз-Дидактика : Сфера, 2006. — 207 с. — ISBN 5-9715-0166-6.

4. Фешина Е. В. Лего-конструирование в детском саду. — М. : ТЦ Сфера, 2023. — 128 с. — ISBN 978-5-9949-1414-4.

5. Эльконин Д. Б. Психология игры. — 2-е изд. — М. : ВЛАДОС, 1999. — 359 с. — ISBN 5-691-00256-2.

6. Ишмакова М. С. Конструирование в дошкольном образовании в условиях введения ФГОС : пособие для педагогов. — М. : ИПЦ «Маска», 2013. — 100 с. — ISBN 978-5-91146-928-3.

7. Саулина Т. Ф. Знакомим дошкольников с правилами дорожного движения : для занятий с детьми 3–7 лет. — М. : Мозаика-Синтез, 2014. — 105, [1] с. — ISBN 978-5-4315-0467-9.

УДК 37

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

СТЕПАНОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
студентка магистратуры
ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

Научный руководитель: Баранова Эльвира Авксентьевна
д.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация: Рассмотрены ценностные аспекты организационной культуры дошкольной образовательной организации: её понятие и специфика, система ценностей как ядро культуры, функции ценностного слоя, уровни и каналы проявления ценностей. На основе типологии К. Камерона и Р. Куинна охарактеризованы возможные ценностные профили педагогических коллективов ДОО. Определены условия формирования ценностно-ориентированной организационной культуры. Показано, что подлинность ценностей определяется их реальным воплощением в поведении педагогов и руководителя, а сильная ценностная культура выступает ключевым нематериальным ресурсом развития ДОО.
Ключевые слова: организационная культура; дошкольная образовательная организация; ценности; педагогический коллектив; управление.

VALUE ASPECTS OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Stepanova Anastasia Vyacheslavovna

Scientific adviser: Baranova Elvira Avksentievna

Abstract: The article examines the value aspects of organizational culture in a preschool educational institution: its concept and specifics, the value system as the core of culture, the functions of the value layer, and the levels and channels of value manifestation. Based on the Cameron and Quinn typology, possible value profiles of preschool teaching staff are characterized. The conditions for forming a value-oriented organizational culture are defined. It is shown that the authenticity of values is determined by their real embodiment in the behavior of teachers and the head, and that a strong value culture is a key intangible resource for the development of preschool institutions.
Keywords: organizational culture; preschool educational institution; values; teaching staff; management.

Современное дошкольное образование переживает период обновления: меняются стандарты, растут требования к качеству педагогической деятельности. В этих условиях всё большее значение приобретает не только нормативная база и структура управления учреждением, но и его внутренняя жизнь – разделяемые ценности, традиции, стиль отношений между педагогами, руководителем, детьми и семьями. Именно они составляют содержание организационной культуры ДОО – первого социального института, формирующего личность ребёнка. Цель статьи – проанализировать ценностные аспекты

организационной культуры дошкольного учреждения и определить условия её целенаправленного формирования.

Термин «организационная культура» вошёл в науку в конце 1970-х – начале 1980-х годов в работах Э. Шейна, Т. Дила и А. Кеннеди, У. Оучи. Наиболее распространено определение Э. Шейна: совокупность базовых представлений, разделяемых членами организации и воспринимаемых ими как единственно верный способ восприятия, мышления и действия. Культура включает субъективные элементы (ценности, нормы, традиции, ритуалы, стиль общения) и объективные (символику, оформление пространства, документацию, типичное поведение сотрудников).

Применительно к ДОО понятие имеет особую специфику. Ребёнок здесь одновременно «продукт» и участник образовательного процесса, поэтому культура учреждения напрямую проецируется на его личность через стиль общения воспитателя и атмосферу группы. ДОО тесно связана с семьями воспитанников: открытость и готовность к диалогу с родителями – прямые производные ценностей коллектива. Эмоционально насыщенный педагогический труд усиливает значение взаимоподдержки, но несёт риск выгорания и скрытых конфликтов. Наконец, предметно-развивающая среда сама выступает носителем культуры: оформление групп говорит о ценностях учреждения больше, чем любые декларации.

В культуре ДОО выделяются несколько групп ценностей: общечеловеческие (добро, справедливость, уважение к личности), профессионально-педагогические (приоритет развития ребёнка, признание его субъектности, ценность игры как ведущей деятельности дошкольника) и организационные (сплочённость, взаимная поддержка, открытость инновациям). Смысловым центром ценностного ядра выступает ребёнок, однако реальное содержание формулы «ребёнок – главная ценность детского сада» может сильно различаться: в одних коллективах она означает подлинное уважение к личности ребёнка, в других остаётся риторикой при авторитарном стиле взаимодействия. Критерием подлинности ценности является не декларация, а реальное поведение педагогов. Важно и соотношение ценностей коллектива с ФГОС дошкольного образования, закрепляющим гуманистический характер образования: культура ДОО служит механизмом «перевода» нормативных требований в повседневную практику.

Ценности коллектива выполняют ряд функций. **Интегрирующую** – объединяют педагогов в чувство «мы», что значимо в условиях кадрового дефицита. **Регулятивную** – задают рамки поведения там, где заканчиваются регламенты: как отреагировать на слёзы ребёнка, как выстроить разговор с тревожной мамой. **Смыслообразующую** – осознание нужности труда служит источником внутренней мотивации; утрата ценностного смысла ведёт к выгоранию. **Воспитательную** – ценности приобщают молодых специалистов к нормам через наставничество и ежедневные образцы, транслируются детям и родителям. **Имиджевую** – определяют репутацию учреждения и доверие семей. **Стабилизирующую** – придают коллективу устойчивость в периоды перемен.

По «пирамиде» Э. Шейна ценности проявляются на трёх уровнях: внешние артефакты (оформление здания, традиции праздников, язык общения), провозглашаемые ценности (миссия, девизы, правила в документах и на сайте) и базовые представления – глубинные, часто неосознаваемые убеждения («дети изначально добры» или «без строгости ребёнка не удержишь»). Расхождение между декларируемым и базовым уровнем – главный признак формальной, «бумажной» культуры.

Для диагностики ценностных профилей продуктивна методика К. Камерона и Р. Куинна, выделяющая клановую «семью» (забота и лояльность – наиболее естественный тип для ДОО), адхократическую «семя» (инновации), иерархическую «машину» (регламент – риск формализации) и рыночную «хижину» (риск подмены педагогических целей гонкой показателей). Реальная культура сочетает несколько профилей, и задача руководителя – сознательно управлять балансом; значима и согласованность ценностных ориентаций отдельных педагогов, чьи расхождения порождают непоследовательность воспитательных воздействий.

Управление ценностным слоем культуры – ключевая компетенция руководителя ДОО. Продуктивны следующие направления: совместная выработка миссии и ценностей в ходе педагогических советов и стратегических сессий (в отличие от «спущенных сверху» формулировок они приобретают личную значимость); личный пример руководителя, чей стиль поведения воспринимается как норма силь-

нее любых объявлений; рефлексия базовых представлений через разбор реальных случаев из практики (кейс-метод, педагогические мастерские); создание ритуалов и традиций, «упаковывающих» ценности в живые события; кадровая работа на основе ценностного соответствия с наставничеством молодых специалистов; вовлечение семей в совместные проекты и открытые события, формирующее общую платформу воспитания; регулярная диагностика культуры (методика Камерона-Куинна, анкетирование, наблюдение), позволяющая видеть реальный, а не декларируемый ценностный профиль и вовремя реагировать на формализм, конфликты и выгорание.

Организационная культура ДОО включает ценности, нормы, традиции и модели поведения коллектива; её ядром выступает система ценностей – от общечеловеческих до корпоративных, с ребёнком в смысловом центре. Ценностный слой выполняет интегрирующую, регулятивную, смыслообразующую, воспитательную, имиджевую и стабилизирующую функции, влияя на качество образовательного процесса и развитие детей. Критерий подлинности культуры – воплощение ценностей в повседневном поведении, поэтому ключевая задача управления состоит в согласовании декларируемого и реального. Сильная ценностно-ориентированная культура превращает детский сад из формального «поставщика услуг» в живое сообщество взрослых и детей и выступает главным нематериальным ресурсом развития ДОО.

Список источников

1. Шейн Э. Г. Организационная культура и лидерство / Э. Г. Шейн ; пер. с англ. И. Малкова. — 4-е изд. — СПб. : Питер, 2012. — 352 с. — ISBN 978-5-459-01127-2.

2. Камерон К. С., Куинн Р. Э. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. А. Токарева ; под науч. ред. И. В. Андреевой. — СПб. : Питер, 2001. — 320 с. — ISBN 5-318-00283-8.

УДК 378

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ЕЛИНА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Научный руководитель: Шадрина Любовь Юрьевна
к.с.н., доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Аннотация: в статье рассматривается роль образовательных технологий в организации учебного процесса современного университета. Особое внимание уделяется их возможностям в обеспечении взаимодействия преподавателя и студентов, развитии самостоятельности обучающихся и формировании профессиональных компетенций. Раскрываются особенности применения проблемного, проектного, кейсового, интерактивного и цифрового форматов обучения. Обосновывается необходимость их согласованного использования с учетом образовательных целей, специфики учебного курса и характера коммуникации между участниками образовательного процесса.
Ключевые слова: образовательные технологии, высшее образование, учебный процесс, педагогический дизайн, проблемное обучение, проектное обучение, кейс-технология, интерактивные технологии, цифровая образовательная среда, коммуникация.

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION AS A TOOL FOR ORGANIZING EDUCATIONAL INTERACTION

Elina Polina Dmitrievna

Scientific adviser: Shadrina Lyubov Yurievna

Abstract: the article examines the role of educational technologies in organizing the learning process at a modern university. Special attention is paid to their potential to facilitate interaction between teachers and students, foster students' independence, and develop professional competencies. The features of using problem-based, project-based, case-based, interactive, and digital learning formats are explored. The necessity of using them in a coordinated manner, taking into account educational goals, the specifics of the course, and the nature of communication between participants in the educational process, is substantiated.
Keywords: educational technologies, higher education, the learning process, pedagogical design, problem-based learning, project-based learning, case-based learning, interactive technologies, digital learning environment, communication.

Современное высшее образование предполагает не только освоение студентами определенного объема теоретических знаний, но и развитие способности применять их при решении профессиональных задач, взаимодействовать с другими людьми и самостоятельно организовывать свою деятель-

ность. В связи с этим возрастает значение образовательных технологий, посредством которых определяются способы представления учебного материала, последовательность выполнения заданий, характер деятельности студентов и формы контроля достигнутых результатов.

Анализ трудов нескольких авторов показывает, что образовательные технологии можно рассматривать как организованную систему методов, приемов, средств и форм обучения, обеспечивающих достижение запланированных образовательных результатов [2; 1; 4]. Их применение предполагает согласование содержания учебной дисциплины, деятельности преподавателя, действий студентов и способов оценки результатов обучения.

В контексте университетского образования образовательная технология выполняет ряд взаимосвязанных функций. Во-первых, она определяет организацию учебной деятельности и задает последовательность действий, необходимых для освоения материала. Во-вторых, обеспечивает связь теоретической подготовки с практическими задачами. В-третьих, создает условия для взаимодействия студентов между собой и с преподавателем. В-четвертых, позволяет выстраивать контроль и корректировку учебного процесса с опорой на полученные результаты [6].

Опираясь на исследования Блинова В. И., Долгановой О. И., Таратухиной Ю. В., Авдеевой З. К., рассмотрим подробнее основные образовательные технологии [2; 3; 5]. Так, основой технологии проблемного обучения выступает учебная ситуация, решение которой требует анализа информации, выдвижения предположений и поиска обоснованного ответа. Вместо готового объяснения преподаватель предлагает студентам вопрос или противоречие, стимулирующее самостоятельную мыслительную деятельность. Например, при изучении маркетинговых коммуникаций студентам можно предложить ситуацию, в которой рекламная кампания не достигает ожидаемых результатов, несмотря на значительные затраты. Обучающимся необходимо определить возможные причины проблемы, сформулировать гипотезы и обосновать предлагаемые способы ее решения. В ходе обсуждения участники сопоставляют разные версии, уточняют аргументы и оценивают обоснованность выводов. Здесь коммуникация выступает необходимым условием решения задачи. Чтобы сформировать аргументированную позицию, студент должен объяснить ход рассуждений, ответить на вопросы и учесть альтернативные точки зрения. Задача преподавателя – поддержать содержательный диалог и направить обсуждение к достижению учебной цели.

Другой значимой технологией является проектное обучение, предполагающее создание определенного результата в течение установленного периода времени. Результатом может выступать исследование, презентация, прототип цифрового продукта или иной материал, соответствующий профилю подготовки студентов. Специфика проектной деятельности состоит в необходимости согласования индивидуальных действий участников. Студенты определяют цели, распределяют обязанности, устанавливают сроки, обмениваются промежуточными результатами и совместно отвечают за итоговый продукт. Соответственно, можно сказать, что успешность проекта зависит как от предметных знаний, так и от того, насколько эффективно организованы коммуникация и координация работы.

Близкой по практической направленности является кейс-технология, основанная на анализе конкретной ситуации, содержащей проблему или несколько возможных вариантов решения. В отличие от задания с заранее известным алгоритмом, кейс, в свою очередь, предполагает самостоятельное определение существенных обстоятельств, оценку имеющихся данных и сопоставление альтернатив. Коллективный анализ кейса создает условия для столкновения разных профессиональных и личных интерпретаций одной ситуации. При этом преподавателю важно оценивать не только итоговое решение, но и логику его обоснования. Студенты должны уметь объяснить, почему выбран определенный вариант, какие ограничения были учтены и по каким критериям можно оценить предполагаемый результат.

Интерактивные технологии (дискуссии, деловые игры, мозговые штурмы) также обладают значительным потенциалом для организации учебного взаимодействия. Их отличительная особенность – активное включение обучающихся в процесс обсуждения, обмена информацией и совместного решения задач. Интерактивное обучение предполагает развитие горизонтальных коммуникаций внутри учебной группы. Студенты получают возможность сравнивать подходы, проверять собственные предположения и формировать коллективное понимание рассматриваемой проблемы. Стоит отметить, что

результативность подобных форматов зависит от характера их организации. Преподавателю необходимо определить задачу, регламент, критерии участия и ожидаемый результат. Дополнительное значение имеет последующая рефлексия, которая позволяет студентам оценить содержание полученных выводов, особенности совместной работы.

Развитие цифровой образовательной среды расширяет возможности организации учебного процесса. Электронные курсы в системах управления обучением (LMS), видеолекции, вебинары и онлайн-дискуссии позволяют выстраивать взаимодействие независимо от единого места и времени обучения. Так, одним из преимуществ цифровых образовательных технологий является возможность сочетать синхронное и асинхронное взаимодействие. Синхронный формат предполагает одновременное участие преподавателя и студентов в вебинаре или видеоконференции. Он позволяет оперативно задавать вопросы, уточнять содержание задания и получать реакцию участников. Асинхронная коммуникация, в свою очередь, осуществляется без необходимости одновременного присутствия всех участников. К ней относятся, например, просмотр записанных лекций, обсуждения на форумах, выполнение заданий в электронной среде. Данный формат предоставляет студентам дополнительное время для осмысления информации и подготовки аргументированного ответа.

Отдельного внимания требует организация обратной связи. В цифровой среде она может предоставляться в форме текстовых комментариев, критериев оценивания, аудиосообщений, индивидуальных консультаций, групповых обсуждений. При этом важны своевременность и конкретность рекомендаций. Студенту необходимо понимать, какие элементы работы выполнены успешно, какие требуют доработки и каким образом можно улучшить результат.

Так, рассмотренные технологии различаются по способам организации учебной деятельности, но могут использоваться в рамках одной дисциплины. Проблемное обучение помогает сформулировать учебную задачу, кейс позволяет исследовать конкретную ситуацию, проектная деятельность обеспечивает разработку практического решения, интерактивные форматы поддерживают обсуждение, а цифровая среда организует обмен материалами и обратную связь.

Именно поэтому при разработке образовательного курса важно рассматривать отдельные технологии как взаимосвязанные элементы единого процесса. В этом контексте особую роль играет педагогический дизайн, который позволяет согласовать образовательные цели, содержание, методы обучения, деятельность студентов и способы оценки результатов [7]. Первоначальный этап проектирования – определение ожидаемых результатов обучения. Если цель дисциплины состоит, например, в формировании способности анализировать профессиональные ситуации и аргументировать решения, то обучение должно включать соответствующие задания и формы взаимодействия, а не ограничиваться воспроизведением теории. Далее необходимо согласовывать сложность заданий с подготовленностью студентов. Слишком простые задачи не дают интеллектуального напряжения, а чрезмерно сложные без материалов и консультационной поддержки снижают мотивацию. Следовательно, проектирование должно учитывать последовательность освоения содержания, доступность инструкций и возможность обращения за помощью. Не менее важна организация коммуникационных сценариев. Нужно определить, какие вопросы студенты решают самостоятельно, где требуется консультация преподавателя, какие задания предполагают групповую работу и как предоставляется обратная связь. Это позволяет сделать взаимодействие предсказуемым и понятным. Также важна оценка результатов, учитывающая не только конечный продукт, но и виды деятельности, посредством которых он был создан. Например, при групповом проекте целесообразно оценивать качество итогового решения, обоснованность аргументов, соблюдение критериев задания и вклад участников в общую работу. Критерии должны быть известны студентам заранее, чтобы они смогли соотносить свои действия с ожидаемыми результатами.

Таким образом, педагогический дизайн обеспечивает логическую связь между целями обучения, образовательными технологиями и коммуникацией, а также позволяет избежать формального использования интерактивных заданий, цифровых инструментов и групповых проектов без ясного понимания их роли в достижении образовательных результатов.

В заключение отметим, что образовательные технологии являются важным инструментом организации учебного процесса в современном университете. Их применение позволяет выстраивать обу-

чение на основе самостоятельной деятельности студентов, решения профессионально ориентированных задач, совместного поиска решений и использования цифровых образовательных сред. Вместе с тем образовательный потенциал перечисленных технологий раскрывается при условии их целенаправленного и согласованного применения. Выбор методов должен определяться ожидаемыми результатами обучения, содержанием дисциплины, особенностями студенческой аудитории и необходимыми форматами взаимодействия. Важную роль при этом играет педагогический дизайн, который обеспечивает целостность структуры курса и взаимосвязь всех его элементов. Качество университетского образования зависит не столько от количества внедренных технологий, сколько от обоснованности их включения в учебный процесс и способности обеспечивать достижение образовательных целей. Коммуникация при этом выступает одним из ключевых механизмов обучения, объединяющим деятельность преподавателя и студентов, обеспечивающим обмен знаниями и создающим условия для формирования профессиональных компетенций.

Список источников

1. Алдошина М. И. Современные проблемы науки и образования : учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2026. — 182 с. — ISBN 978-5-534-12038-7.

2. Методика профессионального обучения : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Блинова. — М. : Издательство Юрайт, 2026. — 219 с. — ISBN 978-5-534-14863-3.

3. Долганова О. И., Виноградова Е. В., Лобанова А. М. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для вузов / под ред. О. И. Долгановой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2026. — 245 с. — ISBN 978-5-534-17914-9.

4. Надточий Ю. Б. Психология и педагогика : учебное пособие. — Казань : Бук, 2019. — 210 с. — ISBN 978-5-00118-268-9.

5. Таратухина Ю. В., Авдеева З. К. Педагогика высшей школы в современном мире : учебник и практикум для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2026. — 217 с. — ISBN 978-5-534-13724-8.

6. Хуторской А. В. Современная дидактика : учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2026. — 406 с. — ISBN 978-5-534-14199-3.

УДК 37

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ ГОРНОЙ МЕСТНОСТИ

БАГАНДОВ МАГОМЕД-АЛИ МАГОМЕДАЛИЕВИЧ
преподаватель
ГАВРЮЩЕНКО ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
к.п.н., старший преподаватель
Московское гвардейское высшее общевойсковое командное училище
г. Москва

Аннотация. В статье раскрывается Физическая подготовка является ключевым элементом успешного выполнения задач разведывательными подразделениями, особенно в сложных условиях горной местности. В данной статье рассматриваются основные аспекты физической подготовки, специфические требования к физическим кондициям военнослужащих, а также методы и средства, применяемые для повышения физической готовности разведчиков.
Ключевые слова: горная местность, высота, выносливость, действие разведчиков.

PHYSICAL TRAINING OF RECONNAISSANCE UNITS TO PERFORM TASKS IN DIFFICULT MOUNTAINOUS CONDITIONS

Bagandov Magomed-Ali Magomedalievich,
Gavrushchenko Yuri Nikolaevich

Abstract: The article reveals that physical fitness is a key element of the successful performance of tasks by intelligence units, especially in difficult mountainous terrain. This article discusses the main aspects of physical fitness, specific requirements for the physical condition of military personnel, as well as methods and means used to improve the physical fitness of intelligence officers.
Key words: physical fitnessmountainous terrain, altitude, endurance, scout action.

Действия разведгрупп в горной местности сопряжены с повышенными рисками из-за сложного рельефа и изоляции. Выполнение боевых задач требует от личного состава максимальной физической выносливости, навыков выживания и способности эффективно действовать в условиях ограниченной мобильности [1, с. 33-45].

Чем выше мы поднимаемся, тем сложнее становится дышать: воздух теряет плотность, а уровень кислорода стремительно падает. Организм попадает в состояние гипоксии, и это неизбежно отражается на тренировочном процессе. Влияние высоты на физическую форму может быть разным – всё зависит от того, на какой отметке вы оказались

– Низкие высоты (до 2500 м): обычно не вызывают значительных проблем с кислородом для здоровых людей. Однако возможны легкие симптомы акклиматизации.

– Средние высоты (2500–3500 м): начинаются проблемы с кислородом. Спортсмены могут испытывать усталость, снижение выносливости и ухудшение координации.

– Высокие высоты (3500–5000 м): Значительное снижение работоспособности. Могут возникать симптомы горной болезни (головная боль, тошнота, бессонница).

– Экстремальные высоты (выше 5000 м): Серьезные риски для здоровья, включая отек легких и мозга. Физическая активность значительно ограничена. [2, с. 143-149].

На высоте организм начинает вырабатывать больше эритроцитов для компенсации низкого уровня кислорода. Этот процесс требует времени для военнослужащих, поэтому подготовка должна включать акклиматизацию. [3, с. 104].

Неровная поверхность, крутые склоны и наличие природных препятствий (камни, ручьи и т.д.) требуют от военнослужащих высокой физической подготовки, чтобы преодолевать эти трудности. Тренировки должны включать элементы альпинизма, скалолазания и преодоления препятствий.

Успех разведчика в полевых условиях напрямую зависит от его физических кондиций. Развитая мускулатура ног, выносливость и умение владеть своим телом на сложном рельефе – это база. Достигается такой уровень подготовки через систематические марш-броски с нагрузкой, варьирующиеся по дистанции и интенсивности.

Температурные колебания, влажность, дождь, снег и ветер, могут существенно повлиять на выполнение задач разведчиков. [3, с. 54].

Специфика работы разведгрупп требует высокой физиологической устойчивости к температурным перепадам. Учитывая риски гипотермии и перегрева, личный состав обязан проходить систематическую подготовку по адаптации к климатическим нагрузкам. Цель – выработка навыков управления терморегуляцией для минимизации потерь и поддержания боевой эффективности в любых условиях среды.

Некоторые факторы внешней среды могут влиять на общий уровень гидратации организма, например влажность, при ее высоких значениях увеличивается потеря влаги через потоотделение, а при низких врзникает сухость кожи и слизистых оболочек, что в свою очередь снижает общее самочувствие и работоспособность, по этим причинам разведчику необходимо следить за питьем и гидратацией организма. [4, с. 67-70].

Обильные осадки способны осложнить перемещение, сделать поверхность скользкой и повысить вероятность получения травм. Разведчикам следует заранее подготовиться к действиям в условиях дождя, надев водонепроницаемую одежду и обувь.

Сильный ветер способен существенно ограничить обзор и помешать обмену информацией. Разведчикам необходимо уметь действовать в таких погодных условиях, применяя специальное защитное снаряжение и прокладывая пути с учетом направления воздушных потоков.

Снег значительно усложняет передвижение и может скрывать опасности (например, ямы или камни). Необходимы специальные навыки работы в снежных условиях, включая использование снегоступов или лыж. [5, с. 30].

Для эффективного выполнения длительных переходов и деятельности в суровых погодных условиях, агентам необходимо целенаправленно наращивать общую физическую подготовку. В этот процесс входят аэробные нагрузки, работа с весами и специфические комплексы, направленные на повышение выносливости. Ключевым моментом является организация тренировочного процесса в обстановке, которая как можно точнее воспроизводит реальные оперативные условия. Именно такой подход позволяет оттачивать умения, требуемые для функционирования в разнообразных климатических зонах.

Работа в экстремальных погодных условиях требует от разведчика высокой психологической устойчивости и навыков управления стрессом. Успех выполнения задач в горной местности напрямую зависит от уровня физической подготовки.

При составлении программы тренировок необходимо учитывать все особенности работы в горной местности,такие как большие высоты, понижение атмосферного давления, а также необходтмость переноски грузов и сложнопроходимый рельеф. [6, с. 17-25].

Подход, включающий в себя использование современных технологий, например VR – техноло-

гий, может улучшить эффективность, симулируя горные условия и различные условия, тем саммым повышая результативность подготовки разведчиков к выполнению задач в горной местности.

Данная статья расширяет направление для будущих исследований и разработок направленных на более глубокое понимание особенностей физической подготовки при работе в горной местности, а также на внедрение методов повышающих результативность действий разведчиков. В свою очередь это будет способствовать улучшению методов как индивидуальной подготовки военнослужащих, так и общую эффективность выполнения задач в ложных климатический и географических условиях.

Список источников

1. Концепция развития физической культуры и спорта в Вооружённых Силах Российской Федерации на период до 2020 года. — URL: https://base.garant.ru/71500354/ (дата обращения: 21.10.2026).

2. Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Российской Федерации от 21.04.2009 № 200 (ред. от 31.07.2013). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89871/ (дата обращения: 21.10.2026).

3. Абрамова Т. Ф., Никитина Т. М., Кочеткова Н. И. Лабильные компоненты массы тела — критерии общей физической подготовленности и контроля текущей и долговременной адаптации к тренировочным нагрузкам : методические рекомендации. — М. : Скайпринт, 2013. — 132 с.

4. Макарова Г. А. Практическое руководство для спортивных врачей. — Ростов-на-Дону : БАРО-ПРЕСС, 2002. — 800 с.

5. Захарьева Н. Н. Возрастная физиология спорта : монография. — М., 2016.

© М.М. Багандов, Гаврющенко 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 796.41

РОЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ В КУРОРТНОМ ОТДЫХЕ ЧЕЛОВЕКА

ПАПИН МАТВЕЙ АНДРЕЕВИЧ
студент
КУНГУРЦЕВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА
преподаватель
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние и польза физической культуры в курортном отдыхе человека прошедшего. Проведен анализ литературы по теме. Приведены 12 советов для правильной физической гимнастики в санатории. Установлено, что если сделать выполнение физической зарядки по утрам хорошей привычкой и тем более начать ею заниматься в санатории, можно защитить себя от появления остеохондроза, артрита, атеросклероза и других серьезных патологических заболеваний. Кроме того, утренняя физическая гимнастика в санатории помогает укрепить сердечную мышцу, а также быстро восстановить ментальную усталость и психическое состояние.
Ключевые слова: экстремальные условия, зарядка, санаторий, курорт, восстановление организма.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN A PERSON'S HOLIDAY

Papin Matvey Andreevich,
Kungurtseva Marina Dmitrievna

Abstract. This article examines the impact and benefits of physical culture during a person's resort holiday. An analysis of the literature on the topic has been carried out. Twelve tips for proper physical exercise in a sanatorium are provided. It has been established that if you make doing physical exercises in the morning a good habit — and even more so if you start doing them in a sanatorium — you can protect yourself from developing osteochondrosis, arthritis, atherosclerosis, and other serious pathological diseases. In addition, morning physical exercise in a sanatorium helps to strengthen the heart muscle and also quickly restore mental fatigue and mental state.
Keywords: extreme conditions, exercise, sanatorium, resort, body recovery.

Для человека, прошедшего экстремальные условия жизни в условиях города, где по мимо физической нагрузки была еще и сильная психическая, оптимальным является восстановление сил и психического состояния в условиях курортного отдыха [1]. Курортный отдых — это современный оздоровительный санаторий, лечебно-профилактическое учреждение для лечения и профилактики заболеваний, цель которого — позволить гостям получить максимум пользы для своего организма даже при коротком отдыхе. Длительность пребывания варьируется от 10 дней до нескольких недель. Располагаться могут как в природных зонах с благоприятными климатическими условиями, так и вблизи промышленных предприятий (профилактории для работников). Процедуры и режим подбирают после осмотра врача. В отличии от больниц санатории не предназначены для экстренной помощи при острых состояниях. Главной задачей является реабилитация, укрепление здоровья, профилактика рецидивов хронических болезней. К лечению проверенными временем методами сегодня добавляются и вспомогательные методы, например, занятия физкультурой [1].

Польза утренней гимнастики доказана и неоспорима [12-19]. Основой качественного санаторно-

курортного лечения является распорядок дня. Ранний подъем в санатории позволяет получить больше эффекта от терапевтических процедур, поскольку организм успевает проснуться, подготовиться к различным воздействиям и лучше «впитывает» всё, что с ним происходит. В чем же доказанная польза зарядки для лиц, прошедших условия жизни в экстремальных условиях?

Улучшение кровообращения

Во время ночного сна в санатории мы большую часть времени проводим в одном положении. При этом полностью расслабляются мышцы, а внутренняя жидкая среда организма — кровь, лимфа и тканевая жидкость — замедляют свой темп. Начиная утро в санатории с зарядки, вы заставляете кровь двигаться по сосудам в обычном темпе. Те, кто игнорирует упражнения по утрам, вынуждены дожидаться, когда организм полностью проснется и кровь начнет привычное движение по сосудам. Но те, кто занимается гимнастикой регулярно, помогают крови начать питать организм с самого утра.

Укрепление мышц

Приятным побочным эффектом пребывания в санатории является снижение веса или улучшение силуэта фигуры. Это случается, во-первых, из-за сбалансированного питания в санатории. Во-вторых, благодаря действию правильно подобранных лечебных процедур. И в-третьих, благодаря физической активности. Утренняя гимнастика в санатории благоприятно влияет на мышечный тонус. Мышцы, которые подвергаются небольшой нагрузке с утра, более эластичны и восприимчивы к различным видам нагрузки, поэтому вы не только разминаете их перед новым днем, но и готовите к процедурам, которые предстоят в течение дня.

Бодрость и хорошее настроение

По статистике, утренние физические нагрузки помогают лучше пережить предстоящий день. Дело в том, что зарядка и гимнастика в утреннее время — это как резкий толчок для нашей нервной системы и головного мозга. Во время зарядки вырабатываются гормоны счастья — эндорфины, которые помогают легче справиться с предстоящими психоэмоциональными нагрузками. Как показывает практика, люди, которые занимаются гимнастикой по утрам, более работоспособны, меньше утомляются, лучше запоминают новую информацию и концентрируют внимание, а также легче переносят стрессы. Если делать гимнастику в санатории, вдали от городской суеты и загрязненного воздуха, эффект от зарядки будет еще лучше.

Профилактика заболеваний сердечно-сосудистой и опорно-двигательной системы

Определенная группа упражнений при регулярном выполнении способствует профилактике некоторых серьезных заболеваний, которые могут возникать у лиц живших в условиях экстремальной нагрузки. Как известно, малоподвижный образ жизни также плохо сказывается на здоровье, а утренняя гимнастика в санатории его восстанавливает. Если сделать выполнение зарядки по утрам хорошей привычкой и начать ею заниматься в санатории, можно защитить себя от появления остеохондроза, артрита, атеросклероза и других серьезных патологий. Кроме того, утренняя гимнастика в санатории помогает укрепить сердечную мышцу.

Изучив специальную литературу [1, 2], опыт врачей санитарно-курортных организаций, представленный в широком литературном обзоре, можно предложить 10 советов для правильной гимнастики в санатории.

Если вы планируете поездку в санаторий и знаете, что пребывание на курорте станет для вас началом новой полезной привычки, можно воспользоваться этими советами.

1. Каждое утро, просыпаясь в санатории, начинайте со стакана чистой питьевой воды комнатной температуры. Допускается — минеральной.
2. Заводите будильник на одно и то же время на протяжении всего отдыха в санатории. Желательно, чтобы это было за 1 час до завтрака.
3. Не переставляйте будильник «на 5 минут»: вставайте сразу.
4. Начинайте утреннюю гимнастику в санатории с самых простых упражнений, например, наклонов головы. Постепенно усложняйте упражнения, но не допускайте перегрузки.
5. Следите, чтобы длительность зарядки была не меньше 5 и не больше 20 минут.
6. Делайте упражнения медленно, аккуратно, не торопясь. Не допускайте резких движений.

7. Если вы выбираете для отдыха в санатории позднюю весну, лето или начало осени, проводите зарядку на улице, на свежем воздухе. В этом случае эффект от упражнений будет лучше.
8. Делайте гимнастику в санатории перед завтраком. Заниматься спортом после еды нельзя.
9. Обязательно примите контрастный или прохладный душ после гимнастики (если нет противопоказаний сердечнососудистой системы).
10. Следите за своим самочувствием во время утренней гимнастики. Если вы чувствуете себя плохо, обратитесь к персоналу санатория.
11. Хорошее сбалансированное питание необходимо после занятий.
12. Не употреблять продукты насыщенные сахарами и солью.

Список источников

1. Дубровский В.И. Лечебная физкультура и врачебный контроль. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство». – 2006. – 598 с.
2. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа. – 2009. – 568 с.

УДК 61

ВЫБОР НЕЙРОПРОТЕКТИВНОЙ ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ ИШЕМИЕЙ С УЧЕТОМ СИНЕРГИЗМА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

ДАНЬКО ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА
КРАВЧЕНКО СОФЬЯ МАКСИМОВНА
студенты
ФГБОУ ВО «КемГМУ Минздрава России»

Научный руководитель: Семёнов Владимир Александрович
д. м. н., профессор кафедры неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики и медицинской реабилитации ФГБОУ ВО «КемГМУ Минздрава России»

Аннотация: В работе рассматривается проблема оптимизации нейропротективной терапии у пациентов с хронической ишемией головного мозга с учетом синергизма лекарственных взаимодействий. Актуальность исследования обусловлена высокой распространенностью данной патологии и необходимостью повышения эффективности лечения. Исследование включает анализ современных подходов к лечению, оценку эффективности различных комбинаций препаратов и их влияния на патогенетические механизмы заболевания.
Ключевые слова: Хроническая ишемия головного мозга, нейропротективная терапия, синергизм, лекарственные взаимодействия, цереброваскулярные заболевания, антиоксиданты, нейропептиды.

SELECTING NEUROPROTECTIVE THERAPY FOR PATIENTS WITH CHRONIC CEREBRAL ISCHEMIA: CONSIDERING SYNERGISTIC DRUG INTERACTIONS

Danko Ekaterina Sergeyevna,
Kravchenko Sofya Maksimovna

Scientific adviser: Semenov Vladimir Alexandrovich

Abstract: This paper addresses the optimization of neuroprotective therapy for patients with chronic cerebral ischemia, with a focus on the synergy of drug interactions. The relevance of this study stems from the high prevalence of this condition and the need to improve treatment efficacy. The research includes an analysis of contemporary treatment approaches, an evaluation of the effectiveness of various drug combinations, and an assessment of their impact on the pathogenetic mechanisms of the disease.
Keywords: Chronic cerebral ischemia, neuroprotective therapy, synergy, drug interactions, cerebrovascular diseases, antioxidants, neuropeptides.

Введение

Хроническая ишемия головного мозга (ХИМ) является одной из ведущих причин инвалидизации пациентов с цереброваскулярной патологией. [] Патогенетическая терапия данного заболевания требует комплексного подхода с учетом многофакторности патологических процессов.

Цель исследования: Оптимизация выбора схем нейропротективной терапии у пациентов с хронической ишемией головного мозга на основе анализа современных подходов к лечению, оценки эффективности комбинаций препаратов и учёта механизмов их синергического взаимодействия.

Задачи исследования: Анализ современных подходов к нейропротективной терапии ХИМ, изучение механизмов синергического взаимодействия препаратов, оценка эффективности различных комбинаций лекарственных средств, разработка рациональных схем терапии.

Для обоснования выбора рациональных комбинаций препаратов необходимо прежде всего рассмотреть ключевые звенья патогенеза ХИМ, на которые должно быть направлено нейропротективное воздействие. Патогенез ХИМ характеризуется нарушением целостности системы гомеостаза, митохондриальной и эндотелиальной дисфункцией, атрофией коры головного мозга. [6, с. 12]В основе развития заболевания лежат нарушения метаболических и белоксинтетических процессов в сосудистой стенке и нейронах.[10, с. 102] Ключевую роль играет дисфункция нейроваскулярной единицы (НВЕ) - комплекса нейронов, астроцитов, микроглии, перицитов и эндотелия капилляров, обеспечивающего сопряжение локального кровотока с метаболическими потребностями нейронов и целостность ГЭБ.[10, с. 102] При хронической гипоперфузии нарушение этого сопряжения усугубляет несоответствие доставки кислорода потребностям ткани, активирует нейровоспаление и повышает проницаемость ГЭБ. [6, с. 102]Таким образом, ХИМ - это прогрессирующая нейроваскулярная дисфункция, что обосновывает необходимость одновременного воздействия на сосудистое, нейрональное звено и нейровоспаление — основу рациональных синергических комбинаций.[7, с. 34]

Понимание описанных патогенетических механизмов определяет основные направления терапевтического воздействия.Современные подходы к терапии включают: Базисная терапия направлена на контроль артериального давления (целевой уровень 130-140/80-85 мм рт. ст.), коррекцию липидного обмена с помощью статинов, обладающих нейропротективным эффектом, и метаболических нарушений.[1, с. 34] Патогенетическая терапия строится на применении препаратов с мультимодальным действием, влияющих на ключевые звенья патогенеза. Ведущую роль играют антиоксидантные средства, среди которых особое место занимает этилметилгидроксипиридина сукцинат. []Нейрометаболические препараты представлены цитиколином, участвующим в восстановлении нейрональных мембран, и холина альфосцератом. Синергическая терапия предполагает рациональное сочетание препаратов с учётом их взаимодополняющего действия. Перспективными являются комбинации этилметилгидроксипиридина сукцината с цитиколином или холина альфосцератом, что позволяет усилить терапевтический эффект при минимизации побочных действий.[2, с. 45] Эффективность комбинации холина альфосцерата с ингибиторамихолин эстеразы подтверждена клинически. В исследовании ASCOMALVA добавление холина альфосцерата (1200 мг/сут) к донепезилу у пациентов с болезнью Альцгеймера и цереброваскулярным поражением сопровождалось меньшей атрофией серого вещества лобной и височной долей, гиппокампа и миндалевидного тела по данным МРТ за 4 года . [2, с. 45]Это обосновывает сочетание холина альфосцерата с ингибиторами холинэстеразы при ХИМ с когнитивными нарушениями, хотя прямые исследования именно при ХИМ остаются.

Немедикаментозные методы включают регулярные физические нагрузки (не менее 150 минут аэробной активности в неделю) и когнитивный тренинг, что способствует улучшению церебральной перфузии и поддержанию когнитивных функций.[12, с. 174] Среди немедикаментозных методов особое внимание уделяется методам, воздействующим на церебральную перфузию. Так, в качестве перспективного направления рассматривается транскраниальная микрополяризация (tDCS). В исследовании 2025 г. у пациентов с цереброваскулярной патологией в хронической стадии (хронический инфаркт и стеноз средней мозговой артерии) 12-недельный курс анодной tDCS (1,5 мА, 30 мин/сут) сопровождался статистически значимым приростом относительного мозгового кровотока в бассейне СМА по данным SPECT/КТ (P = 0,017). Это подтверждает, что анодная tDCS наиболее выраженно влияет на мозговой

кровоток именно в хронической стадии и при состояниях гипоперфузии, что соответствует патогенетическому профилю ХИМ. Метод отличается хорошей переносимостью.

Таким образом, tDCS может рассматриваться как неинвазивный компонент комплексной терапии ХИМ, дополняющий фармакологическую нейропротекцию воздействием на сосудистое звено патогенеза.

Методы анализа включали: Хемоинформатический анализ взаимодействий, дифференциальный хемореактомный анализ, клинико-лабораторное обследование, пациентов КТ головного мозга.

На основании проведенного анализа были систематизированы основные направления нейропротективной терапии, каждое из которых соответствует определённому звену патогенеза: антиоксидантная защита, метаболическая коррекция, нейротрофическая поддержка и антигипоксантное действие. [7, с. 34]

С учётом выявленных направлений воздействия были определены наиболее перспективные комбинации препаратов, обеспечивающие синергическое действие: этилметилгидроксипиридин сукцинат + цитиколин;[3, с. 8] нейропептиды + антиоксиданты; препараты холина + антигипоксанты.[2, с. 45]

Эффективность указанных комбинаций обусловлена тем, что синергический эффект достигается при сочетании препаратов с различными механизмами действия, направленными на: Подавление оксидантного стресса, улучшение энергетического обмена, восстановление нейрональных структур.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: Необходим комплексный подход к выбору нейропротективной терапии. [5, с. 42]Учет синергизма лекарственных взаимодействий повышает эффективность лечения. Рациональные комбинации препаратов позволяют воздействовать на различные звенья патогенеза.

На основании сформулированных выводов были разработаны следующие практические рекомендации: Индивидуальный подбор схем терапии с учетом коморбидности, генетических особенностей, комбинирование препаратов с взаимодополняющими механизмами действия, регулярный мониторинг.

Реализация предложенных рекомендаций на практике требует дальнейшего углублённого изучения синергических взаимодействий препаратов, что позволит оптимизировать подходы к лечению ХИМ и повысить качество жизни пациентов.

Подводя итог, следует отметить, что проведенное исследование демонстрирует: современная терапия хронической ишемии головного мозга достигла значительных успехов в разработке комплексного подхода к лечению. [6, с. 12]. Интегративный метод позволяет эффективно воздействовать на все звенья патогенеза заболевания. Ключевыми достижениями современной терапии являются: создание системы контроля факторов риска с четкими целевыми показателями, разработка препаратов с мультимодальным действием, внедрение принципов синергической терапии, интеграция немедикаментозных методов лечения.[12, с. 174]

Следует подчеркнуть, что практическая значимость работы заключается в том, что комплексный подход к терапии позволяет достигать стабильного контроля над заболеванием и минимизировать побочные эффекты лечения, также замедлить прогрессирование патологического процесса.[2, с. 42]

Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейшего развития и совершенствования терапевтических подходов с учетом современных достижений медицины и индивидуальных особенностей пациентов. Это позволит повысить эффективность лечения и улучшить прогноз заболевания. Персонализированный выбор синергической комбинации с учётом стадии ХИМ, профиля коморбидности и доминирующего патогенетического механизма представляет собой наиболее реалистичный путь повышения эффективности терапии в ближайшей перспективе.

Список источников

1. Путилина М. Нейропротекторная терапия хронической ишемии мозга // Врач. — 2008. — № 8. — С. 27–32. — EDN KXLKFP. (дата обращения: 21.10.2026).

2. Громова О. А., Торшин И. Ю., Путилина М. В., Семенов В. А., Рудаков К. В. Выбор нейропротективной терапии у пациентов с хронической ишемией головного мозга с учетом синергизма лекар-

ственных взаимодействий // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 2020. — Т. 120, № 8. — С. 42–50. — DOI: 10.17116/jnevro202012008142.

3. Хавинсон В. Х. Лекарственные пептидные препараты: прошлое, настоящее, будущее // Клиническая медицина. — 2020. — Т. 98, № 3. — С. 165–177. — DOI: 10.30629/0023-2149-2020-98-3-165-177.

4. Левин О. С., Макотрова Т. А. Алгоритм диагностики и лечения дисциркуляторной энцефалопатии // Фарматека. — 2012. — Т. 19, № 11. — С. 57–62.

5. Захаров В. В., Вахнина Н. В. Когнитивные нарушения при цереброваскулярных заболеваниях // Эффективная фармакотерапия. Неврология и психиатрия. — 2014. — № 1.

6. Семенов В. А., Громов А. Н., Горный Б. Э. Объективные методы контроля эффективности реабилитации у пациентов с ишемическим инсультом // Реабилитология. — 2025. — Т. 3, № 3. — С. 174–184. — DOI: 10.17749/2949-5873/rehabil.2025.51.

7. Токарь А. Е., Селина Е. А., Сорокина П. А., Егошин Д. Е. Влияние COVID-19 на когнитивные функции у лиц молодого возраста // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества : сборник научных трудов по материалам XXIX Международной научно-практической конференции. — Анапа : НИЦ «Иннова», 2024. — С. 35–40.

8. Ахмадулина А. О., Левин О. С., Полуэктов М. Г. Феномен акатизии: клиническая характеристика, классификация, дифференциальная диагностика, лечение // Фармакология & фармакотерапия. — 2022. — № 2. — С. 34–44. — DOI: 10.46393/27132129_2022_2_34.

9. Богачева В. А., Захаров Д. В., Михайлов В. А. Акатизия при применении антипсихотиков третьего поколения: анализ клинических данных и стратегии ведения // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. — 2026. — Т. 60, № 2. — С. 8–16. — DOI: 10.31363/2313-7053-2026-2-1096.

10. Шток В. Н., Левин О. С., Федорова Н. В. Экстрапирамидные расстройства: классификация, терминология, диагностика, лечение. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Медицинское информационное агентство, 2002. — 235 с. — ISBN 5-89481-095-7.

11. Гончарова А. А. Определение адаптационных ресурсов в процессе реабилитации больных шизофренией с акатизией на фоне антипсихотической терапии // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. — 2021. — № 1 (110). — С. 13–18. — DOI: 10.26617/1810-3111-2021-1(110)-13-18.

УДК: 616.8

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ПИРОПТОЗА В ПАТОГЕНЕЗЕ БОЛЕЗНИ АЛЬЦГЕЙМЕРА

ХАМИДУЛЛИН БУЛАТ РОМАНОВИЧ,
ПРОКОФЬЕВА СТАНИСЛАВА НИКОЛАЕВНА,
ТИМАШЕВ ИЛЬНАР РАМИЛЕВИЧ
обучающиеся
ФГБОУ ВО МЗ РФ Башкирский государственный медицинский университет

Научный руководитель: Ахмадеева Лейла Ринатовна
д.м.н., профессор кафедры неврологии
ФГБОУ ВО МЗ РФ Башкирский государственный медицинский университет

Аннотация: изучение этиологии и патогенеза болезни Альцгеймера является актуальной задачей в медицине. В данном обзоре представлены современные сведения о роли пироптоза в развитии болезни Альцгеймера.
Ключевые слова: болезнь Альцгеймера, программируемая клеточная смерть, пироптоз, бета-амилоид, тау-белок.

MODERN VIEWS ON THE ROLE OF PYROPTOSIS IN THE PATHOGENESIS OF ALZHEIMER'S DISEASE

Khamidullin Bulat Romanovich,
Prokofieva Stanislava Nikolaevna,
Timashev Ilnar Ramilievich

Scientific adviser: Akhmadeeva Leila Rinatovna

Abstract: Studying the etiology and pathogenesis of Alzheimer's disease is a pressing task in medicine. This review presents current information on the role of pyroptosis in the development of Alzheimer's disease.
Key words: Alzheimer's disease, programmed cell death, pyroptosis, beta-amyloid, tau protein.

Актуальность. Болезнь Альцгеймера (БА) является одним из наиболее частых видов деменции, составляя примерно 60–80 % её случаев [1]. Причины когнитивных нарушений, в том числе деменции, могут быть различными и связанными с множеством факторов, среди которых в последние годы активно изучается роль микробиоты [2]. Патологическими признаками БА являются накопление бета-амилоида (Aβ), отложение гиперфосфорилированного тау-белка, а также прогрессирующая потеря нейронов, приводящая к когнитивному снижению. Развитие БА определяется сложным взаимодействием факторов внешней среды и генетической предрасположенности. В последние годы внимание учёных привлекает пироптоз - воспалительная форма программируемой клеточной смерти, занимающая важную роль в патогенезе БА [3,4].

Цель. Обзор актуальных научных исследований о роли пироптоза в развитии БА.

Пироптоз - это запрограммированный процесс клеточной смерти, имеющий сходства с некрозом и апоптозом. Сигналы патогенов стимулируют комплекс инфламмасомы, что приводит к расщеплению каспаз и активации сигнального пути гасдермина D (GSDMD), который, в свою очередь, запускает пироптоз [3].

Существует два пути пироптоза: классический и неклассический. Классический путь запускается внеклеточным стимулирующим сигналом, который активирует врожденный иммунитет через рецепторы распознавания образов (PRR). Выделяют две основные группы PRR в зависимости от их клеточной локализации: мембранно-связанные типы (например, Toll-подобные рецепторы (TLR) и C-типовые лектиновые рецепторы (CLR)) и внутриклеточные типы (например, RIG-I-подобные рецепторы (RLR), белок AIM2 (absent in melanoma 2) и NOD-подобные рецепторы (NLR)). PRR обнаруживают патоген-ассоциированные молекулярные паттерны (PAMP) или повреждения-ассоциированные молекулярные паттерны (DAMP). Эти сигналы привлекают ассоциированный с апоптозом белок, содержащий CARD-домен (ASC), и про-каспазу-1 для сборки инфламмасомного комплекса (например, NLRP3), что в конечном итоге приводит к активации каспазы-1. Это ведет к расщеплению GSDMD. Образовавшийся N-концевой домен связывается с мембранными фосфолипидами через свои гидрофобные мотивы, формирует мембранные поры размером 10–21 нм, нарушая осмотическое давление клетки, приводя к лизису клетки. Также каспаза-1 способствует созреванию и секреции провоспалительные ИЛ-18 и ИЛ-1β во внеклеточное пространство [3,5].

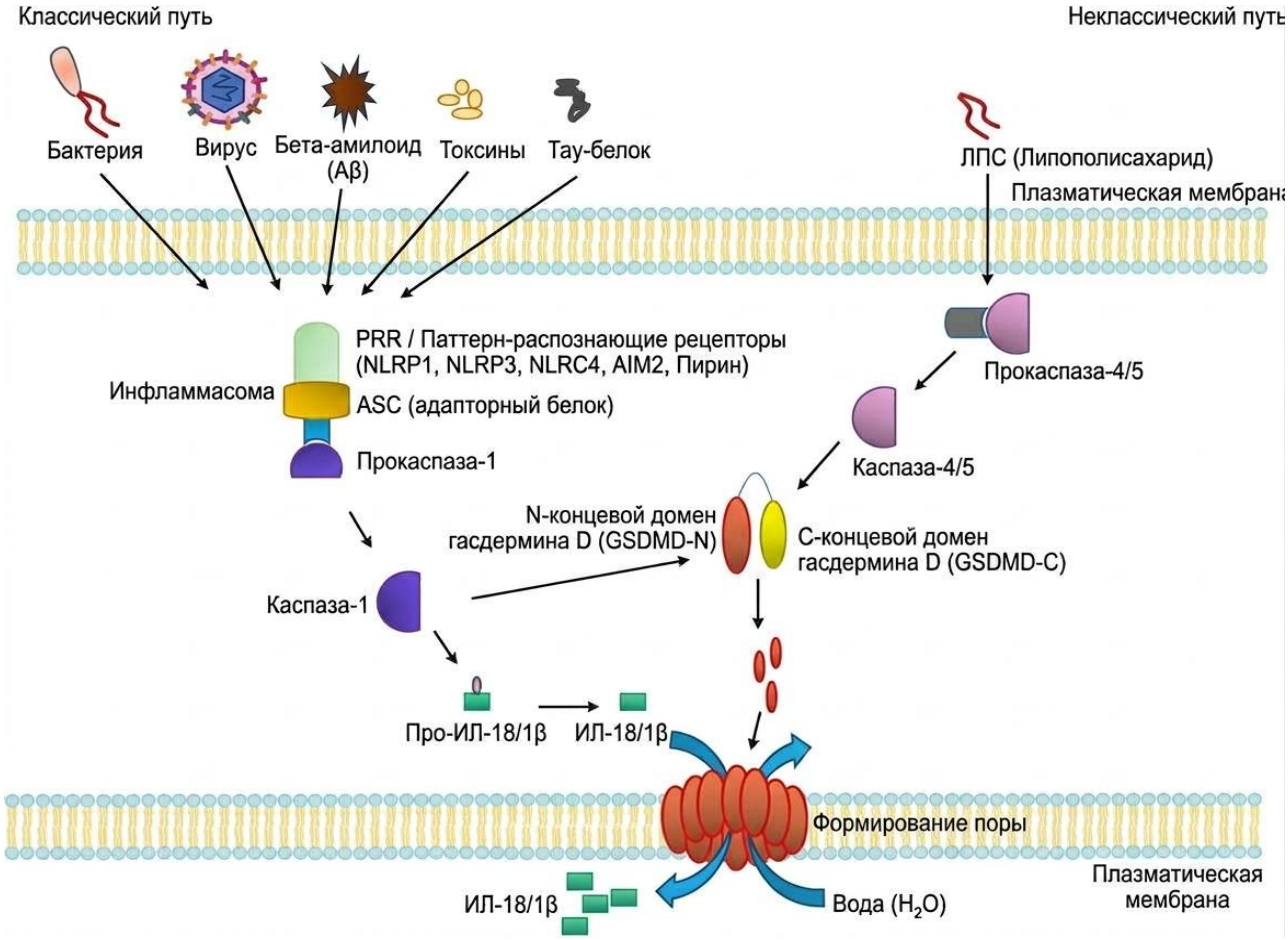

Рис. 1. Молекулярный механизм пироптоза: классический и неклассический пути [3]

Неклассический путь пироптоза индуцируется липополисахаридом (ЛПС), где каспаза-4/5 распознает и связывается с ЛПС, что приводит к расщеплению GSDMD с высвобождением его N-концевых фрагментов (GSDMD-NT), что запускает образование пор плазматической мембраны [3].

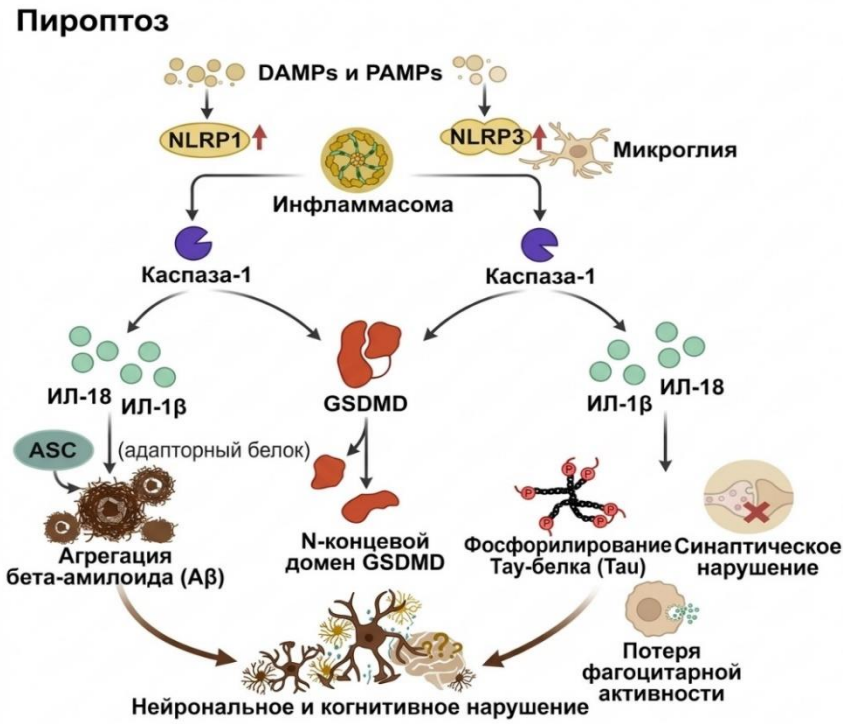

Рис. 2. Роль пироптоза в патогенезе болезни Альцгеймера [6]

В мышиных моделях болезни Альцгеймера (БА) пептид бета-амилоида (Aβ) служит праймером инфламмасомы NLRP3 сигнального пути NLRP3/каспаза-11/GSDMD/GSDME в микроглии и индуцирует трансформацию клеток в воспалительный фенотип, что приводит к увеличению секреции провоспалительных цитокинов ИЛ-1β и ИЛ-18, которые нарушают функцию нейронов и когнитивные функции, вызывая гиперфосфорилирование и агрегацию тау-белка, агрегацию Aβ, снижение фагоцитарной способности и уменьшение синаптической пластичности. Наоборот, нокаут гена, кодирующего GSDMD ингибирует пироптоз и снижает отложение Aβ. Также было выявлено, что связывание ASC с Aβ способствует образованию олигомеров и агрегатов Aβ, еще больше усугубляя повреждение тканей, вызванное Aβ [3,6].

Заключение

Пироптоз играет важную роль в патогенезе болезни Альцгеймера: бета-амилоид активирует инфламмасому NLRP3 и каспазу-1, что через расщепление газдермина D запускает лизис клеток и секрецию провоспалительных цитокинов, формируя порочный круг нейровоспаления и нейродегенерации; генетическая инактивация GSDMD снижает отложение бета-амилоида, что указывает на перспективность таргетной терапии [3,5,6]. Однако данные получены преимущественно на экспериментальных моделях и требуют дальнейшей клинической валидации, а также знание клинических и био-социальных характеристик пациентов с болезнью Альцгеймера представляются одинаково важными как для врача, так и для учёного, работающего с данной категорией больных [7].

Список источников

1. Нейровизуализационные методы исследования в диагностике деменции / Л. Р. Ахмадеева, Д. Э. Байков, Р. Р. Валитова [и др.] // Успехи геронтологии. – 2020. – Т. 33, № 6. – С. 1088-1094. – DOI 10.34922/AE.2020.33.6.009. – EDN OEHJAK.

2. Валитова, Э. В. Кишечная микробиота и нарушение когнитивных функций при неврологических и соматических заболеваниях / Э. В. Валитова, Л. Р. Ахмадеева, М. М. Туйгунов // Эффективная

фармакотерапия. – 2026. – Т. 22, № 14. – С. 42-48. – DOI 10.33978/2307-3586-2026-22-14-42-48. – EDN YIXPNI.

3. Tang T. Pyroptosis in Alzheimer's Disease: Mechanisms and Therapeutic Potential.// Cell Mol Neurobiol №45 (1) - 2025.

4. Zheng H., Sun H., Cai Q. et al. The Enigma of Tau Protein Aggregation: Mechanistic Insights and Future Challenges.// Int J Mol Sci №25 (9) - 2024.

5. Чи, Л. Эффекторные ответы, индуцированные рецепторами распознавания образов (PRRs) для защиты от заболеваний / Л. Чи, Я. Чи // Вестник медицинского института "РЕАВИЗ": реабилитация, врач и здоровье. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 172-182. – DOI 10.20340/vmi-rvz.2025.3.MORPH.5. – EDN CNVIQG.

6. Yang Q., Ren X., Jia R. et al. Programmed cell death: a promising management for Alzheimer's disease.// Apoptosis №31 (4) - 2026.

7. Дубошинский Р. И., Кичерова О. А., Ахмадеева Л. Р. и др. Половозрастные особенности патофизиологии когнитивных нарушений: взгляд на молекулярные механизмы.// Неврология и нейрохирургия. Восточная Европа №15 (1) - 2025.

АРХИТЕКТУРА

УДК 72

ЭКОУСТОЙЧИВАЯ АРХИТЕКТУРА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДОСУГОВОГО КОМПЛЕКСА

ФУРСЕНКО А.А.
магистрант
Севастопольский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются принципы экологически устойчивой архитектуры при проектировании многофункциональных развлекательных комплексов. В статье проанализированы современные подходы к созданию экологически чистой архитектурной среды с точки зрения энергоэффективности, рационального использования природных ресурсов и архитектурной интеграции в ландшафт. Особое внимание в развлекательном комплексе уделяется общественным объектам, создающим комфортную, безопасную и экологически устойчивую городскую среду. Подчеркивается роль комплексного подхода, объединяющего архитектурные, инженерные и природно-ландшафтные решения для улучшения качества жизни населения.
Ключевые слова: экоустойчивая архитектура, многофункциональный досуговый комплекс, энергоэффективность, устойчивое развитие, общественные пространства, экологическая среда, архитектурное проектирование.

ECO-SUSTAINABLE ARCHITECTURE OF A MULTIFUNCTIONAL LEISURE COMPLEX

Fursenko A.A.

Abstract The article examines the principles of environmentally sustainable architecture in the design of multifunctional entertainment complexes. The article analyzes modern approaches to creating an environmentally friendly architectural environment from the perspective of energy efficiency, rational use of natural resources, and architectural integration into the landscape. Special attention in the entertainment complex is paid to public facilities that create a comfortable, safe, and environmentally sustainable urban environment. The role of a comprehensive approach that combines architectural, engineering, and natural-landscape solutions to improve the quality of life of the population is emphasized.
Keywords: eco-sustainable architecture, multifunctional leisure complex, energy efficiency, sustainable development, public spaces, ecological environment, architectural design.

Введение

В условиях глобальных экологических вызовов и роста урбанизации особую значимость приобретает внедрение принципов устойчивого развития в архитектурное проектирование. Многофункциональные досуговые комплексы, являясь важными элементами общественной инфраструктуры, оказывают существенное влияние на формирование городской среды, социальную активность населения и экологическое состояние территории.

Экоустойчивая архитектура направлена на создание зданий и пространств, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду при одновременном обеспечении высокого уровня комфорта и функциональности. В данной статье рассматриваются теоретические основы и практические

аспекты применения принципов экоустойчивой архитектуры в проектировании многофункциональных досуговых комплексов.

Теоретические основы экоустойчивой архитектуры

Экоустойчивая архитектура представляет собой направление архитектурного проектирования, ориентированное на гармоничное взаимодействие человека, здания и природной среды. Основной целью данного подхода является снижение потребления ресурсов, уменьшение выбросов вредных веществ и формирование здоровой среды обитания.

К ключевым принципам экоустойчивой архитектуры относятся:

• **энергоэффективность**, достигаемая за счет рациональной ориентации здания, использования пассивных солнечных систем, теплоизоляции и возобновляемых источников энергии;

• **ресурсосбережение**, включающее рациональное использование воды, вторичное применение материалов и сокращение строительных отходов;

• **экологичность материалов**, предполагающая использование безопасных, долговечных и локальных строительных материалов;

• **интеграция с природной средой**, обеспечивающая сохранение ландшафта и биоразнообразия территории.

Применение данных принципов позволяет формировать архитектурные объекты, устойчивые как в экологическом, так и в социально-экономическом аспектах.

Особенности проектирования многофункционального досугового комплекса

Многофункциональный досуговый комплекс представляет собой общественное здание, объединяющее различные функции: культурные, спортивные, образовательные, торговые и рекреационные. Такая многофункциональность требует гибкой планировочной структуры и продуманной организации внутренних и внешних пространств.

С точки зрения экоустойчивой архитектуры, проектирование досугового комплекса предполагает:

• компактную и рациональную объемно-планировочную структуру;

• использование естественного освещения и вентиляции;

• создание зеленых общественных пространств, эксплуатируемых кровель и внутренних атриумов;

Особое значение имеет формирование комфортных общественных зон, способствующих социальной интеграции и активному отдыху.

Экологические и социальные преимущества

Экологические преимущества

Экоустойчивые досуговые комплексы способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду за счет уменьшения энергопотребления и выбросов парниковых газов. Использование зеленых насаждений и водных элементов улучшает микроклимат территории, снижает уровень шума и загрязнения воздуха.

Интеграция природных элементов в архитектуру комплекса способствует сохранению биоразнообразия и формированию экологических коридоров в городской среде.

Социальные преимущества

С социальной точки зрения такие комплексы создают комфортные и безопасные пространства для отдыха, общения и культурного развития. Наличие экологически благоприятной среды положительно влияет на физическое и психологическое состояние посетителей, повышает уровень удовлетворенности городской средой и формирует экологическое сознание общества.

Выводы:

Экоустойчивая архитектура многофункциональных досуговых комплексов является важным инструментом формирования современной, комфортной и экологически безопасной городской среды. Применение принципов устойчивого развития в проектировании таких объектов способствует снижению антропогенной нагрузки, улучшению качества жизни населения и формированию гармоничного взаимодействия человека и природы.

Создание экоустойчивых общественных пространств требует системного подхода, объединяющего архитектурные, инженерные и природно-ландшафтные решения, что делает данное направление актуальным и перспективным для современного градостроительства.

Список источников

1. Латыпова М. С., Саляхова М. Р., Павлова А. О. [и др.]. Особенности формирования рекреационных общественных пространств в условиях Крайнего Севера на примере г. Ноябрьска // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика. — 2025. — № 2 (6). — С. 519–529..

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.1

ПРИЁМЫ АРТПЕДАГОГИКИ В РАЗВИТИИ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

ЛЫГИНА ЕВГЕНИЯ РАФАИЛОВНА
магистрант
АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологического и дошкольного образования
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Аннотация: В работе расскрываются вопросы использования артпедагогических методов и методика их применения на занятиях с дошкольниками, имеющими общее недоразвитие речи. Показано, что трудности таких детей касаются не только произношения и словаря, но и умения выстроить развёрнутое высказывание. Приведены материалы собственного эксперимента: описаны результаты первичного обследования, содержание коррекционного курса и итоговая диагностика. Сделан вывод о том, что регулярное обращение к изобразительной, игровой, театрализованной и музыкальной деятельности даёт заметный сдвиг в развитии связной речи.
Ключевые слова: связное высказывание, общее недоразвитие речи, артпедагогика, изотерапия, игротерапия, сказкотерапия, имаготерапия, музыкотерапия, песочная терапия, коррекционные занятия, старший дошкольный возраст.

ART PEDAGOGY TECHNIQUES IN THE DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Lygina Evgeniya Rafailovna,
Anufrienko Elena Vladimirovna

Abstract: The paper reveals the issues of using art-pedagogical methods and the methodology of their application in classes with preschoolers with general speech underdevelopment. It is shown that the difficulties of such children concern not only pronunciation and vocabulary, but also the ability to construct a detailed utterance. The materials of the authors' own experiment are presented: the results of the initial examination, the content of the correctional course, and the final diagnostics are described. It is concluded that regular engagement in visual, play, theatrical, and musical activities produces a noticeable shift in the development of coherent speech.
Keywords: coherent utterance, general speech underdevelopment, art pedagogy, art therapy, play therapy, fairy-tale therapy, imago therapy, music therapy, sand therapy, correctional classes, senior preschool age.

Связная речь представляет собой смысловое развёрнутое высказывание, обеспечивающее общение и взаимопонимание людей. Её формирование рассматривается как одно из центральных условий полноценного речевого развития ребёнка, поскольку именно связная речь обеспечивает возможность последовательно, логично и точно передавать содержание мысли, устанавливать коммуникативные связи со сверстниками и взрослыми, а в дальнейшем — успешно овладевать письмом и чтением. Как отмечает Глухов В.П. , «недостаточная сформированность связной речи ограничивает участие ре-

бёнка в коллективной деятельности, затрудняет усвоение программного материала и снижает его социальную адаптацию [1, с. 37].

Как отмечает Т. Б. Филичева, общее недоразвитие речи представляет собой такую форму речевой аномалии, при которой нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся как к звуковой, так и к смысловой стороне речи, при нормальном слухе и первично сохранном интеллекте. Высказывания детей с общим недоразвитием речи отличаются неполнотой, нарушением последовательности и логической завершённости, наличием аграмматизмов, а так же бедностью лексико-грамматического оформления фразы [1; 2].

Наряду с речевыми дефектами у дошкольников с ОНР отмечаются быстрая утомляемость на занятиях, высокая отвлекаемость, сниженный уровень внимания, недостаточная работоспособность, а нередко и речевой негативизм. Как следствие, низкий уровень развития связной речи затрудняет коммуникацию и социализацию детей в обществе. Это обусловливает необходимость поиска таких приёмов коррекционно-логопедической работы, которые одновременно решали бы задачи речевого развития и способствовали преодолению эмоционально-личностных нарушений, повышению речевой активности и мотивации к высказыванию.

Медведева Е.А. в своих исследованиях отмечает, что « одним из эффективных направлений в развитии связной речи выступает артпедагогика. Сущность артпедагогики состоит в воспитании, обучении и развитии лиц с ограниченными возможностями средствами искусства, в формировании у них основ художественной культуры и овладении практическими умениями в разных видах художественной деятельности.» [3].

В коррекционно-логопедической работе с дошкольниками с ОНР нами были применены такие направления артпедагогики, как изотерапия, игротерапия, имаготерапия, сказкотерапия, музыкотерапия и песочная терапия.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что у 80 % детей (8 человек) был зафиксирован средний уровень развития связной речи, у 20 % (2 человека) — высокий уровень, находящийся на нижней границе. Низкий уровень выявлен не был. Дети со средним уровнем пользовались фразовой речью, однако допускали аграмматизмы в процессе высказываний; предложения были распространёнными, но бедными по лексической и грамматической наполняемости; отмечались пропуски в назывании сюжета или деталей предмета; при ответах на вопросы дети нуждались в стимулирующих вопросах. В речевом общении преобладала диалогическая речь, монологическая была развита слабо. Наибольшие затруднения вызвали задания на составление концовки рассказа и описательного рассказа: ни один из дошкольников не получил высшего балла за завершение рассказа, а трое детей не смогли логически завершить повествование.

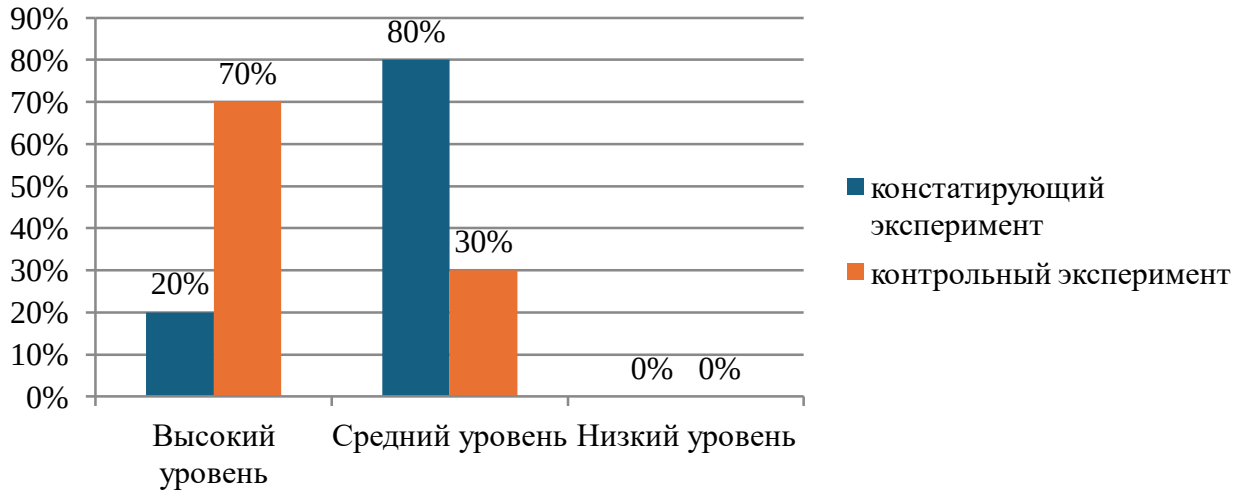

Рис. 1. Сравнительный анализ уровня развития связной речи на начальном и контрольном этапах эксперимента

Таким образом, можно наблюдать положительную динамику развития связной речи у дошкольников 4–5 лет с ОНР после цикла из 50 коррекционно-логопедических занятий с применением приёмов артпедагогики. Увеличились число детей с высоким уровнем развития связной речи и средний суммарный диагностический балл. Практическая значимость представленного опыта состоит в возможности включения описательных, диалогических и сюжетно-речевых заданий в различные виды творческой деятельности. В ходе реализации работы использовались разнообразные виды методов: словесные методы (беседа, рассказ, пересказ),так же мы использовали наглядные методы (демонстрация рисунков, изображений, предметов) и обязательно сочетание с практическими методами (выполнение упражнений, творческих заданий). Практическая деятельность строилась с опорой на принципы коммуникативно-деятельностного подхода к развитию речи, индивидуального подхода, учёта возрастных и индивидуальных особенностей детей, обеспечения активной языковой практики, обогащения мотивации речевой деятельности, взаимосвязи сенсорного, умственного и речевого развития. Важное значение придавалось опоре на сохранные анализаторы и проговариванию выполняемых действий, что способствовало более прочному усвоению материала Занятия с применением приёмов арт- терапии проводились в групповой форме и были направлены на развитие диалогической речи, умение выстраивать и вести диалог, выслушивать собеседников. Так, на занятии «В супермаркет за подарком» каждому ребёнку предлагалось стать продавцом и, выбрав игрушку, рассказать о её характеристиках так, чтобы её захотелось купить. Первоначально рассказы были краткими («В магазине есть игрушка. Грузовик. Он большой и на верёвочке»), но с помощью наводящих вопросов дополнялись прилагательными, раскрывающими характеристики предмета, и глаголами («В магазине игрушек продаётся грузовик. Он большой и красивый. Кабина жёлтого цвета, а в кабине сидит водитель. Кузов грузовика зелёного цвета. И в нём можно возить песок. Колёса у грузовика большие, потому что грузовик тяжёлый»). Инсценировка сказки В. Сутеева «Под грибом» способствовала развитию умения правильно строить фразу, пересказывать близко к тексту, использовать мимику и жесты, эмоционально передавать состояние персонажей.

Таким образом, регулярное обращение к изобразительной, игровой, театрализованной и музыкальной деятельности дало заметный сдвиг в развитии связной речи дошкольников с ОНР.

Список источников

1. Глухов, В. П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием / В. П. Глухов ; В. П. Глухов. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Москва : АРКТИ, 2004. – 166 с. – (Библиотека практикующего логопеда). – ISBN 5-89415-211-9. – EDN QTOHSP.

2. Воробьева, В. К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи : учебное пособие / В. К. Воробьева ; В. К. Воробьева. – Москва : АСТ [и др.], 2006. – (Высшая школа). – ISBN 5-17-034944-0. – EDN QVPYHL.

3. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании : Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по специальности 0319 - Специальная педагогика в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. – Москва : Издательский центр "Академия", 2001. – 248 с. – ISBN 5-7695-0561-3. – EDN QWZQLT.

УДК 376.1

КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ ДИСЛЕКСИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

СТОЛЯРОВА ЯНА ААЛЬБЕРТОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Ермакова Мария Александровна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического и дошкольного образования БГПУ

Аннотация: В статье представлены материалы экспериментального исследования, посвященного преодолению фонематической дислексии у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР). Раскрывается специфика нарушений чтения при данном речевом расстройстве, обосновывается необходимость комплексного коррекционно-логопедического воздействия. Подробно описывается содержание формирующего этапа работы, направленного на развитие фонематического слуха, анализа и синтеза. Представлен сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов, доказывающий эффективность предложенной системы коррекции дислексии.
Ключевые слова: дислексия, фонематическая дислексия, задержка психического развития, коррекционно-логопедическая работа, фонематическое восприятие, фонематический анализ, фонематический синтез, преодоление дислексии, младший школьный возраст.

CORRECTIONAL AND SPEECH THERAPY WORK ON OVERCOMING PHONEMIC DYSLEXIA IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Stolyarova Yana Aalbertovna

Scientific adviser: Ermakova Mariya Aleksandrovna

Abstract: The article presents materials of an experimental study devoted to overcoming phonemic dyslexia in primary schoolchildren with mental retardation (MR). The specificity of reading disorders in this speech impairment is revealed, and the necessity of comprehensive correctional and speech therapy intervention is substantiated. The content of the formative stage of the work, aimed at developing phonemic hearing, analysis, and synthesis, is described in detail. A comparative analysis of the results of the ascertaining and control stages is presented, proving the effectiveness of the proposed system of dyslexia correction.
Keywords: dyslexia, phonemic dyslexia, mental retardation, correctional and speech therapy work, phonemic perception, phonemic analysis, phonemic synthesis, overcoming dyslexia, primary school age.

Нарушения чтения у детей с задержкой психического развития (ЗПР) являются одной из наиболее актуальных проблем современной дефектологии. Несформированность навыка чтения влечет за

собой вторичные трудности в усвоении школьной программы, снижает познавательную активность и негативно сказывается на учебной мотивации. Согласно данным Р. И. Лалаевой, дислексия выявляется у 62 % первоклассников с ЗПР [1]. Среди разнообразия форм речевых расстройств при ЗПР особое место занимает фонематическая дислексия, механизм которой базируется на дефиците фонематического восприятия, несформированности звукового анализа и синтеза. В связи с этим центральное место в системе коррекционного обучения должно отводиться целенаправленной работе по преодолению именно фонематической дислексии.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МОБУ «СОШ № 7» пгт Прогресс Амурской области. В нем приняли участие десять обучающихся в возрасте от 9 лет 3 месяцев до 9 лет 6 месяцев, имеющих заключение ЗПР и нарушения чтения. Констатирующий этап, направленный на выявление уровня сформированности фонематических процессов, показал критические результаты: ни один ребенок не продемонстрировал высокого, среднего или уровня выше среднего. Пять школьников (50 %) показали уровень ниже среднего, еще пять (50 %) — низкий уровень. Дети не могли дифференцировать оппозиционные звуки, испытывали серьезные трудности при определении места звука в слове, не справлялись с синтезом слов из 5–6 звуков, при чтении допускали стойкие ошибки: пропуски, замены, перестановки букв и слогов.

Полученные данные определили основное направление логопедической работы — комплексное преодоление фонематической дислексии через развитие базовых речевых предпосылок чтения. Коррекционная программа, разработанная с опорой на методику Л. Н. Ефименковой [2], реализовывалась на формирующем этапе и включала два взаимосвязанных блока: формирование фонематического слуха и восприятия, а также развитие фонематического анализа и синтеза. При этом работа строилась строго с учетом структуры дефекта и индивидуальных психологических особенностей детей с ЗПР, с использованием наглядности и систематическим повторением материала.

В рамках первого блока (формирование фонематического слуха) особое внимание уделялось дифференциации звуков на всех уровнях: от слога до связного текста. Для преодоления акустико-фонематической дислексии применялись упражнения на различение гласных ([а] — [я], [о] — [ё], [у] — [ю]) и согласных звуков ([з] — [с], [б] — [п], [д] — [т], [в] — [ф], [г] — [к], [ж] — [ш] и др.). На начальном этапе дети работали со слогами: прослушивали и повторяли ряды слогов (например, «за — жа — за», «зу — жу — зу»), записывали их в две строчки с опорой на букву. Это позволяло сформировать устойчивую связь между акустическим образом звука и его графическим символом.

На уровне слов и предложений активно использовались задания с подъемом карточек-сигналов. Так, при дифференциации [д] и [т] логопед называл слова («дыни», «тело», «дело», «дыши», «тише»), а дети поднимали соответствующую букву. Для закрепления навыка предлагались упражнения на вставку пропущенных букв (например: «...такан», «...акон», «...оловей» для [з] и [с]; «у...очка», «яго...ка» для [д] и [т]) и слогов («...ты», «...жар», «са...ги» для [б] и [п]). Слуховые диктанты и исправление деформированных предложений («Паутинка плетет паука», «Ботинки поставили Петю под стол») позволяли отрабатывать дифференциацию звуков в контексте речевого высказывания, что напрямую работало на преодоление ошибок чтения на уровне текста.

Второй блок коррекции был направлен на формирование операций фонематического анализа и синтеза, дефицит которых является ключевой причиной фонематической дислексии. Работа велась по трем направлениям: выделение звука на фоне слова, определение первого и последнего звуков, установление места звука по отношению к другим звукам. Для преодоления специфических ошибок чтения использовались упражнения на анализ звукослоговой структуры: детям предлагалось восстановить пропущенные слоги в словах («...лото», «...гас», «ра...та»), выделить слоги с заданным звуком из потока речи, а также соединить отдельные звуки, произнесенные логопедом, в целое слово («ш-у-м», «п-о-л-к-а», «р-и-с-у-н-о-к»). Многократное повторение данных операций с постепенным усложнением речевого материала способствовало автоматизации навыков звукового анализа, что в итоге снижало количество ошибок при чтении.

Эффективность коррекционно-логопедической работы по преодолению дислексии оценивалась на контрольном этапе эксперимента. Для проверки были сформированы две группы: эксперименталь-

ная (5 человек с низким уровнем), с которой проводилась дополнительная коррекционная работа, и контрольная (5 человек с уровнем ниже среднего), обучавшаяся по традиционной методике. Результаты итоговой диагностики наглядно продемонстрировали преимущество разработанной системы.

В экспериментальной группе по методике исследования фонематического восприятия (дифференциации фонем) средний балл вырос с 1 до 2,8. В контрольной группе динамика была минимальной (с 1,8 до 2 баллов). По методике исследования фонематического анализа результаты экспериментальной группы увеличились с 1,06 до 1,68 балла (в контрольной — с 1,48 до 1,54). По методике исследования фонематического синтеза в экспериментальной группе показатель вырос с 1 до 1,6 балла (в контрольной — с 1,8 до 2). По методике дифференциации звуков на уровне текста в экспериментальной группе результат поднялся с 1 до 2 баллов (в контрольной — с 1,8 до 2,2).

Общий суммарный балл в экспериментальной группе увеличился с 6 до 11,6, тогда как в контрольной — лишь с 9,8 до 10,8. Уровень сформированности фонематических процессов у детей экспериментальной группы повысился с низкого до уровня ниже среднего.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что преодоление фонематической дислексии у младших школьников с ЗПР требует целенаправленного, системного логопедического воздействия, ядром которого является работа над фонематическим восприятием, анализом и синтезом. Использование специально подобранных упражнений на дифференциацию звуков и анализ звукослоговой структуры слова с постепенным усложнением материала обеспечивает переход детей с низкого на более высокий уровень владения навыком чтения. Вместе с тем результаты исследования указывают на необходимость продолжения коррекционной работы, так как стойкость нарушений при ЗПР диктует потребность в длительном закреплении сформированных умений для их успешной автоматизации.

Список источников

1. Лалаева, Р. И. Нарушение чтения и письма у младших школьников : диагностика и коррекция : учеб.-метод. пособие / Р. И. Лалаева, Л. В. Венедиктова ; Р. И. Лалаева, Л. В. Венедиктова. – Ростов н/Д : Феникс;, 2004. – (Серия "Коррекционная педагогика"). – ISBN 5-222-05013-0. – EDN QTWOYT

2. Филичева Т. Б., Чевелева Н. А., Чиркина Г. В. Основы логопедии : учебное пособие для студентов педагогических институтов. — М. : Просвещение, 1989. — 223 с. — ISBN 5-09-000967-8.

УДК 159.9:316.6:612.67

КУКЛОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

КОНЬКОВА НАДЕЖДА ИГОРЕВНА
магистрант
Благовещенский государственный педагогический университет
АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
канд. пед. наук, доцент,
Благовещенский государственный педагогический университет,

Аннотация. В статье представлены результаты практического исследования возможностей куклотерапии в профилактике и коррекции когнитивных нарушений у лиц пожилого возраста. Исследование проведено на базе учреждения социального обслуживания Бурейского района; в нём участвовал 21 человек в возрасте 65–75 лет. Для оценки динамики применялись Монреальская шкала оценки когнитивного статуса (MoCA), батарея лобной дисфункции (FAB), модифицированный тест «Мини-Ког», анкетирование и наблюдение. Описаны содержание коррекционной программы, особенности её организации и изменения показателей экспериментальной и контрольной групп. Полученные данные указывают на благоприятную динамику ряда когнитивных, эмоциональных и коммуникативных показателей у участников программы.
Ключевые слова: пожилой возраст, когнитивные нарушения, куклотерапия, арт-терапия, память, внимание, исполнительные функции, социальная активность.

DOLL THERAPY AS A MEANS OF PREVENTING AND CORRECTING COGNITIVE IMPAIRMENT IN OLDER ADULTS: RESULTS OF A PRACTICAL STUDY

Konkova Nadezhda Igorevna,
Anufrienko Elena Vladimirovna

Abstract. The article presents the results of a practical study exploring doll therapy as a means of preventing and correcting cognitive impairment in older adults. The study was conducted at a social service institution in the Bureya District and involved 21 adults aged 65–75. Cognitive functioning was assessed using the Montreal Cognitive Assessment (MoCA), the Frontal Assessment Battery (FAB), a modified Mini-Cog test, a structured interview, and observation. The article describes the intervention programme and compares changes in the experimental and control groups. The findings suggest favourable changes in several cognitive, emotional, and communication indicators among participants who attended the programme. However, the results should be interpreted cautiously because of the small sample and limitations in the available data.
Keywords: older adults, cognitive impairment, doll therapy, art therapy, memory, attention, executive func-

tions, social activity.

Увеличение продолжительности жизни делает задачу сохранения когнитивного здоровья пожилых людей значимой для психологической практики и системы социального обслуживания. Возрастные изменения могут проявляться в замедлении обработки информации, трудностях запоминания нового материала, снижении концентрации внимания и гибкости мышления. При этом выраженность таких изменений индивидуальна: сам возраст не означает обязательного развития когнитивного расстройства. Как отмечают Н. В. Пизова, М. В. Данилова и другие исследователи для своевременного выявления трудностей важно учитывать не только субъективные жалобы человека, но и результаты стандартизированной оценки когнитивных функций [1, с. 86].

Практическая работа с пожилыми людьми должна быть направлена не только на тренировку памяти и внимания, но и на поддержание эмоционального благополучия, речевой активности и социальных связей. Одним из возможных немедикаментозных подходов выступает куклотерапия, объединяющая элементы творческой деятельности, игры, рассказывания историй и межличностного взаимодействия. Кукла может служить предметом совместного внимания, стимулом для воспоминаний и удобным посредником в общении.

Цель исследования — оценить динамику отдельных показателей когнитивного функционирования, эмоционального состояния и социальной активности пожилых людей после реализации программы занятий с использованием средств куклотерапии.

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения, работающего с лицами пожилого возраста на территории Бурейского района. В исследовании приняли участие 21 человек в возрасте от 65 до 75 лет. Экспериментальную группу составили 10 участников с признаками лёгких или умеренных когнитивных нарушений, контрольную — 11 человек.

Работа включала три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. На первом этапе определялись исходные показатели когнитивных функций и собирались сведения о субъективных затруднениях участников. На втором этапе была реализована коррекционная программа с элементами куклотерапии. На третьем проводилось повторное обследование с применением тех же диагностических инструментов, что позволяло сопоставить результаты до и после вмешательства.

Для скрининговой оценки когнитивного статуса применялась Монреальская шкала оценки когнитивного статуса (MoCA), включающая задания на память, внимание, речь, зрительно-конструктивные и исполнительские функции, абстрактное мышление и ориентацию. Батарея лобной дисфункции (FAB) использовалась для оценки управляющих функций, в том числе концептуализации, психической гибкости, динамического праксиса и контроля поведения. Модифицированный тест «Мини-Ког» позволял оценить воспроизведение трёх слов и выполнение задания с рисунком часов. Дополнительно применялись структурированная анкета и наблюдение за поведением участников.

Карта наблюдения включала такие показатели, как заинтересованность, вовлечённость, устойчивость эмоционального фона, способность удерживать инструкцию, выраженность тревоги или раздражительности и речевая активность. Анкетирование помогало уточнить наличие жалоб на память и внимание, затруднений при выполнении повседневных задач, хронических заболеваний и субъективных изменений эмоционального состояния. Сочетание методов позволяло рассматривать результаты тестирования в связи с повседневным самочувствием и поведением участников.

Программа была рассчитана на три месяца и включала 24 групповых занятия с частотой два раза в неделю. Продолжительность одного занятия составляла около 40 минут. Такой режим был выбран с учётом утомляемости пожилых людей и необходимости регулярно менять виды деятельности. Программа опиралась на представлении о системном характере высших психических функций и возможности поддерживать их посредством сохранных двигательных, речевых и эмоциональных ресурсов, которые сформулированы в исследованиях И. В. Дамулиной [2, с.34].

Каждое занятие включало вводную часть продолжительностью 5–7 минут, основную часть на 20–25 минут и заключительную часть продолжительностью 5–7 минут. В начале участники приветствовали друг друга, выполняли простые дыхательные упражнения, знакомились с темой и куклой-ведущей. Основная часть включала изготовление или оформление куклы, тактильное взаимодействие с материалами, разыгрывание короткого сюжета, коллективное сочинение истории, диалоги и упражнения на воспоминание событий предыдущего занятия. В заключительной части участники делились впечатлениями и обсуждали результат.

Содержание программы было связано с декоративно-прикладным творчеством и кукольным искусством. Участники изготавливали традиционную амурскую тряпичную безликую куклу, теневые куклы из картона, кукол из деревянных заготовок, кукол-оберегов из ниток и ткани, а также изделия из бумаги и картона. Изготовление кукол включало выбор материалов и цветов, планирование последовательности действий, выполнение операций по инструкции и принятие самостоятельных решений.

На последующих этапах изготовленные персонажи использовались в коротких сценках и коллективных историях. Участники придумывали сюжет, распределяли роли, определяли последовательность событий и представляли результат группе. Такие задания требовали удерживать инструкцию, вспоминать предыдущие действия, использовать речь, переключать внимание и согласовывать свои действия с другими людьми. Одновременно совместная творческая работа создавала естественные поводы для общения и обмена жизненным опытом.

Задания постепенно усложнялись и адаптировались к возможностям участников. При необходимости использовались наглядные образцы, пошаговые инструкции и помощь при выполнении отдельных операций. Участникам предоставлялась возможность выбирать материалы, цветовые решения и способы оформления. Такой подход позволял поддерживать самостоятельность и избегать избыточного напряжения. В программе применялись элементы арт-терапии, сказкотерапии, пальчикового кукольного театра, режиссёрской игры и дыхательных упражнений. В целом кукла выступала не только результатом творческой работы, но и средством организации когнитивной и социальной активности.

На констатирующем этапе было выявлено различие между группами по исходному распределению результатов. По данным MoCA в экспериментальной группе у большинства участников отмечались умеренные когнитивные нарушения, а у двух человек — показатели, соответствующие лёгкой или средней степени деменции по использованным в исследовании критериям. В контрольной группе у девяти участников был зафиксирован нормативный когнитивный статус, у двух — умеренные когнитивные нарушения. Это исходное различие необходимо учитывать при интерпретации последующей динамики.

После завершения программы в экспериментальной группе по MoCA число участников с нормативным когнитивным статусом составило 2 человека; у 7 участников сохранялись умеренные когнитивные нарушения, у 1 — показатели лёгкой или средней степени деменции. В контрольной группе нормативный статус отмечался у 8 человек, а умеренные когнитивные нарушения — у 3. Таким образом, в экспериментальной группе описана положительная динамика по сравнению с исходным распределением.

По батарее лобной дисфункции в экспериментальной группе число участников с нормативными показателями увеличилось с 2 до 3 человек, а количество участников с выраженной лобной дисфункцией сократилось с 2 до 1. Число участников с мягкими нарушениями управляющих функций осталось прежним — 6 человек. В контрольной группе отмечено небольшое снижение количества участников с нормативными показателями (с 10 до 9) и увеличение числа участников с мягкими нарушениями (с 1 до 2). Полученные результаты могут указывать на более благоприятную динамику отдельных исполнительских функций у участников коррекционной программы.

Результаты модифицированного теста «Мини-Ког» также демонстрировали положительное изменение в экспериментальной группе. Число участников с низкой вероятностью когнитивных нарушений увеличилось с 4 до 6 человек, а число участников, у которых могли присутствовать мягкие нарушения, уменьшилось с 6 до 4. В контрольной группе распределение результатов осталось неизменным: 10 человек имели низкую вероятность когнитивных нарушений, у одного участника сохранялись возможные мягкие нарушения. Динамика по «Мини-Ког» согласуется с предположением о потенциальной полезности регулярной творческой активности.

Данные анкетирования и наблюдения дополнили результаты скрининга. На исходном этапе 8 участников из 21 сообщали о жалобах на ухудшение памяти, 7 — о снижении концентрации внимания, 4 — о затруднениях при выполнении повседневных задач. Хронические заболевания были отмечены у 14 человек, а субъективные изменения эмоционального состояния — у 6 участников. Эти сведения подчёркивают, что когнитивное функционирование пожилого человека связано с общим состоянием здоровья и субъективным самочувствием.

По итогам повторного обследования в экспериментальной группе отмечалось уменьшение количества жалоб на ухудшение памяти и концентрации внимания, а также сокращение числа участников, сообщавших об изменениях эмоционального состояния. Наблюдение показывает, что участники программы стали активнее включаться в социальное взаимодействие, чаще высказывались в беседах, демонстрировали более устойчивый эмоциональный фон и лучше удерживали инструкции. В то же время в обеих группах сохранялись жалобы на сложности при выполнении повседневных задач и отмечалось наличие хронических заболеваний. Следовательно, результаты программы не следует трактовать как устранение всех трудностей, связанных с возрастом и состоянием здоровья.

Полученная динамика позволяет рассматривать куклотерапию как перспективный формат немедикаментозной поддержки когнитивной активности пожилых людей. Потенциальная ценность программы заключается в комплексном характере заданий: участник одновременно действует руками, выбирает материалы, удерживает последовательность операций, использует речь и взаимодействует с другими людьми. В отличие от однотипных тренировочных заданий, изготовление кукол имеет понятный практический результат, который может поддерживать интерес и мотивацию.

Значимым элементом программы стало использование культурно знакомых материалов и образов, в частности традиционной амурской куклы и кукол-оберегов. Обращение к народным обычаям и семейным воспоминаниям могло создавать условия для актуализации автобиографической памяти и эмоционально значимого общения.

Таким образом, результаты позволяют считать куклотерапию перспективным дополнением к программам поддержки когнитивного здоровья и социальной активности пожилых людей.

Список источников

1. Пизова Н. В., Данилова М. В. Когнитивные нарушения в клинической практике и анализ работы кабинета нарушений памяти в Ярославле (амбулаторный прием) // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2014. – № 3. – С. 32-37.

2. Мхитарян, Э. А. Болезнь Альцгеймера и цереброваскулярные расстройства / Э. А. Мхитарян, И. С. Преображенская // Неврологический журнал. – 2006. – Т. 11, № S1. – С. 31-37. – EDN HTGLKB.

3. Олефиренко, Е. Е. Гарденотерапия как современная технология социальной работы с гражданами пожилого возраста / Е. Е. Олефиренко, М. В. Шинкорук // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. В 2-х частях, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 21–23 ноября 2022 года / Редколлегия: И.В. Цевелева (отв. ред.), Н.Э. Ракитина, Н.В. Малышева. Том Часть 2 . – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 108-112. – EDN ZJXNJJ.

4. Яхно Н. Н., Коберская Н. Н., Захаров В. В. Влияние возрастных, гендерных, коморбидных сердечно-сосудистых и эмоциональных факторов на субъективное когнитивное снижение // Неврологический журнал. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 184-189.

УДК 376.1

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР

АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологического и дошкольного образования
ГОРДЕЙКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Аннотация: В статье поднимается вопрос о том, как развивать и корректировать эмоционально-волевую сферу у дошкольников с нарушением зрения. Рассказывается, с какими трудностями сталкиваются такие дети в эмоциональном плане, и почему нейропсихологические игры оказываются здесь хорошим помощником. Приводятся результаты эксперимента, которые показывают, что регулярные занятия с адаптированными играми действительно дают результат.
Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, дошкольники с нарушением зрения, нейропсихологические игры, зрительная депривация, произвольная регуляция, коррекционная работа.

DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL-VOLITIONAL SPHERE IN PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS THROUGH NEUROPSYCHOLOGICAL GAMES

Anufrienko Elena Vladimirovna,
Gordeyko Tatyana Alecsandrovna

Abstract: The article raises the issue of developing and correcting the emotional-volitional sphere in preschool children with visual impairments. It describes the emotional difficulties such children face and explains why neuropsychological games prove to be a helpful tool here. The results of an experiment are presented, showing that regular sessions with adapted games really make a difference.
Keywords: emotional-volitional sphere, preschool children with visual impairments, neuropsychological games, visual deprivation, voluntary regulation, correctional work.

Дошкольный возраст — это то время, когда у ребёнка активно формируются умение чувствовать, сопереживать, сдерживать себя и доводить дело до конца. Для детей с нарушением зрения этот путь оказывается сложнее. Зрение даёт нам львиную долю информации об окружающем мире: мы видим лица, жесты, позы, понимаем по выражению глаз, что чувствует другой человек. Когда зрение нарушено, эта информация приходит неполной или искажённой. В результате ребёнку труднее распознавать чужие эмоции, он чаще тревожится в незнакомой обстановке, боится ошибиться и предпочитает ждать подсказки взрослого, а не действовать сам.

Нарушение зрения само по себе не делает ребёнка «неэмоциональным» или «безвольным». Однако оно создаёт особые условия, в которых эмоциональная и волевая сферы развиваются с определён-

ными трудностями. Если вовремя не помочь, у дошкольника закрепляются пассивность, страх перед новым, неуверенность в себе, неумение справляться с эмоциями. По данным Министерства просвещения, детей с нарушениями зрения в России с каждым годом становится больше, и при этом существующие коррекционные программы далеко не всегда учитывают, как именно работает мозг такого ребёнка, какие механизмы лежат в основе его поведения. Это и делает тему нашей работы актуальной [3].

Психологи, изучавшие детей с нарушением зрения, давно заметили у них ряд особенностей. Мимика у таких детей беднее, жесты они используют редко и в основном как вспомогательное средство, а не для выражения чувств. Нередко лицо выглядит маловыразительным, потому что ребёнок просто не видит, как выражают эмоции другие, и не может этому подражать. Многие исследователи говорят о повышенной тревожности таких дошкольников: они боятся всего нового, ждут неприятностей, часто плачут, не умеют владеть своими чувствами. Е.В.Ануфриенко, А.Э.Жидкова выделяли две группы детей с эмоциональным неблагополучием: одни легко возбуждаются, их эмоции бьют через край и мешают деятельности, другие, наоборот, замыкаются, избегают общения и надолго запоминают обиды [1].

Нейропсихологические игры выступают в качестве эффективного инструмента коррекционно-развивающей работы с данной категорией детей. Это специально структурированные задания, направленные на активизацию различных уровней мозговой организации психической деятельности, направленные на развитие телесной схемы, координации движений, устойчивости внимания, переключаемости, тормозного контроля и способности действовать по правилу[2].

Как отмечает Солнцева Л.И «при работе с детьми, имеющими нарушения зрения, обязательным условием является адаптация игрового материала. При выраженном снижении зрительных функций зрительные стимулы заменяются слуховыми, тактильными и двигательными ориентирами: используются звучащие мячи, мешочки с различной фактурой, объёмные фигуры, рельефные карточки. Педагог обеспечивает подробное словесное сопровождение, демонстрирует двигательный образец и находится в непосредственной близости, сохраняя при этом возможность самостоятельных действий ребёнка» [4, с 22].

Проведенное нами экспериментальное исследование было направлено на оценку эффективности нейропсихологических игр в процессе развития эмоционально-волевой сферы дошкольников с нарушением зрения. Исследование проводилось на базе МАДОУ «Детский сад № 3 города Благовещенска «Надежда»», выборку составили 18 детей старшего дошкольного возраста. На констатирующем этапе была проведена диагностика исходного уровня сформированности эмоционально- волевой сферы у дошкольников с нарушениями зрения. При проведении исследования оценивались следующие показатели: способность доводить деятельность до результата в неблагоприятных условиях, устойчивость к отвлекающим раздражителям, преодоление трудностей при выполнении задания, умение распознавать эмоциональное состояние другого человека и вербализировать собственные переживания.

Результаты констатирующего этапа показали, что 50% испытуемых П (9 человек) не смогли выполнить задание на достижение результата в неблагоприятных условиях. Они сдавались в самом начале, как только сталкивались с первой трудностью. Почти 40% детей (7 человек) бросали задание, как только на пути появлялась новая игрушка. В задании, где нужно было собрать куб из 27 кубиков, 44,4% детей (8 человек) отказывались продолжать после первых нескольких ходов, жалуясь на то, что «скучно» и «тяжело». При распознавании эмоций по картинкам 61,2% детей (11 человек) правильно называли лишь одну-две эмоции, чаще всего радость и злость. А когда детей просили нарисовать и объяснить собственные переживания, 38,8% (7 человек) вообще не справились с заданием .

Нами была проведена целенаправленная коррекционная работа. Мы разделили детей на две группы: с экспериментальной группой (9 человек) занимались по специально подобранному комплексу нейропсихологических игр, контрольная группа занималась по обычной программе. Занятия в экспериментальной группе проходили два раза в неделю и всегда начинались с дыхательных упражнений, которые помогали ребёнку успокоиться и настроиться на работу. Затем шли самомассаж, растяжки, двигательные упражнения, игры на межполушарное взаимодействие. Продолжительность занятий строго регламентировалась с целью занятия. Подбор нейропсихологических игр осуществлялся дифференцированно, в соответствии с формируемым компонентом эмоционально-волевой сферы. Для развития способности доводить деятельность до результата применялись разработанные нами игры «Я игрушку

маме несу и не уроню», «Веселая минутка», «Слушай меня», «Нейродорожка». Формирование устойчивости к отвлекающим раздражителям обеспечивалось посредством игр «Техник», «Нос-пол-потолок», «Земля-вода-воздух-огонь». Преодоление трудностей при выполнении задания достигалось в играх «Что пропало?», «Кулак, ладонь, ребро», «Попробуй повтори!». Развитию умения распознавать эмоциональные состояния других людей способствовали «Кошка в норке», «Море волнуется…», «Назови похожее». Понимание собственных переживаний формировалось в играх «Пиктограмма», «Зеркало», «Я радуюсь, когда…», «Лото настроений» .

Повторная диагностика, проведенная после формирующего этапа показала, что в экспериментальной группе зафиксирована положительная динамика по всем исследуемым показателям: увеличилось число детей, способных довести задание до конца при возникновении трудностей; снизилась степень отвлекаемости на посторонние раздражители с последующим возвращением к деятельности. Расширился диапазон распознаваемых эмоциональных состояний: дети называли не только радость и злость, но также удивление, грусть и страх. Часть дошкольников смогла вербализировать и изобразить собственные переживания в различных ситуациях. В контрольной группе, занимавшейся по традиционной программе, существенных изменений не выявлено: показатели остались на уровне констатирующего этапа.

Результаты нашего исследования показывают: нейропсихологические игры являются доступным и рабочим инструментом. Они помогают ребёнку лучше понимать себя и других, учат сдерживаться, не бросать дело при первой неудаче и справляться с тревогой. Необходимо адаптировать игры под возможности ребёнка, особенности его психо-физического развития, проводить их регулярно.

Список источников

1. 1. Плаксина Л. И. Развитие зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения в процессе обучения математике : методические рекомендации. — Калуга : Адель, 1998. — 118 с. — ISBN 5-89552-031-6.

2. 2. Солнцева Л. И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология) : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : Классикс Стиль, 2006. — 254, [1] с. — ISBN 5-94603-048-5.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 338.48

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛАРУСИ КАК РЕСУРС ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ШАРАПА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА
к.э.н.
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
ПУГАЧ РЕНАТА АЛЕКСАНДРОВНА
специалист по маркетингу
Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта

Аннотация. В настоящее время историко-культурный потенциал территории рассматривается не просто как статичный набор памятников архитектуры или археологии, а как динамичный, многофункциональный ресурс, способный инициировать качественные изменения в социально-экономической жизни регионов. Культурное наследие выступает фундаментом для формирования национального бренда и «экономики впечатлений», где потребитель ищет не просто информацию, а эмоциональное соприкосновение с живой традицией. Технологии социально-культурного проектирования позволяют «оживить» потенциал территории, наполнив материальные объекты новыми смыслами и создав эффективные коммуникационные связи между всеми участниками процесса.
Ключевые слова**:** туристический потенциал, культурно-исторический потенциал, туристический кластер, гастрономический туризм, социально-культурное проектирование.

THE CULTURAL AND HISTORICAL POTENTIAL OF BELARUS AS A RESOURCE FOR TOURIST DEVELOPMENT (USING THE MINSK REGION AS AN EXAMPLE)

Sharapa Ekaterina Viktorovna,
Pugach Renata Aleksandrovna

Abstract. Currently, the historical and cultural potential of a territory is viewed not merely as a static set of architectural or archaeological monuments, but as a dynamic, multifunctional resource capable of initiating qualitative changes in the socio-economic life of regions. Cultural heritage serves as the foundation for the formation of a national brand and the «experience economy», where the consumer seeks not just information, but an emotional connection with a living tradition. Socio-cultural design technologies make it possible to «revive» the potential of a territory by imbuing material objects with new meanings and creating effective communication links between all participants in the process.
Keywords: tourism potential, cultural and historical potential, tourism cluster, gastronomic tourism, socio-cultural design.

В Кодексе Республики Беларусь о культуре закреплено определение историко-культурного наследия как «совокупность отличительных результатов и свидетельств исторического, духовного и материального развития народа Беларуси, имеющих значение для сохранения его самобытности» [1]. Именно эта самобытность, зафиксированная в памятниках архитектуры, археологии и живых традициях, выступает фундаментом для формирования национального туристического продукта.

Туристический потенциал Беларуси формируется на основе ресурсов всех шести регионов страны, каждый из которых обладает собственной историко-культурной спецификой. Витебская область является историческим центром православия, родиной Марка Шагала и площадкой международного фестиваля «Славянский базар». Её природный потенциал представлен богатейшим озёрным краем, а Полоцк входит в число древнейших городов восточнославянского мира. Гродненская область сосредоточивает памятники европейской замковой архитектуры, Августовский канал как выдающийся объект инженерного наследия, а также уникальное культурное многообразие, сложившееся на стыке белорусской, польской и литовской традиций. Брестская область представлена мемориальным комплексом Брестской крепости-героя и природным заповедником Беловежская пуща, оба из которых обладают международным признанием. Могилёвская область хранит богатейшее наследие военной истории и активно развивает региональный этнографический туризм, а Гомельская область выделяется дворцово-парковым ансамблем, уникальной полесской этнографической традицией и памятниками раннехристианского наследия. Все регионы страны вносят вклад в формирование разнообразного образа Беларуси как туристической дестинации.

Выбор Минской области в качестве основного объекта анализа обусловлен рядом объективных критериев: высокой концентрацией историко-культурных объектов (отражено в балльной методике Л. В. Граковой [2, с. 76–80]), наиболее развитой в стране сетью агроэкоусадеб [3, с. 44], транспортной доступностью (в центре расположена столица), а также уникальным сочетанием городского ресторанного пространства и сельской гастрономической аутентики.

Процесс инвентаризации ресурсов показывает, что Беларусь обладает значительным запасом историко-культурных ценностей, распределенных по всей территории страны. По данным официальной статистики, Государственный список историко-культурных ценностей включает в себя более 5,6 тыс. объектов [4]. Структурно этот потенциал представлен материальными и нематериальными ценностями. Доминирующее положение традиционно занимают памятники археологии и архитектуры. Однако в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту интереса именно к нематериальным ценностям – обрядам, ремеслам и традиционным технологиям приготовления пищи. Белорусский ученый Н. В. Савина отмечает, что в современных условиях туристические ресурсы выступают векторным направлением развития индустрии гостеприимства Беларуси, при этом их эффективное освоение требует не только количественного учета, но и глубокого понимания специфики каждого региона [5].

Для научного обоснования выбора территорий, наиболее перспективных для создания гастрономических и культурных маршрутов, необходимо обратиться к региональной дифференциации туристического потенциала. Согласно методике белорусских ученых Н. Д. Титкова, М. Г. Ясовеее, Л. В. Граковой, Минский район относится к первому типу районов экскурсионно-ресурсного потенциала, который характеризуется «высокой плотностью размещения экскурсионных объектов, преобладанием архитектурных ресурсов и высокой концентрацией историко-культурных ценностей республиканского и мирового значения, высокой степенью локализации объектов, множеством природных экскурсионных ресурсов, максимальным суммарным временем осмотра» [6, с. 141].

Высокая концентрация ресурсов в центральном регионе Беларуси позволяет рассматривать Минскую область не просто как совокупность отдельных достопримечательностей, а как единую дестинацию и ядро формирующегося национального туристического кластера. Территориальная близость к столице и развитая транспортная инфраструктура создают условия для объединения разрозненных объектов в целостные социально-культурные проекты. Кластерный подход предполагает также взаимодействие государственных организаций, таких как музеи, с частными инициативами, представленными сетью агроэкоусадеб.

Особая роль в структуре этого кластера отводится «якорным» объектам мирового значения, в первую очередь – Национальному историко-культурному музею-заповеднику «Несвиж». Входя в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, этот туристический объект транслирует элитарную шляхетскую культуру Радзивиллов, формируя имидж Беларуси как страны с глубокими европейскими традициями, и выступает отправной точкой для распределения туристических потоков вглубь региона. Однако для устойчивого развития территорий критически важно задействовать потенциал малых поселений.

В Минской области на сегодняшний день функционирует более 400 агроусадеб [3, с. 44], которые в рамках кластерной модели трансформируются в полноценные «точки роста» региональной экономики. Они перестают быть просто местами ночлега и превращаются в культурные площадки, транслирующие локальную идентичность через досуговые и образовательные программы.

Неотъемлемым компонентом нематериального потенциала Минской области, определяющим её социокультурную уникальность, выступает гастрономическое наследие. Традиции центральной части Беларуси исторически формировались на стыке крестьянских обычаев и изысканной магнатской кухни, что создало многослойный и уникальный культурный пласт. Белорусский ученый Т. А. Новогродский в своих исследованиях отмечает, что традиции питания белорусов являются важнейшим компонентом этнической культуры, в котором наиболее устойчиво сохраняются черты народного быта и духовные ценности народа. По его мнению, через дегустацию можно познавать историю народа [7].

Актуальность данного направления подтверждается на государственном уровне: в Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь на период до 2035 года гастрономический туризм выделен как один из приоритетных векторов развития дестинаций [8]. Гастрономическое наследие Минщины является неотъемлемой частью её нематериального потенциала, имеющей глубокие исторические корни. Особую роль в сохранении и трансляции гастрономической культуры белорусского народа исторически играла женщина: именно она на протяжении столетий выступала главным хранителем рецептурного знания, передавая его из поколения в поколение в устной традиции, через совместное приготовление пищи и обрядовые практики. Женщина являлась не просто исполнителем кулинарных технологий, но и субъектом формирования пищевого кода территории – передачи культурных смыслов через выбор продуктов, способы их обработки и контекст подачи на стол. В контексте объявления в Республике Беларусь Года женщины данный аспект приобретает особую социокультурную актуальность: агроусадьба, управляемая хозяйкой – живой носительницей кулинарной традиции, – превращается не просто в объект туристической инфраструктуры, но и в пространство подлинной трансляции национальной идентичности через гастрономический опыт. Такой подход позволяет гуманизировать туристический продукт, придав ему личностное измерение, которое невозможно воспроизвести в формате стандартизированного общественного питания.

Гастрономическое наследие Минской области органично объединяет исторический, этнографический и гендерный аспекты культуры, образуя богатый ресурс для создания социально-культурного проекта. В ходе предпроектного исследования, проведённого авторами настоящей работы, была сформирована система ключевых гастрономических объектов Минщины и Минска, обладающих наибольшим культурным и туристическим потенциалом. Каждый объект рассматривается не как изолированная точка питания, а как носитель специфического культурного кода.

Основу данной системы в столичном регионе составляют объекты, представляющие различные уровни репрезентации национальной кухни. Так, в городском пространстве Минска выделяется ресторан «Бульбашы», который выступает площадкой для маркетинговой актуализации традиционных рецептов через призму современных гастрономических трендов. Наиболее глубокое раскрытие потенциала происходит в сельских дестинациях, в частности, в Воложинском районе. Здесь сформировался уникальный экологический кластер, ядром которого является Налибокская пуща с её ресурсами сезонного сбора дикоросов. В этом контексте родовое поселение «Росы» репрезентирует «живую» культуру возвращения к истокам и традициям органического питания, в то время как агроусадьба «Налібоцкія Васількі» интегрирует природный потенциал пущи в ремесленную и бытовую канву.

Промысловый и этнографический компоненты потенциала Минщины ярко представлены агроусадьбой «Мир пчёл» (д. Борок), где транслируются знания о древнем бортничестве, и проектом «Хутар Дудара», связывающим гастрономическое гостеприимство с музыкальным наследием региона. Досуговый сегмент системы дополняется агроусадьбой «Кони-Пони» (д. Михалово), обеспечивающей взаимодействие туриста с сельским укладом. Современный стандарт сервиса в сочетании с региональной идентичностью демонстрирует ресторан «Ислочь-Парк», расположенный вблизи Ракова. Особое место в данной системе занимает деревня Семежево Копыльского района, где гастрономический потенциал достигает статуса мирового наследия через обрядовую культуру и традиционную кухню

«Калядных цароў» – уникального белорусского традиционного обряда, внесенного в 2009 году в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Представленные объекты образуют разнообразие гастрономических традиций региона: от современного авторского ресторанторства, переосмысляющего белорусскую кухню в городском формате, до аутентичных усадебных и лесных практик, где сохраняется непрерывная связь с историей.

Анализ позволяет выделить уникальное торговое предложение (УТП) региона, базирующееся на аутентичности и интерактивности. Современный гастрономический ландшафт Минщины включает не только традиционные блюда (драники, мачанка), но и локальные бренды территории: «нарочанский» хлеб, сбитень, традиционные напитки на основе дикоросов. Таким обазом, при проектировании социально-культурных инициатив в Минской области принципиально важно учитывать, что УТП Минщины позволяет репрезентировать культуру с разных ракурсов: от элитарных традиций Несвижа до народных обрядов Семежево.

Практический потенциал для создания туристических продуктов в области сосредоточен в конкретных объектах, демонстрирующих разнообразие культурных практик. Так, родовое поселение «Росы» и агроусадьба «Мир пчёл» (Воложинский район) демонстрируют экологическую и промысловую грани наследия. В то же время такие объекты, как «Хутар Дудара» и усадьба «Налібоцкія Васількі» в границах Налибокской пущи, позволяют интегрировать гастрономию в событийную канву (сбор дикоросов, музыкальные вечера). Развлекательный аспект проекта усиливается через посещение агроусадьбы «Кони-Пони» (д. Михалово), а современная интерпретация традиционных вкусов в стиле высокой кулинарии находит свое место в заведениях типа ресторана «Ислочь-Парк» и столичного «Бульбаши». Гастрономическое наследие региона выступает связующим звеном, позволяющим объединить природный, исторический и современный ресурсы области в единый социально-культурный проект.

Несмотря на значительный ресурсный потенциал и наличие уникальных объектов, современный уровень использования культурно-исторического наследия Минской области в туристических целях сталкивается с рядом системных барьеров. Анализ показывает, что богатейшая база ресурсов зачастую используется фрагментарно, не формируя целостного и стабильного предложения. Одной из ключевых проблем является выраженная сезонность туристического спроса, которая наиболее остро ощущается в сельских дестинациях и природных зонах, таких как Налибокская пуща. Сезонность туристического спроса приводит к тому, что агроусадьбы и локальные музеи Минщины остаются недогруженными в осенне-зимний период, что препятствует устойчивому развитию регионального туризма.

Другим существенным препятствием выступает инфраструктурная неоднородность и проблемы междисциплинарной координации участников туристического рынка. Даже при наличии объектов мирового значения (Несвиж) или уникальных этнографических точек (Семежево), туристы часто сталкиваются с логистическими сложностями и дефицитом качественного сервиса «на местах». В Минской области это проявляется в отсутствии общей информационной среды: владельцы агроусадеб, фермеры и организаторы культурных мероприятий зачастую действуют разрозненно, не используя возможности кластерного взаимодействия. Имеется существенный разрыв между столичным уровнем презентации культуры и региональным, где потенциал многих локаций остается нераскрытым из-за отсутствия современных инструментов продвижения.

В завершение анализа культурно-исторического потенциала следует сделать вывод о том, что наличие ресурсов само по себе не гарантирует успеха туристической дестинации. Выявленный разрыв между богатством историко-культурного и гастрономического наследия Минской области и уровнем его практической актуализации диктует необходимость перехода к научно обоснованным методам управления. Именно технологии социально-культурного проектирования позволяют «оживить» потенциал территории, наполнив материальные объекты новыми смыслами и создав эффективные коммуникационные связи между всеми участниками процесса. Систематизированная база гастрономических объектов, а также выявленные ресурсы Воложинского, Несвижского и Копыльского районов служат фундаментом для разработки инновационных проектных решений. Из сказанного вытекает, что территория Минщины располагает всем необходимым для создания конкурентоспособных социально-культурных проектов, способных превратить наследие в реальный инструмент повышения туристической привле-

кательности Республики Беларусь.

Список источников

1. Гракова Л. В. Потенциал развития экологического туризма Беларуси // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка. Серия 3. — 2012. — № 1. — С. 75–81.

2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: http://gosspisok.gov.by/ (дата обращения: 16.10.2026).

3. Савина Н. В. Туристические ресурсы как векторное направление развития индустрии гостеприимства Беларуси // Academy. — 2017. — № 9 (24). — С. 26–31. — URL: https://academicjournal.ru/images/PDF/2017/Academy-9-24.pdf/turisticheskie-resursy.pdf (дата обращения: 21.10.2026).

4. Титкова Н. Д., Ясовеев М. Г., Гракова Л. В. Экскурсионно-рекреационный потенциал Республики Беларусь // Инновационные технологии в сфере туризма, гостеприимства, рекреации и экскурсоведения: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 20 апреля 2011 г. — Минск: БГУФК, 2011. — С. 140–142.

5. Новогродский Т. А. Роль традиций питания в развитии агротуризма в Беларуси // Агроэкотуризм в период современных вызовов: национальный опыт: материалы XII Национальной научно-практической конференции с международным участием, Минск, 25 ноября 2021 г. / редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2021. — С. 99–103.

3. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь на период до 2035 года: утверждена Межведомственным экспертно-координационным советом по туризму при Совете Министров Республики Беларусь 7 октября 2020 г., протокол № 05/34пр [Электронный ресурс]. — URL: https://sportgomel.by/wp-content/uploads/2020/10/strategiya-do-2035-goda-utverzhdena.pdf (дата обращения: 21.10.2026).

© Е.В. Шарапа, Р.А. Пугач, 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2026

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 20 октября 2026 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 21.10.2026.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 10,6

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

16+

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 декабря	XXXII Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2843
5 декабря	Международная научно-практическая конференция **НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2844
5 декабря	XXXI Международная научно-практическая конференция **СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2845
5 декабря	XVIII Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2846
5 декабря	XV Международная научно-практическая конференция **ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2847
5 декабря	XV Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2848
5 декабря	XIII Всероссийская научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2849
10 декабря	LIX Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2850
10 декабря	XXIV Международная научно-практическая конференция **МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2851
10 декабря	XVI Международная научно-практическая конференция **НАУКА СЕГОДНЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2852
15 декабря	VII Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**	150 руб. за 1 стр.	МК-2853
15 декабря	XXVI Международная научно-практическая конференция **НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2854
15 декабря	XIX Международная научно-практическая конференция **БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2855
15 декабря	XIV Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2856
15 декабря	XIV Международная научно-практическая конференция **ПЕДАГОГИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2857
15 декабря	XIV Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2858
20 декабря	XIII Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2026**	150 руб. за 1 стр.	МК-2859
20 декабря	IX Международная научно-практическая конференция **ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2860
20 декабря	XXI Международная научно-практическая конференция **МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ 2026**	150 руб. за 1 стр.	МК-2861

www.naukaip.ru